

**ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Кулинцев Юрий Викторович

**БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОПРЯЖЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ
(НА ПРИМЕРЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА И КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ
«ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ»)**

Специальность 23.00.04 –
Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Лузянин Сергей Геннадьевич

Москва - 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Большое евразийское партнерство, Шанхайская организация сотрудничества и китайская инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» в системе международных отношений	
1.1 Формирование интеграционного потенциала БЕП	25
1.2 Эволюция ШОС в системе региональных организаций	35
1.3 Интеграция инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в систему международных отношений	60
1.4 Выводы	81
ГЛАВА II. Интересы стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в рамках Большого евразийского партнерства	
2.1. Сопряжение российско-китайских интересов на пространстве ШОС и ЭПШП	84
2.2 Особенности интересов стран ЦА в ШОС и ЭПШП в контексте евразийской интеграции	93
2.3 Соотношение интересов Индии и Пакистана в ШОС и ЭПШП на пространстве БЕП	111
2.4 Выводы	121
ГЛАВА III. Интеграционные возможности Шанхайской организации сотрудничества и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в контексте Большого евразийского партнерства	
3.1 Перспективы сотрудничества в транспортно-логистической сфере на пространстве ШОС и ЭПШП в рамках БЕП	124

3.2 Перспективы экономического и инвестиционно-финансового взаимодействия стран ШОС и ЭПШП на пространстве БЕП	142
3.3. Культурные и гуманитарные связи стран-участниц ШОС и ЭПШП как пример евразийской интеграции	158
3.4 Выводы	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	181
ПРИЛОЖЕНИЯ	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Потребность в изучении возможных вариантов сотрудничества между различными государствами Евразии в рамках Большого евразийского партнерства (БЕП), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и выдвинутой Китаем инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) обусловлена растущей значимостью международных интеграционных объединений в современных международных отношениях. Изменения международно-политической конъюнктуры, связанные как с кризисом политической власти в ряде регионов мира, так и с общим замедлением темпов роста мировой экономики, ведут к перераспределению ролей региональных лидеров и росту факторов непредсказуемости на глобальной политической арене.

В сложившихся условиях изучение взаимоотношений больших и малых стран, входящих в состав крупнейших международных региональных организаций на пространстве Евразии, отличающихся, при этом, политическими режимами и формами государственного устройства, но разделяющих общие границы и имеющих общие исторические и культурные корни, является актуальным фактором для выявления ключевых сценариев развития региональных процессов, поиска потенциальных возможностей взаимодействия и упреждения рисков ухудшения взаимоотношений между вовлеченными акторами.

Предпосылки БЕП стали формироваться, начиная с 2010-х гг., когда страны-участницы ШОС столкнулись с рядом серьезных внешнеполитических вызовов, связанных с усилением конкуренции за экономическое и политическое лидерство в регионе Центральной Азии. Во-первых, практически каждая из крупных держав выдвинула собственную стратегию развития, включая внерегиональных игроков. В 2011 году госсекретарь США Х.Клинтон представила американскую стратегию

развития региона – «Нового Шелкового пути»¹, а в 2013 году Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Экономического пояса Шелкового пути»². Россия также одной из первых осознала необходимость активизации интеграционных усилий, став инициатором создания сначала Таможенного союза³ и ЕАЭС, а затем выступив с идеей о формировании многоуровневой интеграционной модели в Евразии – Большого евразийского партнерства⁴.

Во-вторых, в указанный период осложнилась ситуация в области безопасности, связанная с появлением угрозы распространения терроризма в регионе, входящем в зону ответственности ШОС, и входящем в БАП. Страны-участницы столкнулись с необходимостью учета данного фактора при выработке перспективных направлений региональной стратегии развития ШОС и планирования участия в инфраструктурных проектах «Экономического пояса Шелкового пути».

В-третьих, актуальность исследования связана с ростом китайского фактора в регионе Центральной Азии, Евразии и мире в целом. В 2010 году Китай обогнал Японию и получил статус «первой азиатской экономической державы»⁵, что значительно укрепило политический вес Пекина в АТР. Китай начал проводить более активную внешнюю политику в спорных зонах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, а также стал уверенно занимать место одного из ведущих торговых партнеров для стран ШОС.

Значимость проекта «Экономического пояса Шелкового пути» подкрепляется тем политическим вниманием, которое она обрела в

¹ The United States' «New Silk Road» Strategy: What is it? Where is it Headed? U. S. Department of State. Remarks. Robert D. Hormats, Washington, DC. — URL: <http://www.state.gov/e/rls/rmk/2011/174800.htm> (дата обращения 22.07.2016.)

² Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете // Посольство КНР в Республике Казахстан. 16.09.2013. – URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>

³ О Договоре о Таможенном кодексе таможенного союза // Евразийская экономическая комиссия. 27.11.2009. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/Decisions/DispForm.aspx?ID=616>

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. 03.12.2015. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>

⁵ Вода К.Р. Политика Японии в Тихоокеанской Азии в начале XXI века. Дисс. на соиск. ... к.пол. наук. – М., 2016. – С.3.

современном мире, став составной частью китайской инициативы «Один пояс, один путь», а именно, представляя ее сухопутное направление. Уже на начальном этапе заинтересованность в поддержке инициативы проявили более 60 стран, территориальные масштабы также охватывают практически всю Евразию, а экономический потенциал превышает 8 трлн долларов. Не случайно, что 29 государственных лидеров приняли участие в международном форуме высокого уровня «Один пояс, один путь» в Пекине в 2017 году. Во втором форуме, состоявшемся в 2019 году, приняли участие уже 37 глав государств и правительств¹.

Рост международного авторитета ШОС был в значительной мере закреплен на Астанинском саммите 2017 года, по итогам которого с присоединением двух новых де-факто ядерных держав (Индии и Пакистана) организация превратилась в новую «большую восьмерку». Участие Генерального секретаря ООН в работе саммита наглядно продемонстрировало существенное усиление ее политического влияния.

Возможности политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества на пространстве Большого евразийского партнерства рассматриваются в исследовании на примере деятельности ШОС и реализации инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». В регионе пересекаются интересы большинства ведущих геополитических держав, характеризующиеся многовекторной направленностью и выдвиганием собственных путей развития, что представляет дополнительный исследовательский интерес.

Объектом диссертационного исследования выступают международные отношения между странами-участницами ШОС и ЭПШП, рассматриваемые в рамках интеграционной инициативы Большого евразийского партнерства.

¹ Си Цзиньпин подвел итоги второго форума «Один пояс, один путь»/ РИА Новости. 27.04.2019. – URL: <https://ria.ru/20190427/1553109814.html>

Предметом исследования является изучение интеграционных возможностей Большого евразийского партнерства на примере взаимодействия стран-участниц ШОС и ЭПШП.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что в результате сложения нескольких интеграционных инициатив в рамках Большого евразийского партнерства проявляется синергетический эффект, характеризующийся ускорением внутреннего инфраструктурного развития, ростом общих объемов торгово-экономических отношений и активизацией культурно-гуманитарного сотрудничества на международной арене, и, прежде всего, на пространстве Евразии. Эффективное использование нормативно-правовой базы, сформированной странами-членами ШОС, и многосторонних механизмов взаимодействия, выработанных в ходе реализации инициативы ЭПШП, позволяет странам-участницам находить приемлемые форматы сотрудничества, отвечающие национальным интересам каждой из сторон. При этом в системе международных отношений наблюдается повышение геополитического авторитета как отдельных членов, так и всего интеграционного объединения в целом.

Цель диссертационного исследования: выявить интеграционные возможности политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества между странами-участницами ШОС и ЭПШП в контексте инициативы Большого евразийского партнерства.

Для достижения цели работы, соискатель видит необходимым выполнение следующих задач.

Задачи диссертационного исследования:

- определить основные теоретико-методологические подходы к исследованию эволюции концепции Большого евразийского партнерства, ШОС и инициативы ЭПШП в системе международных отношений;
- проанализировать национальные интересы стран-участниц ШОС и ЭПШП в рамках концепции БЕП;

- обосновать возможность эффективного интеграционного взаимодействия участников БЕП на основе многосторонних механизмов сотрудничества инициативы ЭПШП и нормативно-правовой базы ШОС;

- оценить и сопоставить основные характеристики синергетического эффекта, проявляющегося при сопряжении концепции ЭПШП и стратегии развития ШОС на пространстве БЕП;

- выявить возможности политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества стран-участниц ШОС и ЭПШП в рамках евразийской интеграции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2010 г. по настоящее время (2020 г.). Выбор начала периода связан с активизацией интеграционных усилий России на евразийском пространстве, а также с принятием Положения о порядке приема новых членов в ШОС¹, в результате чего было положено начало процессу формирования механизма расширения ШОС, который знаменует собой новый этап развития организации, наиболее соответствующий временным рамкам выдвижения концепция ЭПШП (2013 г.).

Территориальные рамки исследования определяются географической областью в рамках границ стран ШОС, пространством маршрутов инициативы ЭПШП и формирующегося ареала БЕП.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют современные методы научного познания, применяемые на основе системного подхода к изучению международных отношений. Взгляд на межгосударственное взаимодействие как на целостную совокупность связей и отношений между странами позволяет в динамике рассматривать вопросы глобального и регионального развития, внешнеполитического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия как комплекс взаимосвязанных элементов.

¹ Информационное сообщение по итогам десятого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества / (г. Ташкент, 10-11 июня 2010 года) Секретариат ШОС. <http://rus.sectsco.org/news/20100611/46573.html>

В диссертационном исследовании широко применяется понятийный аппарат и методы изучения теории международных отношений: системно-компаративный, структурно-функциональный, метод сравнительного анализа, аналитический, логический, прогнозирование, а также прикладные методы политологического анализа.

Для выделения пересекающихся сфер национальных интересов взаимодействующих акторов используется методология системно-компаративного анализа, позволяющая проследить изменения политико-правовых норм и сравнить взаимоотношения между субъектами, происходящие в сфере межрегионального сотрудничества.

Анализ перспективных форматов многостороннего сотрудничества в рамках концепции Большого евразийского партнерства осуществляется с использованием методов экономического анализа. Структурно-функциональный метод позволяет представить модель данного сотрудничества. Важное значение для осуществления прогностической оценки синергетического эффекта, проявляющегося при сопряжении концепции ЭПШП и стратегии развития ШОС, имеют методики мониторинга основных событий двусторонних и многосторонних отношений, а также контент-анализ документальных источников и публикаций в СМИ, которые позволили автору исследовать поставленную проблему.

Степень научной разработанности темы исследования. Данная работа является одной из первых попыток всестороннего анализа возможностей сопряжения интеграционных проектов БЕП, ШОС и ЭПШП. Часть аспектов данной работы уже нашла отражение в отдельных публикациях китайских, российских, западных и центральноазиатских экспертов и ученых, но комплексного исследования по заявленной тематике пока не проводилось. При этом автор отмечает, что проблемам, близким к теме диссертации, посвящен достаточно большой пласт зарубежной и отечественной научной литературы.

Значительный вклад в изучение становления и развития Шанхайской организации сотрудничества и отношений между государствами-членами внесли видные российских ученые-востоковеды, среди которых необходимо отметить работы академика М.Л.Титаренко¹, профессора С.Г.Лузянина², профессора А.В.Лукина³. Анализу различных направлений внешней политики Китая, как инициатора инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» посвящены работы профессоров А.Д.Воскресенского, В.Я.Портякова, Я.М.Бергера, В.Е.Петровского, Е.П.Бажанова, Т.Л.Дейч⁴,

¹ Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М., 2012; Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени / М.Л. Титаренко. — М.: ИД «ФОРУМ», 2014. — 224 с.

² Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография /отв. ред. академик В.С. Мясников. Предисл. В.А. Никонов. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с.; «РФ и КНР в ШОС» / Колл.монография. М., (2015), руководитель – С.Г. Лузянин; Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография / под ред. С.Г. Лузянина, Е.И. Сафроновой. - М. : ИДВ РАН, 2015.-168 с.; «Шанхайская Организация Сотрудничества: модель 2014 -2015». Тетради по ШОС. Аналитический доклад / РСМД (2015), руководитель и автор С.Г.Лузянин. – М. (2015). – 63 с.; Лузянин С.Г. «Внешняя политика Китая в глобальном и региональном измерениях. Современный контекст глобального управления и прочтения китайской внешней политики» // Вестник Российской Академии Наук.– М.: Наука, 2012.– Том 82, – №4 (апрель 2012).

³ Лукин А.В., Якунин В.И. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения. – М.: Весь Мир, 2019. – 416 с.; Лукин А.В. Россия и ШОС. Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М., 2007. Вып. 6; Его же. Шанхайская организация сотрудничества: проблемы и перспективы // Международная жизнь. 2004. № 3. С. 113-126; Его же. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше?// Россия в глобальной политике. 2007. № 3. С. 78-93; Его же. Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития // Аналитические записки. 2005. № 2; Его же. Дальнейшее развитие ШОС: проблемы и рекомендации // Материалы Третьего заседания Форума ШОС. М., 2008. С.6-23; Его же. Проблемы и перспективы развития Шанхайской Организации Сотрудничества: мнения экспертов // Вест. МГИМО .2011. № 2. - С. 82-88; Его же. ШОС: итоги российского председательства // Международная жизнь. 2009. № 10. С. 23-37.

⁴ Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии : историческая динамика политических взаимовлияний / А. Д. Воскресенский; МГИМО(У) МИД РФ ; Ин-т Дальнего Востока РАН. - М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. - 603 с.; Воскресенский А.Д., Лузянин С.Г. Политика Китая в Центральной Азии // Южный фланг СНГ. Центральная Азия - Каспий - Кавказ: возможности и вызовы для России. М., 2003. С. 301-332; А.Д. Воскресенский. Китай в контексте глобального лидерства // Россия в глобальном мире. 2000-2011. Хрестоматия в 6 т. Т.4. Гл. ред. И.С. Иванов. М.: аспект-Пресс, 2012. С. 508-604; Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной республики в XXI столетии// Отв. ред. В.Е. Петровский - М. – ИДВ РАН. 2015, 280 с.; Его же. «Становление Китая как ответственной

экспертов-политологов Е.И.Сафроновой, А.Г.Ларина, К.М.Барского, В.Я.Воробьева, И.Н.Тимофеева, Н.А.Замараевой¹.

В ходе работы над диссертацией для изучения специфики отношений Китая со странами Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока оказались полезны работы таких ученых, как член-корреспондент РАН И.С.Иванов, член-корреспондент РАН И.О.Абрамова, член-корреспондент РАН Л.Л.Фитуни, профессор Х.Холикназаров, М.С.Иманалиев, Р.К.Алимов, А.Каукенов².

глобальной державы» – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013.– 240 с.; Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая / Бергер Я. М. — М. : ИД «ФОРУМ», 2009. - 560 с.; Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» / отв. ред. В.Я. Портяков. – М.: ИДВ РАН, 2018. – 216 с.; Петровский В.Е. Стратегическое планирование российско-китайских отношений в сфере приграничного и межрегионального сотрудничества. Аналитическая записка. РСМД. Сентябрь 2016.; Он же. Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. - М.: ДеЛи плюс, 2016. - 234 с.; Россия-Китай в 2012-2013 гг, КНР: политика, экономика, культура.2012-2013 гг., М. ИДВ РАН, 2013; Бажанов, Е.П. Лучше дружить с Китаем, а не против него / Е.П. Бажанов // Независимая газета. Дипкурьер, 14 февраля 2011; Бажанов, Е.П., Бажанова, Н.Е. Многополюсный мир / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. - М: Восток-Запад, 2010. - 462 с.; Дейч Т.Л. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики: роль в отношениях России и Китая с Африкой // Ученые записки Института Африки РАН, 2017. № 3 (40). С. 3-13.

¹ Сафронова Е.И. Страны-участницы ШОС в Евразийском экономическом союзе: специфика «перекрестного» членства// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII / отв.ред.-сост. Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2017. С.154-171; Сафронова Е.И. Российско-китайский диалог и «Большое евразийское партнерство»: новая идеология отношений? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. – С. 174-178; Ларин А.Г., Матвеев В.А, Титаренко М.Л. Концепция Экономического пояса Шелкового пути и интересы России // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №1. С. 3-43; Ларин А.Г. Евразийские инициативы Си Цзиньпина: Шелковый путь и другие // Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / Отв.ред. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН. С. 100–120; Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: ДеЛи плюс. 2016. С. 38–57; Барский К.М. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента / Международная жизнь. 2013. № 5; В.Я. Воробьев. Куда будет двигаться Шанхайская организация сотрудничества?// Проблемы Дальнего Востока №5, 2016 г.; Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета, 2018, № 2. – С. 26-42; Замараева Н.А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВРАН, 2019. - С. 207-224.

² Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в 3-х томах / под общей редакцией И.С.Иванова. М.: РСМД, 2015.; Абрамова О.И., Фитуни Л.Л. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок.М.: ИАфр, 2018. – 376 с.; Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика

Большое значение для исследования вопросов в области мировой политики и международных отношений, формирования нового мирового порядка в контексте изучаемого региона имеют работы академика А.В.Торкунова, академика М.Л.Титаренко, академика А.М.Васильева¹, а также ведущих зарубежных политологов З.Бжезинского, Г.Киссинджера, Ф.Фукуямы, С.Хантингтона².

Среди работ китайских политологов необходимо выделить исследования профессоров Чжао Хуашэна, Ли Юнцюаня, Ши Цзэ, Чэнь Юйжун, Фэн Шаолэя, Пань Давэй, Ли Синя, Фэн Юйцзюня, Янь Сюэтуна, У Дахуэйя, Син Гуанчэна³ и др., изучение трудов, которых позволило увидеть

геостратегической значимости // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2018. — № 12; Холикназаров Х. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС/ Х.Холикназар.- Душанбе, 2014.- 384с.; Холикназаров Х. Таджикистан – ШОС: стабильность и процветание/Х.Холикназаров.– Душанбе, 2013.- 248с.; Иманалиев М. Сборник статей о Центральной Азии. - Бишкек: Next Print, 2008. – с. 5–20; Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: глобальный профиль в международных отношениях. – М.: Весь мир, 2018. – 400 с.; Алимов Р.К. Таджикистан-Китай на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? / Р.К. Алимов; отв. ред. С.Г.Лузянин. - М.: ИДВ РАН, 2012. - 248 с.; Алимов, Р.К. Таджикистан и Китай: опыт и возможности соразвития / Р.К. Алимов; отв. ред. С.Г.Лузянин. - М.: ИДВ РАН, 2011. – 111 с.; Каукенов А. Особенности китайской дипломатии в Центральной Азии: взгляд из Казахстана; Каукенов А. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества / А.Каукенов // *Центральная Азия и Кавказ*. 2007. - № 3. - С. 62- 67;

¹ Торкунов А.В. Политико-правовой режим современных международных отношений // *Современные международные отношения* / под ред. академика РАН А.В.Торкунова. – М.: Аспект Пресс, 2012; Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика / Институт Дальнего Востока РАН. — М.: Весь мир, 2016. — 304 с.; Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: «Центрполиграф», 2018. – 670 с.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. 2010.; Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М. 2012; Kissinger H. World Order. Allen Lane.2014; Fukuyama F. Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. 2014; Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. NY. 2011.

³ Чжао Хуашэн. Сычоучжилу Цзинцидай Дэ Гуаньчжудянь Хэ Цежудянь [Начальная точка и основные стадии Экономического пояса Шелкового пути] // Синьцзян Шифань Дасюэ Сюэбао. Чжэсюэ Шэхуэйкэсюэбань, №3, 2014. – С. 27-35; Ли Юнцюань. Хээрбутун: Сычоу Чжилу Цзинцидай Юй Оуя Цзинци Ляньмэн [ЕАЭС и ЭПШП как достичь согласия при наличии разногласий] // Элосы Дуноу Чжунъя Яньцзю. №5, 2014. – С. 2-9; Ли Цзыго. Да Оуя Хобань Гуаньси: Чунгсу Оуя Синь Чжисюй [Большое евразийское партнерство: изменение евразийского порядка] // Гоцзи Вэньти Яньцзю. №1, 2017. – С. 24-38; Ли Синь. Шанхэ Цзучжи : Гунцзянь Сычоу Чжилу Цзинцидай Дэ

позицию китайских ученых в отношении проблем развития ШОС и возможностей реализации двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества в рамках инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» на пространстве Евразии.

Особую ценность для проведения диссертационного исследования имели сборники, доклады и монографии, изданные в Институте Дальнего Востока РАН¹, Институте мировой экономики и международных отношений РАН², Российском институте стратегических исследований³, Институте России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Китайском институте изучения международных проблем МИД КНР, Центре изучения России, Центральной Азии и ШОС Фуданьского университета, Центре исследований России и Центральной Азии Шанхайской академии общественных наук, Центре изучения России и Центральной Азии Шанхайского института международных исследований⁴,

Чжунъяо Пинтай [ШОС как основная платформа строительства ЭППП] // Элосы Сюэкань. – 2016. – С. 12-18.

¹ Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации / отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. — М.: ИДВ РАН, 2019. — 344 с.; Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. – М.: ИДВ РАН, 2016. – 304 с.; Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС/ отв.ред.-сост. В.А.Матвеев.- М.: ИДВ РАН, 2017. – 192 с.; Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2015. - М. : ИД «ФОРУМ», 2016. - 476 с.

² Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика. // Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН. 2014. / Россия и мир: 2016. Экономика и внешняя политика. // Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН. 2015. / Россия и мир: 2017. Экономика и внешняя политика. // Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН. 2016.

³ О проблеме расширения ШОС: Аналит. обзоры РИСИ / Д.С.Попов; Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ, 2010. – No 4 (27). – 46 с.; Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая): сб. ст. / под ред. д-ра ист. наук К.А.Кокарева; Рос. ин-т стратег. исслед.; Кит. акад. современ. междунар. отношений. – М. : РИСИ, 2013. – 316 с.; Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / под ред. д.и.н. Т.С.Гузенковой, к.и.н. М. В. Карпова. М. :РИСИ, 2013. – 166 с.

⁴ Шанхай Хэцзоцзучжи Фачжань Баогао [Ежегодный доклад о развитии ШОС]. – Шэхуэй Кэсюэвэньсянь Чубаньшэ. – 2015. – 388 с., 2016 – 329 с., 2017 – 356 с., 2018 – 345 с.; Чжунъя Гоцзя Фачжань Баогао [Ежегодный доклад о развитии стран ЦА]. – Шэхуэй Кэсюэвэньсянь Чубаньшэ. – 2013. – 410 с.

которые позволили расширить понятийную базу и изучить вопросы российско-китайского стратегического взаимодействия в Центральной Азии и сотрудничества в рамках ШОС.

Источниковую и эмпирическую базу исследования составили четыре группы источников. Первая группа – официальные материалы и нормативно-правовые документы ШОС, национальные стратегии развития стран ЦА, выступления лидеров государств, министров иностранных дел и политических деятелей стран-участниц, включая Генеральных секретарей ШОС Чжан Дэгуана, Б.Нургалиева, М. Иманалиева, Д.Мезенцева, Р.Алимова и В.Норова. Среди наиболее актуальных для диссертационного исследования документов, необходимо выделить Стратегию развития ШОС до 2025 (2015 г.), Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» (2015 г.), Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП (2015 г.), казахстанскую Государственную программу инфраструктурного развития «Нурлы жол» («Светлый путь») на 2015 - 2019 годы (2015 г.), Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 (2016 г.), Национальную стратегию устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годов (2013 г.), Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах (2017 г.), а также итоговые декларации саммитов ШОС (2010-2019 гг.), послания президента Федеральному собранию РФ (2016-2019 гг.).

Ко второй группе источников относятся статистико-справочная информация, периодические издания обзорно-аналитического характера, выпускаемые китайскими, российскими и центральноазиатскими экспертными центрами. В частности, «Желтые книги по ШОС» – совместное ежегодное издание Китайской академии общественных наук и Центра изучения развития при Госсовете КНР, в которых излагается позиция китайских ученых о возможностях и вызовах, стоящих перед организацией в

каждый из отчетных годовых периодов, об особенностях изменения региональной ситуации и о динамике развития отношений с каждым из членов объединения; ежегодные доклады Российского совета по международным делам (РСМД) «Российско-китайский диалог: модель 2015-2020 гг.», в которых публикуются результаты анализа состояния российско-китайских отношений за указанный период, а также рассматриваются ключевые интересы двух стран во внешней политике, торгово-экономические отношения и особенности развития культурно-гуманитарного сотрудничества; сборник «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура», издаваемый Институтом Дальнего Востока РАН, который является полезным источником, освещающим важнейшие события внутренней и внешней политики, экономической и социальной жизни КНР; аналитические обзоры Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) «Десять наиболее важных событий в Центральной Азии», «Центральная Азия - 2020: четыре стратегических концепта», которые позволяют проследить эволюцию развития внешнеполитической линии ведущих региональных акторов в отношении перспектив ШОС и концепции ЭПШП.

В третью группу источников входят материалы, наработанные в результате посещения экспертных летних школ и прохождения зарубежных научных стажировок. Получить практические навыки работы в сфере международных отношений автору позволила стажировка в Российском совете по международным делам (2015 г.); изучить перспективы партнерства и углубления взаимодействия с государствами Центральной Азии автору помогло участие в Летней школе по Центральной Азии, организованной Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова (2015 г.); работа с источниками на китайском языке осуществлялась во время научной стажировки в Уханьском университете и Летней школы в Сианьском педагогическом университете (2016 г.), стажировки в Академии Шелкового пути Института России, Восточной Европы и Центральной Азии (ИРВЕЦА) в

Пекине и Летней школы Фуданьского университета в Шанхае (2017 г.); уточнить позицию китайских экспертов по исследуемым вопросам автор смог во время организации и проведения круглого стола в рамках Шанхайского форума (2018 г.), а также в ходе семинаров Китайской народной ассоциации за мир и развитие в Пекине (2018-2019 гг.).

Значительный эмпирический материал автором собран в результате проведения «полевых исследований» и посещения семинаров Посольства КНР в России, Секретариата ШОС в Пекине, Национальных исследовательских центров ШОС стран ЦА, а именно Института мировой экономики и политики при Фонде первого президента Республики Казахстан (ИМЭП), Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики (НИСИ КР), Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (ЦСИ).

К четвертой группе источников относится информация интернет-порталов, информационных агентств и печатных СМИ. Большую важность для работы над диссертационным исследованием имеют материалы официального сайта инициативы «Один пояс, один путь» (www.yidaiyilu.gov.cn), сайта Шанхайской организации сотрудничества (www.sectSCO.org), сайтов представительств стран-участниц ШОС (www.sco-russia.ru, www.infoshos.ru), Министерств иностранных дел стран-членов ШОС (www.mid.ru, www.fmprc.gov.cn), сайты Посольств стран-членов ШОС в странах региона, китайские базы данных научных материалов по инициативе «Один пояс, один путь» и изучению Шанхайской организации сотрудничества (www.studysco.cass.cn).

Основная часть фактических данных диссертационного исследования была получена по материалам сайтов национальных органов государственной статистики России, Китая, стран ЦА.

Мониторинг международной событийной хроники в странах региона осуществлялся на информационных порталах отечественных и зарубежных новостных агентств. В частности, использовались материалы

информационных агентств ТАСС, Синьхуа, интернет-версии изданий «Независимая газета», «Российская газета», «Ведомости», «Эксперт», «Власть», «Xinhua News», «China Global Times», «People's Daily».

В подготовке диссертационного исследования автор использовал статьи, опубликованные в экспертных журналах и сборниках: «Проблемы Дальнего Востока», «Азия и Африка сегодня», «Международные процессы», «Международная жизнь», «Мировая экономика и международные отношения», «Россия и мир», «Россия и Китай», «Китай», «Foreign affairs», «Foreign policy», «Элоусы Дуоуя Яньцзю» («Изучение России, Восточной Европы и Центральной Азии»), «Оуя Цзинцзи» («Экономика Евразии»), «Чжунго Гоцзи Вэньти Яньцзю» («Международные исследования Китая»), «Бяньцзе юй Хайян Яньцзю» («Журнал приграничных и морских исследований»).

На понимание автором динамики развития международно-политической обстановки в изучаемом регионе, а также роли в ней Китая, России и стран ЦА оказали существенное влияние выступления, публикации и обмен мнениями с ведущими экспертами-востоковедами и специалистами в области международных отношений: С.Г.Лузяниным, В.Е.Петровским, С.В.Уянаевым, А.Г.Лариным, В.А.Матвеевым, И.Е.Денисовым из ИДВ РАН, А.В.Кортуновым, И.Н.Тимофеевым, Т.А.Махмутовым из РСМД, А.Н.Карнеевым из ИСАА МГУ, Д.ХУ из Уханьского университета, Х.Чжао из Фуданьского университета, Ц.ШИ из Китайского института международных проблем, Ц.Чжан из Пекинского университета, Д.Косназаровым из Алматинского университета народного хозяйства, А.Каукеновым из Международного центра казахстанско-китайского сотрудничества «Chinacenter», Х.Холикназаровым из Центра стратегических исследований РТ, А.Мамадазимовым из Таджикского национального университета и др.

Новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями:

- впервые предпринята попытка в рамках концепции БЕП выявить взаимные сферы политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных интересов стран-участниц ШОС и ЭПШП;

- выявлены особенности взаимодействия больших и малых государств в рамках крупных интеграционных проектов (БЕП, ШОС, ЭПШП);

- введена в научный оборот периодизация этапов реализации китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути»;

- впервые представлен комплексный анализ возможностей сопряжения инициативы ЭПШП со стратегией развития действующей международной организации, что позволило продемонстрировать жизнеспособность предлагаемой модели сотрудничества;

- обоснован ряд положений, позволяющих оптимизировать комплексное развитие многосторонних форматов сотрудничества стран-членов ШОС в рамках реализации проектов ЭПШП;

- автором предложена практическая модель реализации концепции Большого евразийского партнерства на долгосрочную перспективу;

- в научный оборот впервые введен ряд фундаментальных работ зарубежных авторов, посвященных концепции БЕП, инициативе ЭПШП и развитию ШОС.

Теоретическая значимость исследования заключается в научном анализе процесса реализации новейшей внешнеполитической инициативы России (БЕП), в определении факторов, обеспечивающих эффективность функционирования многосторонних форматов сотрудничества (ШОС) в рамках международного интеграционного объединения (ЭПШП) в современных условиях.

В диссертационном исследовании на основе сравнения национальных приоритетов развития стран-членов ШОС сделано теоретическое обоснование возможности создания совместной модели комплексного взаимодействия – концепции БЕП, с использованием принципов, предлагаемых к реализации в инициативе ЭПШП.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать полученные научные результаты и выводы в деятельности внешнеполитических ведомств и органах государственной власти России, Китая, стран ЦА, межгосударственных объединений и наднациональных органов для проведения сравнительного анализа национальных стратегий развития, подготовки аналитических обзоров по проблематике международных отношений и внешней политике стран-участниц Большого евразийского партнерства, ШОС и ЭПШП.

Содержание диссертации может найти практическое применение в деятельности научных, аналитических и консалтинговых структур в качестве аналитического материала для выработки прогнозов и оценки различных параметров внешней политики стран-членов ШОС.

Полученные диссертантом выводы могут служить основой для проведения дальнейших научных исследований по проблематике БЕП, ШОС, ЭПШП, современных межгосударственных отношений стран ЦА и внешней политики Китая.

Материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе при подготовке спецкурсов по политологии, региональной политике, теории и практике международных отношений, ориентированных на изучение стран, входящих в зону ответственности БЕП. Отдельные разделы исследования могут быть преобразованы в методические пособия для студентов и аспирантов.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки), а именно: п. 4. Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в международном сообществе в меняющемся мире. Поиск «баланса интересов» в мировом сообществе; п. 7. Глобальные и региональные организации: цели, характер и формы их деятельности. Внешняя политика отдельных государств

и их блоковых организаций различной направленности. Международная деятельность неправительственных организаций и финансово-экономических структур; п. 11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики; п. 13. Российская Федерация в системе международных отношений. Внешняя политика и дипломатия России. Россия и СНГ. Россия и США. Россия и Китай. Россия и Индия. Россия и «Большая Европа»: проблемы новых взаимоотношений. Центральная и Южная Азия во внешней политике России. Россия и АТР: содержание и перспективы сотрудничества. Россия и Япония. Россия и Ближний Восток. Латинская Америка, Африка и другие регионы мира во внешней политике России. Основные этапы становления российской дипломатии; п. 15. Выработка форм и методов внешнеполитической деятельности Российской Федерации по реализации национально-государственных интересов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современных международных отношениях значительно возросла роль интеграционных объединений. При этом по геополитическим и экономическим параметрам БЕП, ШОС и ЭПШП выступают ключевыми структурными элементами интеграции на пространстве Евразии. Указанные проекты ускорили процесс формирования полицентрической модели международных отношений, актуализировав важность регионального многоуровневого сотрудничества.

2. Эффективное сопряжение интеграционных стратегий развития (БЕП, ШОС, ЭПШП) возможно лишь при реализации моделей сотрудничества, стимулирующих политические, торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи между участниками. Нормативно-правовая база, разработанная в ШОС, предоставляет возможности для расширения потенциала ее использования и проецирования накопленного опыта на другие интеграционные инициативы, включая БЕП. Институциональный статус ШОС и наличие функциональных полномочий у ее представителей

позволяет задействовать существующие формы взаимодействия, а также совершенствовать методы сотрудничества заинтересованных акторов в рамках реализации инициативы ЭПШП и концепции БЕП.

3. Главными факторами, замедляющими региональную интеграцию в Евразии, выступают противоречия, вызванные различием национальных интересов больших и малых государств. Если внешнеполитические интересы руководящих элит стран ЦА обусловлены в большей степени внутривнутриполитическими соображениями (поддержание социальной стабильности, повышение легитимации власти, защита экономического суверенитета, достижение баланса во взаимоотношениях с более крупными соседями), то региональные политические интересы крупных государств заключаются в конкурентной борьбе за геополитическое влияние (продвижение собственных экономических интересов, снижение присутствия в регионе других крупных «внерегionalных» игроков, противодействие нетрадиционным угрозам безопасности). Необходимость учета различий в мотивах, целях и стратегиях реализации национальных интересов стран-участниц является первостепенным условием для достижения единства подходов в вопросах регионального сотрудничества.

4. Имеющиеся в стратегии развития ШОС и концепции ЭПШП взаимодополняющие факторы обосновывают наличие пересекающихся интересов участников интеграционных инициатив в Евразии. Однако, эффективное многостороннее сотрудничество на евразийском пространстве в значительной степени зависит от политической воли глав государств.

5. Региональное сотрудничество по развитию транспортно-логистических, социально-экономических и гуманитарных связей в рамках рассматриваемых интеграционных проектов ведет не только к выстраиванию полноформатных экономических отношений, но и способствует повышению качества сотрудничества в сфере политики, позволяя его участникам на равноправной основе участвовать в координации процессов регионального и глобального развития с учетом собственных национальных интересов.

6. Предлагаемая диссертантом модель взаимодействия БЕП позволяет в рамках интеграционных объединений ШОС и ЭПШП создавать действенные политические и экономические механизмы регионального взаимодействия, а также объединять усилия по защите региональных интересов в условиях формирования новой системы международных отношений.

Апробация результатов исследования:

Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 24 публикациях автора, индексируемых аналитической базой данных РИНЦ, а 6 изданы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет более 20 п.л.

Основные результаты диссертационного исследования прошли апробацию в рамках выступлений с докладами:

- в 2015 году на IX Конвенте Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Многосторонние институты: глобальная эффективность vs. национальные интересы» (Москва);
- в 2015 году на международной конференции РСМД – Фуданьский университет «Российско-китайский диалог: модель 2016» (Шанхай, КНР);
- в 2016 году на Гайдаровском форуме «Россия и мир: взгляд в будущее» (Москва);
- в 2016 году на семинаре Китайского института приграничных и морских исследований Уханьского университета «Возможности сопряжения китайской инициативы «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза» (Ухань, КНР);
- в 2016, 2019 годах на международном форуме экспертных центров Китая, Монголии и России «Экономический коридор Китай-Монголия-Россия: сопряжение и расширение» (Хух-Хото, КНР);
- в 2017 году на международной научной конференции «Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира»

Центра геополитических исследований Российско-таджикского (славянского) университета (Душанбе, РТ);

- в 2017 году на международном на Форуме Нового Шелкового пути «Сотрудничество и инновации в области образования стран «Одного пояса – Одного пути» в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби (Алматы, РК);
- в 2017- 2019 годах на международных научных конференциях молодых востоковедов в ИДВ РАН: «Восточная Азия и изменение глобального миропорядка» (Москва, 2017); «Восточная Азия в меняющемся мире» (Москва, 2018); «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 2019);
- в 2018 году на Шанхайском форуме «Азия и проблемы глобального управления» (Шанхай, КНР);
- в 2018, 2019 годах на круглых столах ИДВ РАН посвященных тематике ШОС: «Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации» (Москва, 2018); «ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия в нейтрализации традиционных и нетрадиционных угроз» (Москва, 2019);
- в 2019 году на Евразийской научно-технологической конференции «Сопряжение Большого евразийского партнерства и инициативы «Один пояс, один путь» (Санкт-Петербург);
- в 2018, 2019 годах на семинарах Ваньшоу диалог «Текущая ситуация в АТР и вопросы глобального управления» (Пекин, КНР).

Результаты диссертационного исследования получили практическое применение в рамках работы по подготовке:

- аналитической записки ИДВ РАН в органы власти РФ по результатам международного круглого стола на тему: «Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации» № 14307-2113.2/58 от 01.06.2016 г.;

- ежегодного отчетного научно-исследовательского сборника ИДВ РАН «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2016» (2016 г.);
- отчетных материалов по проекту РГНФ/РФФИ № 16-07-00024) «Разработка концепции Экономического пояса Шелкового пути в КНР» (2016 г.);
- аналитической записки ИДВ РАН в органы власти РФ по результатам международного круглого стола на тему: «Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации» № 14307-2113.2/103 от 03.05.2018 г.;
- ежегодного отчетного научно-исследовательского сборника ИДВ РАН «Китай в мировой и региональной политике. История и современность» (2019 г.);
- практического семинара Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) «Развитию международных молодежных проектов в субъектах РФ» (2019);
- экспертных докладов Российского совета по международным делам «Российско-китайский диалог: модель 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.

Структура диссертации

Диссертация состоит из Введения, 3 глав (9 параграфов), Заключение, Списка источников и литературы, Приложений. Общий объем работы составил 180 страниц (без учета списка литературы и приложений).

В первой рассматривается роль и место Большого евразийского партнерства, Шанхайской организации сотрудничества и концепции ЭПШП в системе международных отношений. Во второй главе проводится анализ национальных интересов стран-участниц в рамках указанных интеграционных проектов. Третья глава посвящена исследованию интеграционных возможностей совместного развития ШОС и инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в контексте Большого евразийского партнерства.

ГЛАВА I. БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ» В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Формирование интеграционного потенциала БЕП

Россия воспринимает Евразийское пространство как территорию, на которой простираются ее стратегические геополитические интересы. С целью защиты своих позиций и усиления своего влияния в регионе была инициирована идея Большого евразийского партнерства (БЕП). Прежде всего, БЕП позиционируется как инициатива, ориентированная на сохранение политической стабильности, поддержание безопасности и создание условий для развития торгово-экономического и финансово-инвестиционного взаимодействия. При этом, она отражает представления политического руководства России о том, каким должен быть будущий региональный порядок.

Большое евразийское партнерство не выступает конкурентом «Экономического пояса Шелкового пути», являющегося сухопутным компонентом китайской инициативы Пояса и пути (ИПП), а стремится играть роль связующего фактора для уже существующих на пространстве Евразии интеграционных форматов сотрудничества, включая взаимодействие на институциональном уровне в рамках ШОС и ЕАЭС.

На уровне первых лиц государства уже в 2015 году звучали заявления о том, что Россия последовательно выступает за создание общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, при этом

наблюдается возрастающий интерес со стороны других стран и интеграционных объединений к сотрудничеству с Москвой.¹

Региональная интеграция на пространстве Евразии в заявленных хронологических рамках исследования осуществлялась двумя крупнейшими игроками, Россией и Китаем, посредством Евразийского экономического союза, сформированного на базе Таможенного союза, а также китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» и международной структуры открытого типа – Шанхайской организацией сотрудничества.

Наличие нескольких крупномасштабных интеграционных проектов с пересекающимся составом участников и похожими заявленными целями требовало поиска нового подхода, который позволил бы упорядочить или хотя бы обозначить общее направление дальнейшего развития интеграционных процессов в Евразии. В российском политологическом сообществе эксперты Валдай клуба одними из первых на концептуальном уровне стали рассматривать идею Большой Евразии. В серии докладов «К Великому океану»² последовательно и аргументировано обосновывалась позиция о том, что страны-участницы указанных выше интеграционных проектов стоят перед лицом общих внешних и внутренних вызовов, заинтересованы в координации социально-экономической повестки развития, что и обусловило появление идеи Большой Евразии, позволяющей повысить степень согласованности усилий заинтересованных сторон в рамках евразийского регионального развития.

¹ Поволоцкий Г. «Интеграция интеграций». Заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации // Международная жизнь. – 24.11.2015. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14197> (дата обращения: 28.11.2019).

² К Великому океану – 3. Экономический пояс Шёлкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств // Доклад МДК «Валдай». – 04.06.2015. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/k-velikomu-okeanu-3/>; К великому океану - 4: поворот на Восток // Доклад МДК «Валдай». – май 2016. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/12395/>; К великому океану - 5: от поворота на Восток к Большой Евразии // Доклад МДК «Валдай». – сентябрь 2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17048/> (дата обращения: 28.11.2019).

Зарубежные эксперты полагают¹, что именно материалы докладов Валдайского клуба легли в основу выдвинутой Президентом России В.Путиным идеи Большого евразийского партнерства, которая впервые была озвучена международному сообществу в июне 2016 года в рамках Петербургского международного экономического форума². В.Путин предложил создать Большое евразийское партнерство с участием стран-членов ШОС, ЕАЭС, включая Китай, Индию, Пакистан, Иран, страны СНГ и ряда других государств. Работу указанного партнерства предлагалось нацелить на выстраивание нового формата международного сотрудничества в Евразии с поддержкой идеи сопряжения евразийской интеграции и китайской инициативы ЭПШП.

Расширение географических рамок проекта на весь евразийский регион, то есть за пределы постсоветского пространства, отражает понимание руководством России того факта, что формата ЕАЭС будет недостаточно для выстраивания полноценной системы региональной интеграции в Евразии. Для достижения прорывных показателей экономического развития в регионе необходимо привлекать мощные азиатские экономики.

В этом смысле полноформатное взаимодействие Москвы и Пекина на стратегическом уровне имеет крайне важное значение для формирования положительных результатов сопряжения инициатив России и Китая, и в конечном счете для построения БЕП³. Кроме того, выдвижение идеи Большого евразийского партнерства говорит о том, что Москва по-прежнему является одной из ведущих сил в процессе региональной интеграции наравне

¹ Li Ziguo, 'Da Ouya huoban guanxi: chongsu Ouya xin zhixu' [Greater Eurasian Partnership: Reshaping the Eurasian Order?], Guoji Wenti Yanjiu [International Studies], vol. 1, 2017.

² Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ-2016 // Российская газета. – 17.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/17/reg-szfo/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-na-pmef-2016.html> (дата обращения: 28.11.2019).

³ Лузянин С.Г., Клименко А.Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнерства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. - М.: ИДВРАН, 2019. - С.101.

с другими крупными участниками, в частности, с Пекином, который предложил свое видение будущего Евразии в проекте «Экономического пояса Шелкового пути».

Проект, который сейчас называется инициативой Пояса и пути (ИПП), был анонсирован председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 года. ИПП объединяет две крупных формата – «Экономический пояс Шелкового пути», простирающийся из Китая в Западную Европу, и «Морской Шелковый путь XXI века», который идет из Китая через Индийский океан в направлении Средиземного моря. Изначально воспринимаемый как трансграничный проект инфраструктурного развития, инициатива Пояса и пути фактически стала отражением представлений политической элиты Пекина о более широком понимании Евразийской интеграции, осуществляемой в контексте китайских инициатив¹. Пять основных направлений сотрудничества, продвигаемых в рамках ИПП – координация политических усилий; инфраструктурное строительство; беспрепятственная торговля; финансовая интеграция и активизация контактов между людьми – служат конечной цели построения «сообщества единой судьбы человечества» - концепции, предложенной Си Цзиньпином международному сообществу в качестве базовой стратегии в развитии социализма с китайской спецификой в новую эпоху².

По сравнению с российским проектом БЕП и ЕАЭС, китайская инициатива Пояса и пути является более привлекательной в плане инвестиций, которые Пекин готов вкладывать в различные проекты. ИПП позиционируется как инклюзивный проект, поэтому большинство стран, включая ближайших соседей России, с энтузиазмом объявили о присоединении к китайской инициативе.

¹ Rolland Nadège. China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative (Seattle, WA: National Bureau of Asian Research, 2017).

² Ли Хуэй. Китай предложил миру новый путь // Российская газета - Спецвыпуск № 90 (7848). – 23.04.2019. URL: <https://rg.ru/2019/04/23/chislo-storonnikov-koncepcii-soobshchestva-edinoj-sudby-v-mire-rastet.html> (дата обращения: 28.11.2019).

На первый взгляд может показаться, что у проекта БЭП имеется конкурент на евразийском пространстве в лице китайского ЭПШП, что может привести к возникновению напряженности и даже конфликта между Москвой и Пекином. Но анализ действий, предпринимаемых политическим руководством двух стран, показывает, что на самом деле происходит обратное. Осознавая риск геополитического соперничества, Россия и Китай в совместных заявлениях демонстрируют уверенную последовательность в попытках избежать ненужной конкуренции и сфокусироваться на выстраивании рамок сотрудничества, которые позволили бы сопрягать их флагманские инициативы в Евразии.

Первым шагом, показавшим, что Россия и Китай намерены работать вместе в рамках евразийской интеграции, был продемонстрирован на встрече В.Путина и Си Цзиньпина в мае 2015, когда два лидера подписали совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП¹, которое стало «залогом укрепления региональной экономической интеграции и гарантировало поддержание мира и стабильности на евразийском пространстве»². Совместные инвестиции, транспортно-инфраструктурное развитие и создание в долгосрочной перспективе ЗСТ между ЕАЭС и Китаем заложили основы для усиления регионального экономического развития. В результате были созданы диалоговые платформы, позволяющие обсуждать конкретные меры и инициативы, а также возник термин сопряжение (对接 *duì jiē*), характеризующий процесс консолидации интеграционных усилий двух стран.

В ходе официального визита президента РФ в Китай в июне 2017 года В.Путин и Си Цзиньпин подчеркнули в совместном заявлении, что Москва и

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. – 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 28.11.2019).

² China, Russia Agree to Integrate Belt Initiative with EAEU Construction // Xinhua. 09.05.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2015-05/09/c_134222936.htm (accessed: 28.11.2019).

Пекин готов координировать свои стратегии развития Евразии и продвигать идею строительства «евразийского всеобъемлющего партнерства, основанного на принципах открытости, транспарентности и учета взаимных интересов»¹. Кроме того, было объявлено о целесообразности взаимодействия ШОС, ЕАЭС и АСЕАН в интеграционных процессах Евразии, а правительства двух стран получили поручения разработать меры по реализации указанных инициатив.

Год спустя, по итогам российско-китайских переговоров во время официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в июле 2017 года стороны объявили о дальнейшем укреплении отношений в рамках всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Москвой и Пекином². Минэкономразвития РФ и Министерство коммерции КНР подписали совместное заявление о совместном технико-экономическом обосновании Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве³. В ходе последовавших двусторонних консультаций российские и китайские эксперты пришли к консенсусу в интерпретации принципов «суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела», а также взаимного уважения «выбранных путей развития»⁴.

Таким образом, процесс формирования интеграционного потенциала БЕП осуществлялся Россией при поддержке китайской стороной в ходе обмена визитами на высшем уровне, в рамках включения соответствующих заявлений в совместные декларации. Кроме того, обе страны создали эффективный механизм регулярных обменов, который функционирует на

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Президент РФ. – 25.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 28.11.2019).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Президент РФ. 04.07.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 28.11.2019).

³ Документы, подписанные по итогам официального визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Российскую Федерацию // Президент РФ. 04.07.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5217> (дата обращения: 28.11.2019).

⁴ Li Yongquan. The Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative: Can the Two Be Linked? // Journal of Eurasian Studies, vol. 9, no. 2, July 2018, pp. 94–99.

различных уровнях: от встреч глав государств до консультаций руководителей департаментов министерств и ведомств.

Высокий уровень российско-китайских политических обязательств по сотрудничеству в Евразии был поддержан интеллектуальными элитами двух стран, которые были мобилизованы для выработки рекомендаций по интеграции БЕП и ИПП. В частности, Российский совет по международным делам запустил экспертно-аналитический проект «Россия и Китай: партнерство в контексте вызовов безопасности и развития в АТР», посвященный анализу возможностей для России и КНР на глобальном, региональном и двустороннем уровне и поиску оптимальных путей реализации общих интересов¹. С китайской стороны также осуществляется проект при грантовой поддержке государства «Изучение возможностей сопряжения тенденций развития ИПП и БЕП»². Подходы российских и китайских экспертов в оценке двух инициатив сходятся в том, что различия между двумя проектами не являются критическим препятствием, а наоборот рассматриваются как взаимодополняющий интеграционный фактор.

Методология аналитической работы в данном случае подразумевает тщательный анализ внутренней риторики, которая ведется на экспертном уровне, а также внимательное изучение официальных заявлений политического руководства и высших должностных лиц по тематике БЕП и ИПП³. Работа на семинарах и конференциях с участием ведущих политиков и экспертов⁴ позволяет знакомиться с аналитическими

¹ Проект: Россия и Китай: партнерство в контексте вызовов безопасности и развития в АТР // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/projects/bilateral/russia-china/> (дата обращения: 28.11.2019).

² Yang Lei, 'Eluosi "Da Ouya" vs Zhongguo "Yidai Yilu"' [Russia's Greater Eurasia vs China's Belt and Road], Ifeng, 28 January 2016, https://pit.ifeng.com/a/20180126/55485771_0.shtml?cpb_xinxiliu_xgtj (in Chinese). accessed: 28.11.2019).

³ Кулинцев Ю.В. Мониторинг ключевых событий российско-китайских отношений в 2015 г. - I квартале 2016 г. // Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 93 с.

⁴ Пятая международная конференция «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху» // Российский совет по международным делам. – 19.12.2019. URL:

материалами, на основе которых формируются экспертные рекомендации для лиц, принимающих политические решения.

Основная позиция российских экспертно-академических кругов заключается в стремлении найти общие интересы и строить БЕП, работая в сотрудничестве с Китаем. Значительная часть российских аналитиков рассматривает китайскую ИПП не как глобальную геополитическую стратегию, а как экономический проект, ориентированный, прежде всего, на решение внутренних задач Китая¹. Другая часть представителей экспертного сообщества критикует китайский проект за то, что у него отсутствуют четко заявленные цели, критерии оценки и временные рамки². В то же время высказываются идеи о том, что ИПП может стать для Москвы полезным инструментом в достижении своих целей³. В период пока Россия сталкивается с серьезными экономическими вызовами и недостатком финансовых возможностей для осуществления своих приоритетных целей развития, участие в инициативе Пояса и пути может обеспечить поддержку развития региональных инфраструктурных проектов и ускорения процессов евразийской интеграции с меньшими экономическими затратами для России, может способствовать усилению позиций ЕАЭС как важного промежуточного звена между Азией и Европой, а также выступать своеобразным геополитическим противовесом формирующимся экономическим мега-объединениям преференционного типа, таким как Транстихоокеанское партнерство (ТТП).

Указанные аргументы подтверждают стремление Москвы координировать с Пекином свои усилия в процессе интеграции Большого

<https://russiancouncil.ru/activity/conferencereports/pyataya-mezhdunarodnaya-konferentsiya-rossiya-i-kitay-sotrudnichestvo-v-novuyu-epokhu/> (дата обращения: 28.11.2019).

¹ К Великому океану – 3. Экономический пояс Шёлкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств // Доклад МДК «Валдай». – 04.06.2015. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/k-velikomuu-okeanu-3/> (дата обращения: 28.11.2019).

² Alexander Gabuev, 'Belt and Road to Nowhere', Carnegie Moscow Center, 24 May 2017, URL: <https://carnegie.ru/commentary/70061> (дата обращения: 28.11.2019).

³ Timofeev Ivan, Yaroslav Lissovlik and Ludmila Filippova, 'Russia's Vision of the Belt and Road Initiative: From the Rivalry of the Great Powers to Forging a New Cooperation Model in Eurasia', *China and World Economy*, vol. 25, no. 5, 2017, p. 65.

евразийского партнерства в систему международных отношений. Некоторые китайские эксперты полагают, что Россия стремится продвигать региональную экономическую интеграцию в рамках БЕП в качестве геоэкономической стратегии, конечной целью которой является восстановление единого экономического, политического и военного пространства в пределах бывшего Советского Союза, но в новой форме¹. При этом, украинский кризис 2014 года интерпретируется как поворотная точка, после которой внешнеполитический фокус Москвы был смещен от Большой Европы в сторону Большой Евразии. Однако российский «поворот на Восток» не является исключительно результатом геополитических усилий США и Европы². Он стал результатом стратегического выбора России, основы которого были заложены еще в 2001 г. с подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. Позднее российско-китайского сближение стало логическим следствием обусловленным смещением глобального фокуса политического и экономического развития в Азиатско-тихоокеанский регион (АТР), что открыло перед Москвой огромные возможности для развития и взаимодействия, в том числе и в рамках Большого евразийского партнерства.

Ряд китайских ученых полагает, что Россия может воспринимать ИПП как потенциально угрожающую ее интересам в соседних странах³. Растущая асимметрия экономических возможностей, которая особенно заметно проявляется в регионе Центральной Азии, может вызвать недовольство Москвы, которую не устроит статус младшего брата в регионе. ИПП имеет

¹ Zhao Chuanjun and Xiao Wenhui, 'Zhongguo Ying Ruhe Huiying Pujing de "Da Ouya Huoban Guanxi" Jihua' [How Should China Respond to Putin's 'Greater Eurasian Partnership' Plan], Jingji Yanjiu Daokan [Economic Research Guide], no. 6, 2017.

² Кулинцев Ю.В. Россия повернулась к Китаю всерьез и надолго // Дебаты РСМД. Российский совет по международным делам. – 07.04.2016. URL: <http://russiancouncil.ru/turn2china> (дата обращения: 28.11.2019).

³ Jiao Yiqiang, 'You Ren Zhi Fenqi Dao Hezuo Gongshi' [From Cognitive Differences to Cooperation Consensus], Dangdai Yatai [Contemporary Asia Pacific], vol. 4, 2018, <https://www.ydylcn.com/zjgd/334409.shtml>.

потенциал, чтобы быть использованной Китаем в качестве инструмента для трансформации экономического превосходства в политическое влияние.

Реализация проекта Большой Евразии позволяет в определенной степени нивелировать угрозы ослаблений позиций России и свести к нулю вероятность того, что регион ЦА будет исключен из традиционных сфер влияния Москвы. Фундаментальные интересы России и Китая совпадают, поэтому у БЕП и ИПП больше точек пересечения, чем различий¹. С экономической точки зрения оба проекта нацелены на развитие евразийских транспортных коридоров, которые ведут к интеграции посредством создания новой инфраструктуры и стимулирования торговли. С геополитической точки зрения, не смотря на наличие конфликтного потенциала, его значение настолько мало, что не сможет оказать существенного негативного влияния на развитие двустороннего взаимодействия в обозримом будущем. Однако в долгосрочной перспективе, когда интеграционные процессы в Евразии войдут в завершающую фазу, китайские аналитики не исключают, что Москва может заявить о новых, более амбициозных целях.

Дополнительным фактором, объединяющим причины выдвижения Большого евразийского партнерства и инициативы Пояса и пути, является сложившийся международный порядок, в котором доминируют страны Запада. Несмотря на изменения внешнеполитического курса, заявленные в ходе президентства Д.Трампа и которые рассматриваются некоторыми экспертами как ослабляющие позиции коллективного Запада², риторика Белого дома по-прежнему ориентирована против Москвы и Пекина и является препятствием, сдерживающим экономический рост России и Китая. На пространстве Евразии расширение экономического сотрудничества

¹ Yang Lei, 'Eluosi "Da Ouya" vs Zhongguo "Yidai Yilu"' [Russia's Greater Eurasia vs China's Belt and Road], Ifeng, 28 January 2016, https://pit.ifeng.com/a/20180126/55485771_0.shtml?_cpb_xinxiliu_xgtj (in Chinese) (accessed: 28.11.2019).

² Rolland Nadège. A China–Russia Condominium over Eurasia // IISS. Global Politics and Strategy. Vol. 61. January 2019. Pages: 7-22.

между Москвой и Пекином является необходимым условием социальной и политической стабильности.

Поддержание безопасности и стабильности в регионе ЦА, входящим в зону ответственности ШОС, является общим интересом для России и Китая. Поскольку суммарное влияние Москвы в ЦА в настоящий момент значительно превосходит влияние Пекина¹, то проект БЕП становится более привлекательным для международным игрокам, заинтересованных в развитии сотрудничества с центральноазиатскими странами, поскольку позволяет использовать потенциал России для решения внутренних региональных проблем, включая комплекс культурных различий и вызовы безопасности.

Одной из важных предпосылок успешного развития проекта Большой Евразии является эффективное геополитическое сотрудничество внутри стран ШОС, которая называется одним из составных элементов БЕП². Расширение ШОС, произошедшее в 2018 году за счет предоставления полноправного членства Индии и Пакистану, значительно усилило качественный и количественный потенциал Организации, что также повлияло на развитие процессов евразийской интеграции.

1.2 Эволюция ШОС в системе региональных организаций

Развитие «Шанхайской пятерки» и создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) стало возможным в результате особой формы международных отношений, сложившихся на евразийском пространстве

¹ Zhao Chuanjun and Xiao Wenhui, 'Zhongguo Ying Ruhe Huiying Pujing de "Da Ouya Huoban Guanxi" Jihua' [How Should China Respond to Putin's 'Greater Eurasian Partnership' Plan], Jingji Yanjiu Daokan [Economic Research Guide], no. 6, 2017.

² Лузянин С.Г., Клименко А.Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнерства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. - М.: ИДВРАН, 2019. - 416 с. (с.98-113). - С.105.

между Россией, Китаем и странами Центральной Азии. ШОС стала одной из первых организаций, которые были созданы в начале нового тысячелетия в одном из крупнейших регионов мира в ключевой период его развития, представляя собой новый взгляд на систему международных отношений, в котором были заложены основы политического диалога с опорой на принципы взаимного доверия и сотрудничества во всех сферах.

В современных международных отношениях ресурсы региональных организаций стали создавать серьезные возможности для поддержания политических контактов даже в условиях санкций со стороны некоторой части мирового сообщества. Изучение опыта создания и механизмов функционирования межправительственных организаций позволяет адаптировать деятельность международных институтов и интеграционных инициатив к новым геополитическим реалиям. В этом отношении ШОС обладает широкими возможностями как один из инструментов всестороннего развития и сотрудничества в Центрально-азиатском регионе, особенно в связи с ростом авторитета организации на международной арене. Как пишет директор Института Дальнего Востока РАН профессор С.Г.Лузянин: «В последние годы наблюдается значительный рост роли и влияния Шанхайской организации сотрудничества как на региональном, так и на глобальном уровнях, который еще 5-7 лет назад не был столь очевиден. Это стало возможным благодаря дипломатическим достижениям стран ШОС, экономическому прогрессу ее ключевых участников и институциональному упорядочению структур внутри организации»¹.

Позиционирование ШОС как полноправного международного актора произошло не сразу, и на начальном этапе становление региональной организации характеризуется рядом особенностей. Главы пяти стран – Казахстана, Кыргызстана, Китая, России и Таджикистана, которые затем стали называть «Шанхайской пятеркой», 26 апреля 1996 года на совместном

¹ Лузянин С.Г. Значение Центральной Азии и ШОС: экспертный дискурс / Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред. сост. Ю.В.Морозов. - М.: ИДВ РАН, 2016. - С.8.

саммите в Шанхае подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы»¹, а 24 апреля 1997 года на втором саммите в Москве подписали «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы»². Подобная форма ежегодных встреч, проводимых поочередно в каждой из пяти стран, вошла в практику. Принципы, заложенные в упомянутых ранее соглашениях, определили основу взаимных отношений между странами-членами ШОС.

На саммит в Душанбе в 2000 году в качестве гостя был приглашен президент Узбекистана И.Каримов. Содержание встреч также постепенно расширялось от обсуждения вопросов укрепления взаимного доверия в районе границы до развития всестороннего взаимовыгодного сотрудничества в сферах политики и безопасности, на торгово-экономическом уровне и в культурно-гуманитарных областях. Помимо встреч глав государств было принято решение о проведении регулярных встреч министров иностранных дел, министров обороны, чрезвычайных ситуаций, экономики, транспорта, культуры, образования, здравоохранения, руководителей правоохранительных ведомств, верховных и арбитражных судов, генеральных прокуроров и национальных координаторов государств-членов ШОС. 14 сентября 2001 года в Алматы состоялась первая встреча глав правительств шести государств, по итогам которой был подписан «Меморандум между правительствами государств-участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций»³, официально закрепляющий механизм регулярных встреч глав правительств в рамках ШОС.

¹ Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ»]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3879 (дата обращения: 16.04.2015).

² Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3872 (дата обращения: 16.04.2015).

³ Региональное экономическое сотрудничество ШОС. URL: http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=66&a_no=720 (дата обращения: 16.04.2015).

Принимая во внимание вышесказанное, на пятой юбилейной встрече «Шанхайской пятерки» 15 июня 2001 года в Шанхае главы государств-членов и президент Узбекистана договорились расширить организацию и включить в ее состав шестую страну. Была подписана «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества»¹ и было заявлено о создании новой региональной организации – ШОС.

7 июня 2002 года в Санкт-Петербурге состоялась вторая встреча глав государств ШОС, на которой была подписана Хартия ШОС², четко отражающая цели, принципы и основные направления сотрудничества. Хартия стала базовым уставным документом организации. 29 мая 2003 года в Москве на третьем саммите глав государств был принят ряд правил и решений, регулирующих функционирование внутреннего механизма организации. Был законодательно закреплён пост Генерального секретаря ШОС, на который был назначен представитель Китая Чжан Дэгуан. 23 сентября 2003 года в Пекине на встрече глав правительств была принята «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества» и согласован первый бюджет организации на 2004 год. В программе были подробно описаны основные цели и задачи экономического взаимодействия в рамках ШОС, обозначены приоритетные направления и конкретизированы практические шаги сотрудничества, особый акцент был сделан на долгосрочное сотрудничество. 15 января 2004 года состоялась официальная церемония открытия Секретариата ШОС в Пекине.

Учреждение Секретариата символизировало собой окончание этапа формирования ШОС и начало новой фазы развития организации. На повестке дня оставался вопрос признания ШОС в качестве полноправной международной региональной организации.

¹ Региональное экономическое сотрудничество ШОС. URL: http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=719&col_no=66 (дата обращения: 16.04.2015).

² Портал «ИнфоШОС». URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=33> (дата обращения: 16.04.2015).

В Уставе ООН долгое время отсутствовало четкое определение региональной организации. На Сан-францисской конференции делегация из Египта предложила считать региональными организациями «объединения нескольких стран в постоянные группы в заданной географической области на основе тесного соседства, родства интересов, духовной общности, культурной, лингвистической и исторической близости, которые взяли на себя взаимные обязательства разрешения любых споров мирным путем ... а также защиту своих интересов и развитие экономических и культурных связей»¹. Однако это формулировка была отвергнута как содержащая слишком большие «ограничения».

Определение было достаточно детализированным, но в то время превалировала тенденция не давать четкие определения понятиям, которые могли бы затруднить дальнейшее развитие международных организаций в рамках ООН. Эта тенденция была отражена в концепции «Построения мира», предложенной Генеральным секретарем ООН в 1992 году. Он предложил широкое и гибкое определение, согласно которому региональными считаются организации, созданные для совместной защиты и обороны, организации, созданные для общего регионального развития или взаимодействию по конкретным экономическим вопросам, а также группы, созданные для решения особых политических, экономических или социальных задач, обусловленных текущими вызовами².

Гибкость нового определения позволяла различным организациям, включая субрегиональные, интегрироваться в международное сообщество и вносить свой вклад в поддержание мира и безопасности. Таким образом, стирались традиционные отличия между различными видами региональных организаций. Важным фактором определения региональной организации становилась не ее внутренняя структура, а те действия, которые она

¹ ООН. Архив документов Сан-францисской конференции. URL: <http://www.un.org/en/documents/> (дата обращения: 16.04.2015).

² Грей С.. Международная юриспруденция и применение силы. – изд-во Oxford University Press. – 2000, С. 206.

предпринимает. Это позволило определить статус региональной организации в рамках Устава ООН как «созданное государствами в конкретном регионе на основе совместного договора, отвечающего целям и принципам ООН, чьей основной задачей является поддержание мира и безопасности»¹.

ШОС полностью отвечает этим критериям. Во-первых, она открыта для присоединения к ней других государств в регионе, которые обязуются уважать цели и принципы, прописанные в Хартии ШОС и других международных договорах, принятых в рамках ШОС. Кроме того, в качестве своей миссии ШОС рассматривает поддержание мира и стабильности в регионе, а также стимулирование его экономического развития. Члены ШОС обязуются укреплять взаимное доверие и добрососедские отношения, способствовать эффективному взаимодействию в политической, торгово-экономической, научно-технологической, культурной, образовательной, энергетической, коммуникационной, экологической и других областях, прилагать совместные усилия для поддержания и защиты регионального мира, безопасности и стабильности. Эти обязательства были заявлены в «Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества».

Хартия ШОС также полностью согласуется с принципами ООН. В ее статье 2 заявлено, что государства-члены ШОС придерживаются принципов взаимного уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности, неизменности границ, ненападения, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, отказа от военного превосходства в сопредельных районах, равенства всех государств-членов ШОС, поиска общих позиций на базе взаимного понимания и уважения мнения друг друга.

3 февраля 2004 года Генеральный секретарь ШОС Чжан Дэгуан и постоянный представитель КНР при ООН Ван Гуанъя обратились к Генеральному секретарю ООН с просьбой внести в повестку 59 сессии Генеральной Ассамблеи ООН пункт о «Рассмотрении статуса Шанхайской

¹ Хаммер В., Швейц М. Комментарии к Уставу ООН. Статья 52, С.828.

Организации Сотрудничества на Генеральной Ассамблее», заявив, что ШОС четко придерживается целей и принципов ООН, выступает за сохранение авторитета и незаменимой роли ООН в международных отношениях¹. Согласно декларации о создании ШОС, организация придерживается принципов неприсоединения к блокам, не угрожает никакой стране или региону и открыта для внешнего сотрудничества. Более того, она нацелена на формирование различных платформ для диалога, обмена и взаимодействия с другими странами, международными и региональными организациями².

Заявленные принципы позволяют странам-членам ШОС укреплять консультации и координировать взаимодействие в региональных и международных отношениях, поддерживать тесное сотрудничество по основным международным и региональным вопросам, совместно развивать и консолидировать мир и стабильность в регионе и мире.

В настоящее время практика присутствия наблюдателей от международных организаций на Генеральной Ассамблее ООН получила широкое распространение. 16 октября 1990 года Генеральная Ассамблея ООН предоставила статус наблюдателя Международному комитету Красного креста³. Эта резолюция Генассамблеи привела к тому, что в 1994 году М.Олбрайт, постоянный представитель США при ООН, обратилась с запросом включить в повестку 49-й сессии Генассамблеи дополнительный пункт: «Вопрос о критериях предоставления статуса наблюдателя Генеральной Ассамблеи ООН»⁴. Генассамблея приняла решение о включении этого пункта в свою повестку дня и передала его на рассмотрение шестому Комитету. В рамках Комитета была создана рабочая группа, которая

¹ ООН. Архив документов. A/59/141, 2. URL: <http://www.un.org/en/documents/> (дата обращения: 16.04.2015).

² Декларация о создании ШОС. Статья 7.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № GA/RES/45/6. - 31 пленарное заседание. - 16.10.1990.

⁴ ООН. Архив документов. A/49/231.- 19.07.1994. URL: <http://www.un.org/en/documents/> (дата обращения: 16.04.2015).

приняла проект решения по этому вопросу без проведения голосования¹. По предложению Комитета Генеральная Ассамблея ООН решила «предоставлять статус наблюдателя Генассамблеи государствам и межправительственным организациям, чья деятельность сочетается с областью интересов Генеральной Ассамблеи ООН»². Таким образом, было введено только два критерия предоставления статуса наблюдателя:

- 1) заявитель должен быть либо государством, не являющимся членом ООН, либо межправительственной организацией;
- (2) деятельность заявителя должна сочетаться с областью интересов Генассамблеи ООН.

В статье 14 Хартии ШОС указано, что «ШОС может взаимодействовать и поддерживать диалог в конкретных областях сотрудничества с другими государствами или международными организациями», что позволяет Организации обратиться за статусом наблюдателя Генассамблеи ООН для повышения значимости и роли в международной сфере.

24 февраля 2004 года постоянный представитель КНР при ООН посол Ван Гуанья обратился с заявлением включить в повестку 59-й сессии Генассамблеи пункт «О предоставлении Шанхайской Организации Сотрудничества статуса наблюдателя Генассамблеи ООН». Также было приложено письмо Генерального секретаря ШОС, который от имени организации обращался за статусом наблюдателя. В письме было указано, что ШОС является международной организацией в полном смысле этого слова и рассматривает поддержание мира и стабильности, а также укрепление экономического развития в регионе в качестве своей миссии. Целью ШОС является укрепления взаимного доверия и добрососедских отношений между ее членами, а также содействие установлению демократического, справедливого и рационального нового международного

¹ ООН. Архив документов. A/C.6/49/L.16. URL: <http://www.un.org/en/documents/> (дата обращения: 16.04.2015).

² ООН. Архив документов. A/INF/49/7, 49/426, 128. URL: <http://www.un.org/en/documents/> (дата обращения: 16.04.2015).

политического и экономического порядка. Также выражалась готовность ШОС сотрудничать с ООН¹.

17 сентября 2004 года на втором пленарном заседании Генеральная Ассамблея ООН по рекомендации Генерального комитета ООН решила включить этот пункт в повестку дня и адресовала его проработку шестому Комитету. 7 октября 2004 года Комитет принял план резолюции A/C.6/59/L.3 без голосования или объяснения позиции², которая была окончательно одобрена Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 59/48 от 2 декабря 2004 года³.

За несколько лет своего развития ШОС эволюционировала из неформального клуба лидеров государств «Шанхайской пятерки» в полноправную региональную организацию, деятельность которой органично вписывалась в рамки Устава ООН. Окончательное международное признание ШОС получила после предоставления ей статуса наблюдателя Генеральной Ассамблеи ООН.

Институциональная структура и принципы организации работы ШОС закрепляются в Хартии ШОС, которая определяет создание рабочих органов для достижения заявленных целей и задач. Структурно ШОС представляет собой классический вид крупномасштабной организации (Приложение 1). В состав ШОС входят четыре Совета: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел и Совет национальных координаторов. ШОС имеет два постоянно действующих органа - Секретариат и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры, а также постоянных представителей от каждого государства-члена⁴.

¹ ООН. Архив документов. A/59/141, 2. URL: <http://www.un.org/en/documents/> (дата обращения: 16.04.2015).

² Пресс-релиз Генеральной Ассамблеи ООН № GA/L/3250.- 07.10.2004.

³ ООН. Архив документов. A/59/PV.65, 12. URL: <http://www.un.org/en/documents/> (дата обращения: 16.04.2015).

⁴ Хартия ШОС. Статья 4, 18. // Секретариат ШОС. 2002. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 18.05.2017).

Функции и должностные обязанности этих органов определяются соответствующими постановлениями Совета глав государств, который также может принять решение о создании нового органа ШОС. При этом новые органы ШОС могут быть созданы только через принятие дополнительных протоколов к Хартии ШОС.

Совет глав государств является высшим органом для принятия решений в ШОС. Он собирается ежегодно на саммиты, проводимые поочередно в станах-членах ШОС в алфавитном порядке согласно названию страны на русском языке. Страна, принимающая саммит Совета глав государств, председательствует в Организации, что предполагает ежегодную смену председательства. Совет глав государств принимает решения и выпускает инструкции по всем важным вопросам Организации. Он ответственен за определение приоритетов и главных сфер деятельности Организации, принимает решения по поводу основополагающих вопросов внутренней организации, функционирования и взаимодействия с другими государствами и международными организациями, а также обсуждает наиболее актуальные международные вопросы¹.

Вторым по значимости является Совет глав правительств, который утверждает бюджет ШОС, изучает и определяет принципиальные вопросы в рамках ШОС, в экономической области и других сферах взаимодействия внутри Организации. Совет глав правительств также собирается один раз в год, на саммите председательствует глава правительства того государства, на чьей территории проходит встреча. При этом место проведения регулярных встреч заранее определяется главами правительств².

Совет министров иностранных дел рассматривает вопросы повседневной жизнедеятельности Организации, занимается подготовкой встреч Совета глав государств, проводит консультации по международным вопросам в рамках Организации. Совет может делать заявления от имени

¹ Хартия ШОС. Статья 5.

² Хартия ШОС. Статья 6.

ШОС. Встреча Совета министров иностранных дел обычно проводится за один месяц до заседания Совета глав государств. Дополнительные встречи Совета проводятся по инициативе, по крайней мере, двух государств-членов при согласии министров иностранных дел всех государств-членов. Место проведения регулярной или дополнительной встречи Совета министров иностранных дел определяется на основе взаимного согласия. На заседании Совета министров иностранных дел председательствует министр того государства, на территории которого проводится встреча. Согласно регламенту председатель Совета министров иностранных дел представляет Организацию во время международных контактов¹.

Совет национальных координаторов является механизмом, через который происходит координация взаимодействия участников в рамках ШОС. Он представляет собой орган управления ежедневной деятельностью Организации, готовит материалы для встреч Советов глав государств, глав правительств и министров иностранных дел. Национальные координаторы назначаются каждым из государств-членов согласно внутренним правилам и процедурам. Совет национальных координаторов должен собираться, по крайней мере, три раза в год. В Совете национальных координаторов председательствует национальный координатор государства, на территории которого проходит встреча. Председатель Совета национальных координаторов может, по указанию председателя Совета министров иностранных дел, представлять Организацию во время внешних контактов.

В составе ШОС действует Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая была создана для противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму 15 июня 2001 года². Этот постоянно действующий орган размещается в Ташкенте. Его основные задачи, функции, принципы организации и финансирования регламентируются отдельным международным договором, заключенном между государствами-членами

¹ Хартия ШОС. Статья 7.

² Официально РАТС начала функционировать после проведения Ташкентского саммита глав государств в июне 2004 года.

ШОС. РАТС состоит из Совета и Исполнительного комитета. Совет РАТС является главным органом, который принимает решения, и состоит из официальных представителей различных ведомств государств-членов ШОС. Директор Исполнительного комитета РАТС назначается Советом глав государств. РАТС была создана с целью устранения угрозы дестабилизации обстановки в Центральной Азии, противодействия международному терроризму и деструктивному влиянию экстремизма и пресечения наркотрафика. Одной из задач РАТС является противодействие терроризму посредством обмена информацией и координации усилий полиции, таможенной и специальных служб.

Постоянно действующим исполнительным органом ШОС является Секретариат, который расположен в Пекине. Секретариат возглавляет Генеральный секретарь, назначаемый Советом глав государств по рекомендации Совета министров иностранных дел. Сотрудники секретариата набираются из числа граждан стран-членов Организации на основе квот. Генеральный секретарь назначается на 3-летний срок без права переназначения поочередно из представителей государств-членов согласно алфавитному порядку названий государств на русском языке. Главной задачей Секретариата является обеспечение организационной и технической поддержки деятельности ШОС, подготовка предложений для ежегодного бюджета Организации. В состав Секретариата входят три заместителя генерального секретаря и помощник генерального секретаря.

Первый заместитель генерального секретаря отвечает за политическое направление работы, готовит доклады для Совета глав государств, Совета министров иностранных дел, Региональной антитеррористической структуры, Министров обороны, Совета национальных координаторов, поддерживает контакты с представителями государств-членов и другими организациями и странами. Второй заместитель генерального секретаря отвечает за экономическое направление работы, которое связано с Советом глав правительств, встречами министров и руководителей департаментов по

экономическому и гуманитарному направлениями сотрудничества, поддерживает контакты с представителями научных и бизнес кругов государств-членов ШОС. Третий заместитель генерального секретаря отвечает за административное и юридическое направления работы, которое связано с решением правовых и кадровых вопросов, депозитарием, финансированием, бюджетом ШОС и экономическим обеспечением Секретариата.

Помощник генерального секретаря отвечает за работу со средствами массовой информации и пресс-секретарем, готовит публикации для сайта ШОС, разрабатывает информационные бюллетени и координирует работу переводчиков. Заместители Генерального секретаря назначаются Советом министров иностранных дел, их кандидатуры предлагает Совет национальных координаторов. При этом они не могут быть представителями того государства, гражданином которого является Генеральный секретарь.

При выполнении своих должностных обязанностей Генеральный секретарь, его заместители и другие сотрудники Секретариата не должны обращаться за инструкциями или получать их от руководства своих стран, правительства, иных организаций или частных лиц. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы повлиять на их статус международного должностного лица. Государства-члены должны уважать международный характер деятельности Генерального секретаря, его заместителей, сотрудников Секретариата и не должны оказывать никакого влияния на выполнение ими своих должностных обязанностей¹.

По сложившейся практике международных отношений в учредительном документе региональной организации определяются условия членства в ней. Международная организация может быть открытой для приема новых членов, либо закрытой.

Согласно Хартии ШОС, организация открыта для членства других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы Хартии,

¹ Хартия ШОС. Статья 11.

а также действовать в соответствии с положениями других международных договоров, принятых в рамках ШОС. При этом подразумевается, что регионом, является Центральная Азия. При этом в теории международных отношений значение термина «регион» не должно ограничиваться географическим понятием, а должно зависеть от вовлеченных интересов и целей организации¹. В любом случае, в ШОС существует собственный механизм приема новых членов, согласно которому заинтересованное государство может направить официальный запрос действующему председателю Совета министров иностранных дел. Затем по решению Совета глав государств на основании представления Совета министров иностранных дел это государство может быть принято в члены организации.

Учредительный документ международной организации также обычно содержит положения, регламентирующие выход из организации. Государства, которые обязаны оставаться членами организации против своей воли, могут предпринимать различные действия, препятствующие деятельности организации². Если такие положения отсутствуют в учредительном документе, то вступает в действие Венская конвенция о праве международных договоров³, в которой указано, что выход государства из организации может состояться в любое время при согласии всех ее членов после консультаций с другими договаривающимися государствами. Как правило, условия выхода указываются в учредительном документе, и они основаны на выполнении определенных условий. Обычно заинтересованное государство должно уведомить о своем намерении соответствующий орган организации, при этом оно остается ответственным по своим обязательствам до тех пор, пока полностью их не выполнит.

¹ Например, страны-участники Организации Исламского Сотрудничества располагаются на трех континентах, а членство в организации основано на религиозных убеждениях.

² Weiler Joseph. Alternatives to Withdrawal from an International Organization: The Case of the European Economic Community, *Israel Law Review* (1985), p. 282–98.

³ ООН. Конвенции и соглашения. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 16.04.2015).

В Хартии ШОС закреплено право любого члена организации выйти из нее. Выход из Организации подразумевает полное прекращение членства, частичное прекращение членства не допускается. Там же прописаны и условия выхода из организации. Во-первых, заинтересованное государство должно направить депозитарию официальное уведомление о выходе из ШОС не позднее, чем за 12 месяцев до даты выхода. Выполнение этого условия также является обязательным и в рамках Венской конвенции о праве международных договоров. Во-вторых, обязанности государства, возникшие в результате его членства в ШОС, связывают государство с Организацией до их полного выполнения.

В ноябре 2002 года Совет министров иностранных дел ШОС принял «Временную схему взаимоотношений ШОС с международными организациями», начав отношения ШОС с внешними партнерами¹. В Схеме говорилось, что другие страны или международные организации могут быть приглашены в качестве гостей на встречи Совета министров иностранных дел ШОС и дипломатические консультации, а ШОС может направлять своих представителей посещать мероприятия других международных организаций.

Согласно учредительным документам ШОС может предоставлять государству или другой международной организации статус партнера по диалогу или наблюдателя. Правила и порядок предоставления этих статусов определяется специальным соглашением между государствами-членами. 17 июня 2004 года «Положение о статусе наблюдателя при ШОС»² был утвержден Советом глав государств ШОС, а 28 августа 2008 года было принято «Положение о статусе партнера по диалогу ШОС»³. Статус партнера

¹ Временная схема взаимоотношений ШОС с международными организациями // Дипломатический вестник. №12, 2002. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/772dfc7521d4fb-d2c3256cbf002d2d3e!OpenDocument (дата обращения: 16.04.2015).

² Положение о статусе наблюдателя при ШОС // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3917> (дата обращения: 16.04.2015).

³ Положение о статусе партнера по диалогу ШОС // ИнфоШОС. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=43> (дата обращения: 16.04.2015).

по диалогу при ШОС является предшествующим статусу наблюдателя и члена ШОС.

Государство или организация, которые хотят получить статус наблюдателя ШОС, направляют через Генерального секретаря в Совет глав государств заявление, подписанное главой государства или организации. Генеральный секретарь информирует Совет национальных координаторов (СНК) о полученном заявлении. При необходимости Генеральный секретарь может запросить у кандидата дополнительную информацию. Выступая с соответствующим предложением, СНК докладывает Совету министров иностранных дел о кандидате. На заседании Совета министров иностранных дел о предоставлении статуса наблюдателя ШОС могут присутствовать представители страны или организации-кандидата. Решение о предоставлении или отмене статуса наблюдателя принимается Советом глав государств по предложению Совета министров иностранных дел. В течение семи дней Генеральный секретарь ШОС должен выслать заинтересованному государству или организации решение Совета глав государств о предоставлении статуса наблюдателя, которые в свою очередь в течение месячного срока должны проинформировать Генерального секретаря о его получении.

Государство или организация, которые получили статус наблюдателя, могут быть приглашены на открытые встречи Совета глав государств и Совета глав правительств, имеют право присутствовать на встречах Совета министров иностранных дел и конференциях глав министерств и ведомств стран-членов ШОС, могут принимать участие без права голоса и с предварительного согласия Председателя в заседаниях органов ШОС, могут выступать с письменными заявлениями, передавая их через Генерального секретаря, на рабочих языках ШОС¹ по вопросам, которые касаются их в рамках ШОС, им также может предоставляться доступ к документам и решениям органов ШОС, указанным в Хартии ШОС, если доступ к ним не

¹ Официальными рабочими языками ШОС являются русский и китайский.

запрещен соответствующими органами ШОС. Статус наблюдателя не дает права принимать участие в подготовке и подписании документов Организации. Наблюдатель не принимает участия в выработке решений органов ШОС и не несет ответственности за эти решения.

Государство или организация, которые получили статус наблюдателя, должны не позднее, чем за 10 рабочих дней до начала встречи, проинформировать Секретариат ШОС о своем намерении участвовать, выступить с заявлением и/или представить письменное заявление на встрече органов ШОС. Уровень представительства страны-наблюдателя должен соответствовать уровню представителей государств-членов ШОС. Генеральный секретарь должен заранее проинформировать участников заседания о присутствии на нем наблюдателей. Как правило, наблюдатели, участвующие в заседании, сидят за отдельным столом с табличкой, указывающей название страны или организации. При необходимости и по согласованию с Секретариатом, наблюдатели самостоятельно обеспечивают перевод документов и заявлений с и на рабочие языки ШОС. Все расходы наблюдателей, связанные с их участием в заседаниях органов ШОС, оплачиваются самими наблюдателями.

Дипломатические миссии государств, обладающих статусом наблюдателя, также как и представительства международных организаций, имеющие соответствующий статус и аккредитованные в КНР, могут поддерживать постоянные контакты с Секретариатом ШОС по вопросам, связанным со статусом наблюдателя.

В 2009 году на встрече в Екатеринбурге главы государств-членов ШОС приняли решение о предоставлении статуса партнера по диалогу Шри-Ланке и Беларуси. В 2012 году лидеры стран-участниц ШОС также подписали решение о предоставлении Афганистану статуса наблюдателя и решение о предоставлении Турции статуса партнера по диалогу.

Запуску процедуры расширения ШОС предшествовала серьезная работа по совершенствованию законодательной базы и разработке

механизмов расширения организации. На саммите ШОС в июне 2010 года был определен и согласован набор минимальных критериев, которым должна соответствовать страна, претендующая на присоединение и полноценное членство. Страна, желающая вступить в ШОС, должна располагаться в Евразии, уже иметь статус наблюдателя или партнера ШОС, иметь дипломатические связи и активные экономические и гуманитарные отношения со всеми действующими членами ШОС, не быть объектом санкций ООН и не находиться в состоянии вооруженного конфликта с другой страной. В 2014 году на Душанбинском саммите члены организации приняли решения, завершив формирование правовых, административных и финансовых условий для приема новых членов. Там же министр иностранных дел России С.В.Лавров впервые официально подтвердил планы о расширении ШОС под председательством России в следующем году¹.

В июле 2015 года на Уфимском саммите было объявлено о запуске процедуры приема Индии и Пакистана в качестве полноправных членов в организацию. Кроме этого, статус наблюдателя получила Белоруссия, присоединившись к Афганистану, Ирану и Монголии, а Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал стали новыми «партнерами по диалогу»². Нет сомнений в том, что эти государства заинтересованы в деятельности ШОС и готовы влиять на международную политическую ситуацию в регионе. В результате образовавшейся структуры ШОС приобрела неофициальный статус объединения стран, которые станут своеобразной альтернативой традиционным международным институтам, превратившись, наряду с БРИКС, в один из полюсов «незападного мира».

Резкое усиление ШОС продемонстрировала в июне 2017 года. По итогам саммита в Астане после присоединения более миллиардной Индии и почти 200-миллионного Пакистана, ШОС стала объединять около 40%

¹ Лавров С. Шанхайская организация сотрудничества: через безопасность и стабильность к миру и процветанию // Российская газета. – 10.09.2016.

² Кулинцев Ю.В. ШОС: новые игроки – новые вызовы // Материалы круглого стола «Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации» (ИДВ РАН, 16 марта 2016 г.). – Москва: ИДВ РАН. – 2016. – с. 89-100.

населения планеты, а географический охват достиг 70% территории Евразии. На полноправное членство в ШОС также стали претендовать Иран и Афганистан¹.

Входящие в различных статусах в ШОС страны демонстрируют активное желание изменить конфигурацию существующего миропорядка. Евразийские государства объединяются, чтобы построить новую систему международных отношений, сделать их более справедливыми. Под эгидой ШОС создается гармоничный регион, который способствует укреплению взаимного доверия, взаимной выгоды, поддержанию равенства, консультаций, уважению к различным цивилизациям и общему развитию.

В международных отношениях процесс принятия решений в международных организациях прописывается в их уставных документах. Там же указывается, носит ли он рекомендательный или обязательный характер. На практике большая часть международных организаций, особенно после 1945 года, применяет принцип голосования большинством голосов, в других организациях используется принцип консенсуса². Необходимо отметить, что мы не должны путать понятия консенсус и единогласное решение. Единогласное решение требует проведения формального голосования для принятия решения, консенсус же не требует проведения голосования. При консенсусе решение может быть принято без проведения формального голосования. Другими словами консенсус означает, что у государств-членов нет серьезных возражений против принятия решения. ООН определяет консенсус как общее согласие с принимаемым решением без формальных возражений и голосования. Он становится возможным, только когда ни одна из делегаций формально не возразила против консенсуса, даже если

¹ Кориненко Е. Как саммит ШОС обрел еще две ядерные державы // «Лента.Ру». - 09.06.2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/09/putin_shos/ (дата обращения: 12.07.2017).

² White N.D. The Law of International Organizations. - Manchester University Press. – 1996, p. 72.

некоторые из них не совсем согласны с принимаемым решением или его частью¹.

Осознавая преимущества и недостатки консенсуса, а также учитывая его гибкость, ШОС приняла консенсус в качестве принципа принятия решения. В Хартии ШОС содержится положение, согласно которому государства-члены принимают решения на основе согласия без голосования и решение считается принятым, если ни одно из государств-членов не выдвинуло возражений против его принятия. Решения о приостановке членства или исключения из Организации принимаются на основе принципа консенсуса без учета голоса государства, по которому принимается решение. Любой участник может высказать свое мнение отдельному аспекту принимаемого решения, что не может считаться препятствием для принятия решения в целом. Высказанное мнение заносится в протокол.

В статье 16 Хартии ШОС указывается, что государства-члены, которые не заинтересованы в конкретном проекте, который выгоден другим участникам, могут не участвовать в нем, что не будет являться препятствием для осуществления этого проекта. Более того, эти государства-члены смогут присоединиться к проекту на более поздней стадии.

Международные организации и их органы не принимают обязывающих решений, если это не прописано в их учредительных документах. В Хартии ШОС нет четкого указания на то, что решения, принятые органами ШОС, носят обязательный характер, при этом заявляется, что они должны быть претворены в жизнь. Для обеспечения контроля за исполнением решений и урегулирования спорных ситуаций в рамках ШОС предусмотрены механизмы принудительного правоприменения и санкции

Указание в учредительных документах механизма принудительного правоприменения решений является обязательным элементом в юридической практике международной организации. При этом эффективность и сложность

¹ Журнал ООН. - 1987. - № 174.

институциональных механизмов обеспечения соблюдения решений различаются от организации к организации.

В Уставе ООН отмечается высокий потенциал международных региональных и субрегиональных организаций в поддержании международного мира и безопасности. Их важность стала очевидной после окончания холодной войны, которая значительно ограничивала возможности региональных организаций и объединений. Устав ООН обязывает участников любого конфликта, который может угрожать международному миру и безопасности, разрешать споры с помощью переговоров, посредников, арбитража, юридического урегулирования, обращаясь к региональным организациям и объединениям или любыми другими мирными способами.

Взаимодействие на политическом уровне в любой международной организации с большей долей вероятности приведет к спорам между ее членами. С учетом этой неизбежной истины разрабатываются учредительные документы всех региональных и международных институтов, а в качестве инструментов мирного разрешения международных споров предлагают дружественные средства. Некоторые организации дополнительно учреждают юридические институты и комиссии по разрешению споров для урегулирования внутренних разногласий, другие идут еще дальше и используют принудительные меры для обеспечения выполнения юридических решений, принятых их региональными органами¹.

Хартия ШОС предусматривает ограниченное число средств урегулирования конфликтов. В случае возникновения споров и разногласий по поводу интерпретации или применения Хартии, государства-члены должны разрешать их посредством консультаций и переговоров.

Таким образом, в рамках ШОС определены лишь два способа урегулирования разногласий - это консультации и переговоры, никаких других альтернативных вариантов не предусмотрено. Логично

¹ Sands P., Mackenzie R. and Shany Y. Manual on International Courts and Tribunals. – Butterworths. 1999.

предположить, что если не будет достигнуто согласие между государствами по поводу их позиций, то они будут искать альтернативные способы решения спорных вопросов. Ограниченность всего лишь двумя способами урегулирования разногласий в ШОС вызывает сожаление, особенно с учетом того, что все большее распространение получают международные региональные юридические органы. В современных условиях практически каждая региональная организация имеет в своем составе судебный орган, который призван разрешать споры между его членами. Подобную практику могла бы перенять и ШОС, получив, таким образом, дополнительный инструмент достижения поставленных целей и реализации принятых решений.

В Хартии ШОС указывается на различие между исполнением решения и контролем над его выполнением. Решения, принятые органами ШОС, должны быть выполнены странами-членами в соответствии с их национальным законодательством. Контроль над выполнением обязательств возлагается на органы ШОС в соответствии с их компетенциями. Подобная формулировка предоставляет государствам-членам некоторую свободу действий в возможностях применения решений согласно собственным юридическим законам. Хотя такой подход потенциально снижает эффективность исполнения решений Организации, в нем учтен тот факт, что механизм обеспечения соблюдения решений международных договоренностей в региональных организациях не всегда является легко реализуемым. От стран-членов требуется наличие значительной политической воли, чтобы подобный механизм эффективно работал. Контроль над выполнением обязательств реализуется соответствующими органами, при этом в Хартии ШОС не указано, какие именно органы ШОС его осуществляют. В случае невыполнения каким-либо государством своих обязательств, соответствующие органы могут выступить с инициативой о принятии мер к этому государству. Окончательное решение утверждается главами государств.

В современных международных организациях распространенной формой санкций является приостановление членства и исключение из организации. В Хартии ШОС также упомянуты эти два понятия. Членство в ШОС государства, которое нарушает положения Хартии и систематически не выполняет своих обязательств, может быть приостановлено решением Совета глав государств. Решение об исключении из ШОС может быть принято, если это государство продолжит нарушать выполнение своих обязательств¹. Однако, однозначные условия применения данного положения отсутствуют.

В теории международных отношений существует принцип так называемых подразумеваемых правомочий, когда международные организации могут побуждать государства-члены к выполнению обязательств через применения санкций². Например, Пакт Лиги арабских государств (ЛАГ) не предусматривает применение такой меры как приостановление членства. Однако, ЛАГ приостановила членство Египта в 1979 году и переместила штаб-квартиру организации из Каира в Тунис в качестве санкций за подписание мирного договора с Израилем. Также были применены другие дипломатические и экономические санкции. Дипломатическая изоляция предполагала прекращение членства Египта в ЛАГ, включая членство в дочерних структурах (Организация арабских стран-экспортёров нефти, Арабский валютный фонд)³. В этом случае, принимая решение, международная организация ссылаясь на принцип подразумеваемых полномочий.

Региональная организация имеет право применять меры принудительного характера, чтобы выполнять свои международные обязательства, до тех пор, пока применяемые меры находятся в рамках Устава ООН и принципа подразумеваемых правомочий. Эти меры могут

¹ Хартия ШОС. Статья 13.

² Монталдо М. Особенности международного законодательства и подразумеваемые полномочия международных организаций. – Библ. – 1970, с.111-155.

³ Clements F.A. Arab Regional Organizations (Oxford, Clivio Press, 1992).

включать отказ в праве выступать на встречах, отказ в праве голосования, отказ в возможности представлять своих кандидатов на любой пост в организации или получать какую-либо выгоду от участия в организации. Также необходимо добавить, что наложение подобных санкций не требует предварительного согласования с Советом Безопасности ООН, в противном случае, это привело бы к нарушению принципов функционирования региональных организаций и снизило бы возможности региональной организации в принудительном правоприменении международных договоренностей, а также повлекло бы за собой дальнейшее нежелательное политическое вмешательство в дела региональной организации, что повлияло бы на ее эффективность.

Однако, если государство или организация, имеющие статус наблюдателя, совершат действие или выступят с заявлением, направленным против Организации, решений органов ШОС или принципов, указанных в Хартии ШОС, то это государство или организация могут быть лишены статуса наблюдателя в порядке, указанном ранее. Принятое решение направляется Генеральным секретарем ШОС соответствующему государству или организации в течение недели. Государство или организация, имеющие статус наблюдателя и желающие отказаться от него, направляют соответствующее уведомление Генеральному секретарю, который через СНК информирует Совет министров иностранных дел и Совет глав государств. Государство или организация теряет свой статус наблюдателя с даты, указанной в уведомлении, если в нем не прописано иное. В случае изменения правоотношений между государством либо организацией и ШОС, то они автоматически теряют статус наблюдателя.

До настоящего момента разногласий между государствами-членами ШОС, связанных с невыполнением ими своих обязательств, отмечено не было, и механизмы принудительного правоприменения и санкции в рамках ШОС пока остаются незадействованными.

Знаковым событием для развития организации стало принятие в 2015 году на Уфимском саммите **Стратегии развития ШОС до 2025 года**, определяющей ориентиры и параметры дальнейшей эволюции Организации. Стратегия основана на прогнозе развития международной и региональной обстановки, а также предпосылках выведения ШОС на качественно новый уровень, характеризующийся повышением эффективности сотрудничества в сферах политики, безопасности, экономики, развития культурных и гуманитарных связей, расширения участия в делах региона и процессе глобального регулирования¹. ШОС, как международная организация, вышла на качественно новый уровень своего развития; возникла объективная необходимость расширения и адаптации к новым политическим и экономическим реалиям.

Основные цели и задачи, обозначенные в Стратегии, предполагают, что государства-члены сосредоточатся на укреплении взаимного доверия, дружественных отношений и тесном сотрудничестве, призванном решать проблемы безопасности, углублять экономические и торговые связи и расширять взаимодействие в области технологий, здравоохранения и образования.

Фокус внимания ШОС смещается на совершенствование Организации как многопрофильной региональной структуры, не предусматривающей формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления, призванной обеспечить помощь в развитии государств-членов². Кроме того, стратегия призывает государства-члены ШОС к участию в китайской инициативе «Экономического пояса Шелкового пути» как одного из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на пространстве ШОС.

¹ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQI4uaMX43IMkrMbFNbueO.pdf> (дата обращения: 12.07.2017).

² Там же.

Таким образом, государства-члены ШОС подтверждают свою приверженность рассматривать вопросы политического сотрудничества, торгово-экономического взаимодействия и необходимости обеспечения глобальной безопасности, опираясь исключительно на принципы взаимного доверия и уважения. Подобный вектор взаимоотношений между государствами, заданный Россией и Китаем, стал важным вкладом в систему развития международных отношений, что на протяжении более 15-летнего периода способствует поддержанию общего международного мира и безопасности в регионе.

К настоящему моменту ШОС стала полноценной международной организацией со своей институциональной структурой, правовыми нормами и высоким региональным авторитетом. Статус наблюдателя Генеральной Ассамблеи ООН говорит о ее признании мировым сообществом. Ведущая роль ШОС в регионе подтверждается принятием на Астанинском саммите Индия и Пакистана в качестве полноправных членов организации и желанием других государств присоединиться к ней в качестве наблюдателя или партнера по диалогу. В современных условиях с выдвижением ряда новых интеграционных инициатив, таких как Большое евразийское партнерство и китайская инициатива ЭПШП, представляется чрезвычайно актуальным изучение опыта этой действующей межправительственной организации, в том числе, принципов расширения, механизмов организации взаимодействия, процедур урегулирования споров и инструментов реализации принятых решений.

1.3 Интеграция инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в систему международных отношений

Сразу же после официального выдвижения инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в 2013 году, китайский проект

привлек повышенное внимание международного сообщества, которое было обусловлено активизацией внешней политики Китая и изменением его политической роли на глобальной арене. Постепенному росту значимости азиатского гиганта способствовали высокие темпы экономического роста и изменение геополитической конъюнктуры в Азиатско-тихоокеанском регионе.

В этот период новое поколение китайских лидеров во главе с Си Циньпином оказалось перед лицом вызовов, связанных с общим замедлением роста мировой экономики, возрастающей конкуренцией мировых держав в Азии и ухудшением внешнеполитических отношений с рядом соседних стран. Выход Китая на лидирующие позиции в международных торгово-экономических отношениях естественным образом привел к росту зависимости Пекина от импорта энергоносителей и от маршрутов морской торговли. В условиях усложнения характера многосторонних международных отношений, характеризующихся наличием большого числа факторов неопределенности, политическое руководство вынуждено было искать адекватную реакцию на новые вызовы экономической и внешнеполитической стабильности Китая как растущей державы.

Как отмечал директор Института Дальнего Востока РАН, профессор С.Г.Лузянин, Китай рассматривает Евразийское пространство значительно шире в экономическом и интеграционном плане, чем остальные региональные участники. Новая китайская инициатива, фактически, предлагает мегапроект экономического соразвития от Восточной Азии до Европы, где Пекин выступает в качестве геополитического архитектора. Причем, в данном случае, речь идет о не создании некой евразийской зоны свободной торговли, а скорее о развитии экономик, транспортных и инфраструктурных проектов при помощи КНР в Евразии¹.

¹ С.Г.Лузянин. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии. М., ИДВ РАН. 2016. – 41 с.

В сентябре 2013 года во время рабочей поездки по Центральноазиатским странам Председатель КНР Си Цзиньпин, находясь в Казахстане, выдвинул инициативу о совместном строительстве «Экономического пояса Шелкового пути»¹. Месяцем позже, во время государственного визита в Индонезию, была выдвинута инициатива «Морского Шелкового пути XXI века», тогда же впервые была обнародована и идея создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)². Обе инициативы вызвали неоднозначные толкования в политических и научных кругах. Первичная проработка проектов на экспертном уровне заняла более полутора лет, в ходе которых они постепенно стали обретать конкретные формы.

Для реализации этого амбициозного проекта Китай выполняет ряд последовательных политических и экономических действий как на международной арене, так и внутри страны.

После объявления о новой идее лидер КНР проводит встречи с главами соседних государств, которые заканчиваются заявлениями о совместном сотрудничестве, под руководством Китая проводятся международные выставки и бизнес-форумы по данной тематике.

На внутригосударственном уровне принимаются решения о проведении преобразований в сфере экономики, политики, образования, научного и культурного сотрудничества в провинциях, по которым исторически проходил Великий Шелковый путь. Увязывая воедино все эти элементы государственных действий, создается общий эффект экономического пояса.

Политические шаги. В сентябре 2013 года Си Цзиньпин отправился в турне по странам Центральной Азии, которое в китайской прессе назвали

¹ Си Цзиньпин предложил создать «экономический коридор Шелкового пути» // ИА Синьхуа. 7 сентября 2013 г. URL: http://www.russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700806.htm (дата обращения: 12.07.2017).

² Комментарий: совместно построить новый «морской Шелковый путь» // ИА Синьхуа. 4 октября 2013 г. URL: http://www.russian.news.cn/china/2013-10/04/c_132771322.htm (дата обращения: 12.07.2017).

историческим. Необходимо отметить, что из поездки он вернулся с подписанными контрактами на сумму более чем 60 млрд долларов¹. Например, в Казахстане акцент был сделан на нефть. По итогам визита, намечено построить новый нефтеперерабатывающий завод и вдвое увеличить пропускную способность нефтепровода, связывающего Казахстан и Китай. В ходе визита в Узбекистан была подписана «Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении двусторонних отношений стратегического партнёрства»². Помимо строительства новых нефтепроводов, планируется проложить железную дорогу, которая свяжет страны региона с Китаем. В Киргизии также была подписана совместная декларация, повышающая уровень китайско-киргизских отношений до стратегического партнерства. В документе подчеркивается стремление «укреплять сотрудничество в области транспорта и коммуникаций, совместно изучая возможности продвижения автомобильных, железнодорожных и других инфраструктурных проектов»³.

В сентябре 2013 года в китайском городе Сиань представители китайских и зарубежных городов, расположенных вдоль Шелкового пути, приняли решение опубликовать «Сианьскую декларацию совместного строительства Экономического пояса Великого Шелкового пути»⁴, в которой они договорились общими усилиями создавать ЭПШП и достигли договоренностей по вопросам развития сотрудничества между городами указанной зоны. Участники заседания выразили готовность образовать

¹ Булин Д. КНР прокладывает новый Шелковый путь в Азии // Русская служба Би-би-си. 22.10.2013. URL:

http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/10/131022_china_central_asia_silk_road.shtml (дата обращения: 12.07.2017).

² Cooperation of the Republic of Uzbekistan with the countries of the Asia and the Pacific. Uzbekistan-China relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan. URL: <http://www.mfa.uz/en/cooperation/countries/374/> (accessed: 12.07.2017).

³ Куда ведёт «Великий шёлковый путь»? // Парламентская газета. 07.11.2013. URL: <http://www.pnp.ru/column/detail/41015> (дата обращения: 12.07.2017).

⁴ Представители городов, расположенных вдоль ЭПШП, опубликовали «Сианьскую декларацию» // Китайский информационный Интернет-центр. 27.09.2013/ URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2013-09/27/content_30155535.htm (дата обращения: 12.07.2017).

удобную интеллектуальную информационную платформу и осуществлять плодотворное деловое сотрудничество.

В декабре 2013 года между Китаем и Украиной был подписан меморандум о строительстве в Крыму глубоководного порта, кроме этого документом предполагается строительство аэропорта, верфи, нефтеперерабатывающего завода, производственной базы сжиженного природного газа, учебных центров, а также обустройство пляжей¹. Таким образом, в инициативу ЭПШП в качестве важного участника была включена Украина. Однако позже проект был заморожен в связи с вхождением Крыма в состав России, хотя вопрос о китайских инвестициях в Крым поднимался в ходе российско-китайских переговоров на высшем уровне².

В январе 2014 года председатель КНР провел встречу с представителями Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в рамках третьего раунда стратегических переговоров. В ходе беседы было подтверждено совместное намерение развивать «Экономический пояс Шелкового пути» вдоль Евразии³.

Также в январе 2014 года на встрече Посла Китая в Казахстане Лэ Юйчэна с заместителем министра иностранных дел РК Кайратом Сарыбай было отмечено, что казахстанская сторона готова принять самое активное участие в рассмотрении путей реализации инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в таких аспектах сотрудничества, как экономика, торговля, инвестиции, культура⁴.

Внутри страны также проводится подготовительная работа по реализации идеи. Определяются организации, ответственные за разработку

¹ Башкатова А. Китайцы приступают к освоению Крыма // Независимая газета. 09.12.2013.

URL: http://www.ng.ru/economics/2013-12-09/1_china.html

² А.Погосян. Россия начала переговоры с китайскими инвесторами о порте в Крыму // Известия. 29.05.2014. URL: <https://iz.ru/news/571625> (дата обращения: 12.07.2017).

³ Chinese President meets GCC delegation // China Daily. 17.01.2014. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/china/2014-01/17/content_17242795.htm (дата обращения: 12.07.2017).

⁴ Казахстан будет участвовать в китайском проекте // Центр деловой информации Kapital.kz. 11.01.2014. URL: <https://kapital.kz/amp/gosudarstvo/25423/kazakhstan-budet-uchastvovat-v-kitayskom-proyekte.html> (дата обращения: 12.07.2017).

планов, выбираются внутренние территории, на которых будут реализованы масштабные преобразования. В декабре 2013 года на заседании по вопросам строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» Государственный комитет по развитию и реформе совместно с МИД Китая определил 14 входящих в проект провинций и районов: 5 северо-западных провинций (Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Синьцзян-Уйгурский и Нинся-Хуэйский автономные районы), 4 юго-западные провинции (Сычуань, Юньнань, город центрального подчинения Чунцин, автономный район Гуанси) и 5 восточных провинций¹. Следует отметить комплексный подход китайского правительства к реализации намеченных целей. Развитие «сухопутного» Шелкового пути обсуждается совместно с развитием «Морского Шелкового пути» на общих встречах, вырабатываются единый подход и согласованная стратегия.

Китай последовательно проводит ряд политических действий на межгосударственном, дипломатическом и экономическом уровнях, направленных на реализацию инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» в глобальном масштабе. Субъектом этих действий является Си Цзиньпин и правительство Китая. При этом Китай предпочитает вести переговоры и заключать соглашения в двустороннем формате, не вступая в какие-либо объединения или союзы.

Экономические шаги. На следующем этапе реализации концепции проводятся форумы, симпозиумы, консультации для глав регионов и муниципалитетов, руководителей крупных компаний, представителей бизнес сообщества. В данном случае субъектами этих действий является управленческое звено более низкого уровня, которое начинает на практике воплощать в жизнь договоренности политиков.

¹Сяо Мин. 14 Шэнши Жувэй Чжунго Хайлу Сычоучжилу Цзинцзидай 3 Шэнши Лосюань [14 провинций и городов стали участниками ЭППП и МПП 21-го века, 3 провинции и города не прошли отбор] // Синьлан Цайцзин. 18.12.2013 URL: <http://finance.sina.com.cn/360desktop/roll/20131218/013517665404.shtml> (accessed: 12.07.2017).

В начале ноября 2013 года в Астане прошел международный транспортно-логистический бизнес-форум «Казахстан - новый Шелковый путь»¹. А в конце ноября началось движение грузовых железнодорожных составов из города Сианья в Алма-ату, засвидетельствовав открытие одной из важных транспортных артерий в рамках «Экономического пояса Шелкового пути»².

В ноябре 2013 года в городе Урумчи был проведен форум кооперации и развития городов-участников проекта ЭПШП, на котором присутствовали региональные представители из Грузии, Турции, Таджикистана и Туркмении. Согласно «Урумчийскому соглашению» делегаты договорились обеспечивать своевременный обмен информацией между муниципалитетами, проводить регулярные встречи по обмену опытом в строительстве и модернизации городской и транспортной инфраструктуры. В дополнение к основному соглашению были подписаны несколько документов, касающихся сотрудничества стран в сфере транспорта, культуры, образования и медицины³.

В декабре 2013 года в городе Ляньюньгане, который расположен на побережье Желтого моря, прошел симпозиум по строительству и развитию города восточного плацдарма «Экономического пояса Шелкового пути», предоставляющего странам Центральной Азии возможность прямого железнодорожного выхода к морским портам Китая. Одно из предложений касалось совместного строительства комплексного бизнес-района и порта Сюйвэй, также планировалось создание совместных баз производства и

¹ Жакеев М. В Астане открылся II международный транспортно-логистический бизнес-форум // Сетевое издание Zakon.kz. 08.11.2013. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31467118#pos=3;-80 (дата обращения: 12.07.2017).

² Xi'an ITL exceeds annual goals in 2013 // China Daily. 22.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/regional/2014-01/22/content_17255885.htm

³ Zhao Zhen. CIIS hold the International Conference on “Silk Road Economic Belt in the Context of Economic Globalization” // China Institute of International Studies. 16.12.2013. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2013-12/16/content_6540161.htm (accessed: 12.07.2017).

обработки продукции цветных металлов, специальных логистических станций¹.

Неотъемлемой частью инициативы ЭПШП является создание зоны свободной торговли в Сианьском международном торгово-логистическом парке. Ожидается, что зона свободной торговли будет способствовать развитию западных регионов страны, а также углубит экономическое сотрудничество между Китаем и странами восточной Европы. По словам заместителя главы Департамента международных экономических отношений Министерства торговли КНР Сунь Юаньцзяна, зона свободной торговли подразумевает отмену тарифных ограничений для большинства товаров, устранение препятствий для выхода на рынок и открытие региона для инвестиций². В международном торгово-логистическом парке Сианя были проведены форумы «Китайский внутренний порт и стратегия открытости западу», а также экономический форум «Логистический мост Европа-Азия 2013»³.

23 декабря 2013 года Китай и Казахстан в районе города Тачэн открыли «зеленый коридор» на контрольно-пропускном пункте «Бакту» для ускоренного таможенного оформления импортируемой из Китая сельскохозяйственной продукции. «Зеленый коридор» существенно сокращает время для прохождения овощей, фруктов и других видов продукции сельского хозяйства в Казахстан. По словам Хуан Шэнцзяна,

¹ В Ляньюньгане создается восточный плацдарм Экономического пояса Шелкового пути // «Жэньминь жибао» онлайн. 31.12.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8500239.html> (дата обращения: 12.07.2017).

² Xi'an Issued Implementation Plan for Accelerating Construction of Silk Road Economic Belt // The People's Government of Shaanxi province. 21.12.2013. UR: http://english.shaanxi.gov.cn/channel/print.shtml?/news/governmentnews/201312/31395_1 (accessed: 12.07.2017).

³ Xi'an ITL exceeds annual goals in 2013 // China Daily. 22.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/regional/2014-01/22/content_17255885.htm (accessed: 12.07.2017).

руководителя управляющей организации китайского сухопутного КПП Бакту, открытие коридора является частью идеи реализации проекта ЭПШП¹.

Опыт КПП «Бакту» впоследствии будет использован при организации «зелёных коридоров» с другими странами, не только для перевозок сельскохозяйственной продукции, но и для транспортировки энергоресурсов².

В январе 2014 года железнодорожный маршрут соединил восточный Китай и пять стран Центральной Азии. Грузовые поезда, отправляясь из города Иу (провинция Чжэцзян), через приграничный переход Алатау (СУАР) будут достигать Алма-Аты, а далее смогут следовать в Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан. Маршрут протяженностью в 10000 км поезда будут преодолевать за 6 дней³.

Одним из элементов привлечения инвестиций в регион стала фотовыставка, проводимая в январе 2014 года в Пекине на торговой улице Ванфуцзин. Культурное мероприятие было посвящено народным традициям и пейзажам префектуры Хами. Чжао Хайянь, глава Бюро туризма Хами, отметила, что одной из целей выставки является привлечение деловых контактов к работе в СУАР в рамках инициативы ЭПШП⁴.

В формировании «Экономического пояса Шелкового пути» нашла свое отражение научная концепция развития⁵. Для проведения исследовательской

¹ Liao Yuan. China gets its first agricultural green channel // China Daily. 03.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/xinjiang/urumqi_toutunhe/2014-01/03/content_17214933.htm (accessed: 12.07.2017).

² КПП Бакту открыл зеленый коридор для китайских овощей и фруктов // Сетевое издание «Деловой портал о бизнесе с Китаем ChinaLogist». 25.12.2013. URL: <http://chinalogist.ru/book/news/press-relizy/kpp-baktu-otkryl-zelenyy-koridor-dlya-kitayskih-ovoshchey-i-fruktoy> (дата обращения: 12.07.2017).

³ Cargo train linking central Asia, east China begins operation // China Daily. 22.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/xinjiang/urumqi_toutunhe/2014-01/22/content_17250086.htm (accessed: 12.07.2017).

⁴ Liao Yuan. Xinjiang photo exhibition opens in Beijing // China Daily. 14.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/xinjiang/karamay/2014-01/14/content_17234277.htm (accessed: 12.07.2017).

⁵ Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // Россия и Китай. – 30.11.2012. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/61.html> (дата обращения: 12.07.2017).

работы привлекались уже существующие и создавались новые научные центры, повышающие качество интеллектуальной экспертизы.

В декабре 2013 года в городе Сиане по инициативе Сианьского университета электронной техники и Академии общественных наук провинции Шэньси был создан Институт по изучению «Экономического пояса Шелкового пути». Целью создания этого научного центра является консультирование правительств заинтересованных стран по соответствующим вопросам, регулярная организация «Форума по развитию Экономического пояса Шелкового пути» и издание научной литературы, связанной с исследованиями ЭПШП¹.

Для развития сотрудничества с учеными из Центральной Азии создано два научных центра в Синьцзян-Уйгурском автономном районе – Центр исследования экологии и окружающей среды, а также Центр технологии и науки Центральной Азии. Строительство первого было окончено в 2014 году. Центр имеет три филиала в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане. По задумке властей Центр технологии и науки Центральной Азии должен стать международным мостом по взаимодействию и обмену информацией в научных областях между Китаем и странами Центральной Азии. Подобные

¹ В г. Сиань создан Институт по изучению экономического пояса Шелкового пути // Синьхуа. 30.12.2013. URL: <http://russian.cri.cn/841/2013/12/30/1s496190.htm> (дата обращения: 12.07.2017).

научные центры играют важную роль в построении «Экономического пояса Шелкового пути»¹.

В провинции Ганьсу совместно с Центром исследования развития при Государственном Совете КНР был разработан общий план «Экономической зоны Шелкового пути на участке Ганьсу»². План включает в себя создание нового района Ланьчжоу, который станет зоной свободной торговли. Администрация провинции Ганьсу намерена поддерживать компании, работающие вдоль маршрута Шелкового пути, ориентированные на работу с зарубежными ресурсами, производственными силами, проектами, сельскохозяйственными технологиями и продукцией. Около 50 компаний со всего Китая, которые ведут бизнес с партнерами в Средней и Западной Азии, получили приглашение открыть филиалы в новом районе Ланьчжоу.

Плану также подразумевает распространение традиционной китайской медицины в страны Центральной Азии, открытие и обслуживание институтов традиционной китайской медицины.

Инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» носит глобальный характер, что подчеркивает интерес, с которым она была принята в большинстве стран. Лидеры и высокопоставленные чиновники стран Центральной Азии, России, Афганистана, Украины отметили, что инициатива является важной, конструктивной и своевременной, что их страны готовы активно участвовать в данном процессе. Для стран Центральной Азии многосторонний китайский проект выглядит наиболее выигрышно, он позволяет естественным образом сформировать евразийскую экономическую зону, включающую в себя Евросоюз, Кавказ, Центральную Азию и Китай. Индия, Пакистан и другие страны Южной и Юго-восточной Азии также позитивно отозвались об инициативе «Один пояс, один путь».

¹ Wang Qian. Eco-science centers to bind ties // China Daily. 17.12.2013. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/greenchina/2013-12/17/content_17178330.htm (accessed: 12.07.2017).

² Gansu makes plans to build economic zone on the Silk Road // China Daily. 16.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/gansu/baiyin/2014-01/16/content_17245297.htm (accessed: 12.07.2017).

Министр иностранных дел Турции Давутоглу заметил, что строительство ЭПШП предоставляет дополнительные возможности для развития экономики в регионе и мире¹.

Следует полагать, что подобные планы по развитию отдельных участков «Экономического пояса Шелкового пути» разрабатывались в «мозговых центрах» всех входящих в проект провинций и районов под общей координацией Государственного Совета Китая.

Первый официальный документ, в котором были четко сформулированы принципы, структура, приоритетные направления и механизмы сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» был выпущен в марте 2015 года в ходе Боаоского азиатского форума. Обнародованный документ, в разработке которого принимали участие Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР, получил название «Видение и действия по совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»². Заявленная цель этого крупномасштабного проекта – создание новых механизмов экономического развития, которые будут способствовать более эффективному распределению ресурсов в регионе и укреплению рыночной интеграции между государствами Азии, Европы и Африки. Планируемые к реализации инфраструктурные проекты в рамках нескольких экономических коридоров должны объединить более 65 стран вдоль маршрута Древнего Шелкового пути.

Предложенная идея Морского Шелкового пути XXI века заключается в создании двух маршрутов. Один из них соединит побережье Китая и Европу

¹ Silk Road initiatives enter new phase // WantChinaTimes.com/ - 17.12.2014. <http://www.wantchinatimes.com/news-subclass-cnt.aspx?id=20141217000063&cid=1102> (accessed: 12.07.2017).

² National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Commerce of the People's Republic of China. (2015) 'Vision and actions on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road', 28 March, NDRC website; accessed at http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html, 29 November 2015. (accessed: 12.07.2017).

через Южно-Китайское море и Индийский океан, второй – выведет Китай в Южно-Тихоокеанский регион – опять же через Южно-Китайское море, которое становится одним из ключевых участков этого морского проекта. Готовность отстаивать свои геополитические и экономические интересы в этой акватории Китай начал демонстрировать еще в 2009 году, когда объявил большую часть Южно-Китайского моря своей суверенной территорией¹.

Автор рассматривает инициативу «Экономического пояса Шелкового пути» как крупномасштабный геополитический проект, направленный на развитие регионов Западного Китая, а также на расширение связей с зарубежными государствами, особенно со странами Центральной Азии. Согласно опубликованным документам в рамках проекта ЭПШП будет создан трансевразийский сухопутный мост, соединяющий Китай и Европу через Россию и страны ЦА с выходом к Балтийскому морю; Китай и Западную Азию через страны ЦА с выходом к Персидскому заливу и Средиземному морю; Китай и Юго-Восточную, Южную Азию с выходом к Индийскому океану. В указанных направлениях также планируется сформировать экономические коридоры: «Китай – Монголия – Россия» (соглашение подписано в 2016 году²), «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», «Китай – Индокитай», «Китай – Пакистан» (пакет документов по строительству инфраструктурных объектов подписан в 2015 году³) и «Китай – Мьянма – Индия – Бангладеш»⁴.

¹ Мосяков Д.В.. На грани фолы: политика Китая в Южно-Китайском море // Перспективы. – 16.01.2014. URL:

http://www.perspektivy.info/history/na_grani_fola_politika_kitaja_v_juzhno-kitajskom_more_2014-01-16.htm (дата обращения: 12.07.2017).

² Латухина К. Россия, Китай и Монголия создадут экономический коридор // Российская газета. 23.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/23/rossiia-kitaj-i-mongoliia-sozdadut-ekonomicheskij-koridor.html> (дата обращения: 12.07.2017).

³ Н.А.Замараева. Китайско-пакистанский экономический коридор и позиция Индии // Восточная аналитика. – 25.03.2017. URL: <http://va.ivran.ru/articles?artid=7258> (дата обращения: 02.07.2018).

⁴ Один пояс, один путь // Справка РИА Новости. – 16.07.2017. URL: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html> (дата обращения: 02.07.2018).

Важность опубликованного документа «Видение и действия» заключается в определении пяти основных компонентов сотрудничества, на развитие которых ориентирована инициатива «Один пояс, один путь». Приоритетными направлениями и проектами с высшей степенью проработки могут быть создание единой инфраструктурной сети, содействие торгово-инвестиционной либерализации, индустриальное сотрудничество, а также гуманитарные обмены и контакты.

Координация политических усилий подразумевает постоянный обмен мнениями по различным вопросам стратегии экономического развития для выработки мер и программ по экономической интеграции. Главная задача – «открыть зеленый свет» на политическом и юридическом уровнях для слияния региональных экономик, упрощения таможенных, визовых и иных процедур для облегчения деятельности предпринимателей (как государств региона, так и китайских) и расширения масштабов сотрудничества.

Развитие инфраструктурной взаимосвязанности включает в себя строительство единой транспортной инфраструктуры от Тихого океана до Балтийского моря. Китай готов принимать участие в создании транснациональной транспортной инфраструктуры, формировать транспортную сеть, охватывающую Центральную, Восточную, Западную и Южную Азию. Создание транспортно-логистической инфраструктуры позволит обеспечить доставку товаров (прежде всего, китайских) на рынки Центральной Азии, России, государств Европы, Ближнего и Среднего Востока.

Стимулирование свободной торговли направлено на расширение торговых связей с ликвидацией различных мешающих им бюрократических и юридических барьеров, повышением скорости доставки товаров и созданием соответствующей системы логистики. Увеличение объемов взаимной торговли призвано ускорить процесс согласования проектов по созданию зон свободной торговли в Узбекистане и Кыргызстане, а также увеличения объемов взаимной торговли со всеми государствами региона.

Повышение финансовой интеграции означает усиление валютных потоков. В настоящее время Китай успешно торгует с рядом стран (в том числе с Россией), рассчитываясь не в долларах, а в национальных валютах. Такую практику планируется использовать и с Казахстаном, и государствами Средней Азии, что должно снизить денежные издержки, защитить финансовую систему от рисков, а также повысить международную конкурентоспособность экономики. Расширение объемов взаимной торговли в национальных валютах позволит в перспективе превратить юань в региональную валюту, которая будет способна потеснить позиции доллара и евро.

И наконец, *активизация контактов между людьми* служит цели дальнейшего укрепления связей между народами. Отношения между государствами базируются на близких отношениях между народами. Региональное сотрудничество должно получить поддержку народов всех государств, должно укрепить дружественный обмен между народами, способствовать взаимопониманию и традиционной дружбе, что позволит заложить социальную базу для развития регионального сотрудничества. Расширение контактов в научно-технической, образовательной и гуманитарной сферах является одним из направлений сотрудничества, где предусматривается увеличение числа студентов из государств, расположенных вдоль «Одного пояса, одного пути», для обучения в ВУЗах Китая, чем, в том числе, решается задача выхода китайской культуры за пределы Китая и роста значимости «мягкой силы» во внешней политике нового руководства.

Акцентируя внимание на указанных направлениях сотрудничества, Пекин называет их «новыми моделям сотрудничества», позволяющими «общими усилиями формировать «Экономический пояс Шелкового пути».

Конкретные меры по реализации проектов будут включать в себя несколько взаимосвязанных шагов. В одной только сфере инфраструктурного строительства, к которой относятся создание автомобильных и железных

дорог, прокладка нефтепроводов и линий электропередач, сооружение мостов и портов, зарождаются огромные финансовые возможности. Эксперты Азиатского банка развития прогнозируют, что к 2020 году потребность в инвестициях в эту сферу составит 8 трлн долларов США¹.

В документе отмечается, что данный проект, открытый для всех стран, международных и региональных организаций, создает значительную инклюзивную платформу для объединения китайской экономики с интересами вовлеченных государств. Как заявил председатель КНР Си Цзиньпин, выступая перед участниками Боаоского азиатского форума в марте 2015 года: «Инициатива «Один пояс, один путь» – это не соло Китая, а симфония заинтересованных сторон»². Китай готов вместе с другими странами работать над улучшением содержания инициативы, разрабатывать графики реализации проектов и многосторонние форматы сотрудничества, а также призывает к многополярности и равноправным переговорам по международным вопросам.

Разработчики концепции попытались в едином документе представить подробный план действий практически по всем аспектам экономического взаимодействия. Это достаточно трудная задача, учитывая, что проект охватывает несколько десятков стран, в которых проживает более 60% населения планеты, однако уже за период 2014-2016 годов совокупный объем экономического взаимодействия Китая со странами вдоль «Экономического пояса Шелкового пути» превысил 3трлн долларов США³. Механизмы сотрудничества предполагают многоуровневые платформы и многосторонние консультации, подписание меморандумов о

¹ Гафуров С. Китай пытается изменить мировую финансовую систему под себя // Деловая газета «Взгляд». – 14.01.2015. URL: <https://vz.ru/economy/2015/4/14/739927.html> (дата обращения: 02.07.2018).

² Chinese President Xi Jinping gives a keynote speech during the opening ceremony of the Boao Forum for Asia (BFA) Annual Conference 2015 in Boao, south China's Hainan Province, March 28, 2015. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/28/c_134105208.htm (accessed: 02.07.2018).

³ Выступление Си Цзиньпина на Форуме «Один пояс, один путь» (Пекин). – 14.05.2017. URL: http://finance.ifeng.com/a/20170514/15373505_0.shtml (дата обращения: 02.07.2018).

взаимопонимании, выработку совместных дорожных карт и запуск двусторонних пилотных проектов. Также предлагается в полной мере задействовать потенциал уже имеющихся двусторонних механизмов взаимодействия – объединенных комитетов, совместных комиссий и координационных групп, созданных с участием Китая и других государств, прежде всего – соседних стран. Для усиления коммуникационной составляющей сотрудничества и привлечения новых стран предусматривается использование возможностей существующих международных площадок – ШОС, АСЕАН плюс Китай (10+1), АТЭС, Форума «Азия — Европа», Азиатского диалога по сотрудничеству, СВМДА, ЦАРЭС. Конструктивная роль в развитии инициативы отводится также международным выставкам и форумам на региональном и субрегиональном уровнях.

Выдвинутая Китаем инициатива, отражающая идеалы и ценности всего человеческого сообщества, — попытка поиска новой модели международного взаимодействия, которая даст положительный импульс мировому развитию и будет способствовать поддержанию всеобщего мира на планете. Китай не претендует на экономическую гегемонию и не заявляет о своей исключительности. Теоретические основы, на которых базируются главные положения концепции, согласуются с основными целями Устава ООН и «пятью принципами мирного сосуществования»¹. Проект полностью открыт для участия всех членов международного сообщества и не ограничивается территорией, исторически относящейся к древнему Шелковому пути².

В документе «Видение и действия по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского

¹ Agreement (with exchange of notes) on trade and intercourse between Tibet Region of China and India. signed at Peking on 29 April 1954 // United Nations Treaty Series, vol. 299, United Nations, , pp. 57-81. URL: <http://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20299/v299.pdf>

² Кулинцев Ю.В. «Один пояс – один путь»: инициатива с китайской спецификой // Российский совет по международным делам. – 22.05.2015. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=1868 (дата обращения: 02.07.2018).

Шелкового пути XXI века»¹ ясно прописаны принципы и структура будущего объединения, обозначены приоритеты и механизмы сотрудничества. Однако в концепции отсутствует описание конкретных проектов, за исключением упоминания АБИИ, Фонда Шелкового пути и нескольких мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества, таких как международный кинофестиваль Шелкового пути и книжная ярмарка Шелкового пути, что вызывало разочарование определенной части экспертного сообщества. Объяснение того, почему в документе приводятся в основном качественные характеристики, а количественные показатели отсутствуют, заключается в его названии – термин «видение» подразумевает отражение только базисных идей и основных векторов.

Анализ предложенного варианта действий по совместному строительству инициативы Пояса и пути показывает, что от реализации проекта Китай ожидает расширения масштабов своей открытости внешнему миру и укрепления взаимовыгодного сотрудничества со странами-участниками. Не менее важную роль в проекте играет и реализация геополитических целей КНР, а именно – расширение взятых Пекином на себя политических обязательств и международной ответственности в соответствии со своими экономическими способностями. В общих положениях концепции прямо указано, что Китай готов вносить более весомый вклад в развитие всего человечества.

Наиболее привлекательным структурным составляющим элементом китайского проекта является применение такого формата сотрудничества, при котором выиграют все участники. При этом китайское правительство готово давать гарантии многосторонней открытости, способствовать практическому взаимодействию во всех сферах и тем самым формировать «сообщество общей судьбы». Кстати, программная речь Си Цзиньпина на

¹ National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Commerce of the People's Republic of China. (2015) 'Vision and actions on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road', URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (accessed: 02.07.2018).

церемонии открытия Боаоского азиатского форума в 2015 году так и называлась: «Шаг к сообществу общей судьбы, создание нового будущего Азии»¹. В экспертных кругах принято считать, что в выступлениях председателя КНР не бывает случайных терминов. Провозглашенный им тезис рано или поздно будет претворен в жизнь. Когда – это уже вопрос техники, которая постоянно совершенствуется и оттачивается на политическом, дипломатическом и макроэкономическом уровнях.

Необходимо отметить, что в течение нескольких лет, прошедших с тех пор, как Си Цзиньпин впервые анонсировал стратегическую инициативу, правительство Китая занималось активным воплощением в жизнь этого грандиозного проекта. Концепция обсуждалась с лидерами зарубежных государств и на международных встречах, новый Шелковый путь становился главной темой ряда симпозиумов и форумов, были подписаны меморандумы о взаимопонимании и согласованы планы экономического взаимодействия, была оказана коммуникационная поддержка по ключевым проектам сотрудничества.

К 2017 году инициативу «Один пояс, один путь» поддержали более ста стран и международных организаций. Меморандумы о взаимопонимании подписаны с более чем сорока странами и международными организациями². В мае 2015 года лидерами России и Китая было подписано Совместное заявление о сопряжении Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути»³.

К 2016 году Казахстан договорился о сопряжении своей национальной программы экономического развития «Светлый путь» («Нурлы Жол») с

¹ Закрытие БАФ-2015: основное внимание на «Сообщество общей судьбы» и «Один пояс, один путь» // Жэньминь Жибао. 30.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0330/c95181-8871312.html> (дата обращения: 02.07.2018).

² Стратегия экономического развития "Один пояс, один путь" // Справка РИА Новости – 14.05.2017. URL: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html> (дата обращения: 02.07.2018).

³ Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП. - // Официальный сайт президента Российской Федерации. - 8 мая 2015 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 02.07.2018).

китайской инициативой ЭПШП¹. В рамках создания многосторонних международных экономических коридоров летом 2016 года после переговоров лидеров России, Китая и Монголии на полях ШОС в Ташкенте была подписана программа экономического коридора трех стран, включающая свыше тридцати перспективных проектов, и был согласован план по строительству экономического коридора «Китай – Монголия – Россия»².

Конструктивная роль в развитии инициативы отводится также международным выставкам и форумам на региональном и субрегиональном уровнях. В частности, инициатива «Один пояс, один путь» являлась практически обязательным вопросом для обсуждения на политологических конференциях и экономических форумах в Китае и за его пределами. На международном уровне пути реализации китайской идеи рассматривались на форумах - в Стамбуле (декабрь) 2014 г. и в Мадриде (октябре 2015 г.)³. Кроме того, в России с 2015 года проводится международная конференция «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», организаторами которой выступают Российский совет по международным делам (РСМД) и Китайская академия общественных наук (КАОН). На повестку форума выносились актуальные вопросы сотрудничества Москвы и Пекина, в том числе влияние односторонних санкций и торговых войн на развитие ситуации в Евразии, а также значение гуманитарных контактов и сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь»⁴.

¹ Сухарева О. Шелковый путь: безальтернативность северного маршрута // Ритм Евразии. 30.06.2016. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2016-06-30--shelkovyj-put-bezalternativnost-severnogo-marshruta-24422> (дата обращения: 02.07.2018).

² Латухина К. Россия, Китай и Монголия создадут экономический коридор // Российская газета. 23.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/23/rossiia-kitaj-i-mongoliia-sozdadut-ekonomicheskij-koridor.html> (дата обращения: 02.07.2018).

³ Островский А.В. Китайский проект «Экономический пояс шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству. Азия и Африка сегодня. 2016, № 2, с.8-12 (Ostrovsky A.V. 2016. Chinese project “Silk Road Economic Belt” – the way towards international economic cooperation. Asia and Africa today. №2, pp.8-12) (In Russ.)

⁴ Кузьмина К.А. Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху. Азия и Африка сегодня. 2019, № 11, с.55-60 (Kuzmin K.A. 2019. Russia and China: cooperation in new epoch. Asia and Africa today. №3, pp.55-60) (In Russ.)

Важным событием, характеризующим одновременное окончание первого и запуск второго этапа реализации инициативы «Один пояс, один путь», стал международный форум в Пекине в мае 2017 года, собравший более полутора тысяч участников из 130 стран и которому предшествовал ряд экспертных встреч и консультаций по различным аспектам «Экономического пояса Шелкового пути»¹. В ходе форума председатель КНР Си Цзиньпин обратился к лидерам мировых держав с призывом отказаться от протекционизма в пользу глобализации. Долгоиграющая и успешная глобальная стратегия является хорошим поводом не только войти в историю, но и возможно, остаться во главе государства еще на один срок. Прошедший в Пекине форум высокого уровня стал заявкой Китая на более заметную роль в определении правил игры на глобальной сцене.

По регламенту, который был заявлен на новой площадке, следующая встреча лидеров стран-участниц китайской инициативы состоялась в Пекине в 2019 г. Второй саммит «Пояса и пути» получился более представительным, чем первый. В этот раз в нем приняли участие 37 глав государств и правительств (против 29 лидеров в 2017 году), включая главу МВФ К.Лагард и генерального секретаря ООН А.Гутерреша. Приехали лидеры стран ЕС, хотя первый форум главы ЕС бойкотировали в полном составе.

Геополитическим посылом второго форума «Один пояс, один путь» стало заявление окончательной позиции Китая о готовности противостоять конфронтационным усилиям США. В контексте противостояния Пекина и Вашингтона в Евразии Москве отводится одна из ведущих ролей. Как отмечают ведущие российские китаеведы, формирование «неамериканского мира» в Большой Евразии осуществляется через сопряжение и взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь». При этом специфика этого формирования

¹ В Пекине открылся форум высокого уровня «Один пояс - один путь» // РИА НОВОСТИ. 14.05.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170514/1494250680.html> (дата обращения: 02.07.2018).

заключается в использовании равных подходов и признании равных прав на освоение евразийского пространства¹.

Ключевой характеристикой инициативы «Один пояс, один путь» является тот факт, что она имеет прочную культурно-цивилизационную основу: отсылка к исторической роли стран-участниц проекта в развитии Древнего шелкового пути является мощным объединяющим фактором для государств с таким разным уровнем экономического и политического потенциала, как страны Центральной Азии, КНР и Пакистан. В этом смысле Китай выступает не только как экономический, но и как «идейный» лидер, предлагающий свое решение региональных проблем.

Достигнутые по итогам первого этапа реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» результаты показывают, что этот проект является важнейшей программной стратегией КНР, имеющей как социально-экономический, политико-дипломатический, культурно-цивилизационный, так и геополитический аспекты. Ее цель - обеспечить китайские интересы, прежде всего, вблизи китайских границ, а по возможности и далее.

Выводы

1. Драйверами региональной интеграции на пространстве Евразии в заявленных хронологических рамках исследования выступают два крупнейших игрока – Россия и Китай. Наличие нескольких крупномасштабных интеграционных проектов с пересекающимся составом участников и схожими заявленными целями обусловило необходимость поиска нового подхода, который позволил бы упорядочить общее направление дальнейшего развития интеграционных процессов в Евразии.

¹ Лузянин С.Г. «Россия – Китай» или «Великая Америка». Будет ли конец истории? // Азия и Африка сегодня. 2019, № 8, с.2-4.

2. Расширение географических рамок проекта Большого евразийского партнерства за пределы пространства Евразии отражает понимание руководством России того факта, что для достижения прорывных показателей экономического развития в регион необходимо привлекать мощные азиатские экономики, в том числе за счет сопряжения с китайской инициативой «Экономического пояса Шелкового пути» и использования потенциала Шанхайской организации сотрудничества.

3. В современных международных отношениях ресурсы региональных организаций создают серьезные возможности для развития политического и экономического взаимодействия даже в условиях санкций и торговых ограничений со стороны некоторой части мирового сообщества. Выработанные ШОС механизмы межправительственного сотрудничества позволяют адаптировать деятельность международных институтов и интеграционных инициатив к новым геополитическим реалиям. В данном контексте рост авторитета ШОС и ее интеграция в систему международных отношений превращает указанную структуру в мощный инструмент всестороннего развития на пространстве Евразии.

4. В нормативных документах, определяющих направления и характер развития ШОС и ЭПШП, заложены схожие принципы, такие как приоритетность взаимовыгодного сотрудничества, равноправие больших и малых государств, уважение к различным формам государственного устройства, отсутствие навязывания условий политического развития. В результате ШОС и китайская инициатива ЭПШП активно стимулируют процесс формирования многополярной системы международных отношений, на укрепление которой также направлено Большое евразийское партнерство.

5. Предположение о том, что проект БЕП выступает конкурентом китайской инициативы ЭПШП, что ведет к возникновению напряженности между Москвой и Пекином, не подтверждается на практическом уровне. Анализ действий, предпринимаемых политическим руководством двух стран, показывает, что происходит обратное. Осознавая риск геополитического

соперничества, Россия и Китай в совместных заявлениях демонстрируют уверенную последовательность в попытках избежать ненужной конкуренции и сфокусироваться на выстраивании рамок сотрудничества, которые позволили бы сопрягать их флагманские инициативы в Евразии.

ГЛАВА II. ИНТЕРЕСЫ СТРАН-УЧАСТНИЦ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА И КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ» В РАМКАХ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

2.1 Сопряжение российско-китайских интересов на пространстве ШОС и ЭПШП

Страны, расположенные на Евразийском континенте, обладают уникальными ресурсами, их экономические базы дополняют друг друга, и у подобного сотрудничества есть огромный потенциал и пространство для развития. При этом необходимо учитывать, какие из стран получат наибольшую пользу от подобного взаимодействия. Если говорить о России, то ей участие в проекте принесет развитие инфраструктуры, дальнейшую диверсификацию направлений поставок энергоносителей и укрепление инвестиционного сотрудничества с КНР. Страны Центральной Азии обладают большим транзитным потенциалом. Казахстан за счет своего географического расположения в центре Евразии может стать оптимальным наземным транспортным звеном в цепочке Европа – Россия – Китай. Узбекистан получает возможность стать крупным логистическим центром для грузопотоков из Туркмении, Афганистана, Ирана и получать доходы от транзита грузоперевозок. Пекин же сможет усилить свои позиции в Центральной Азии и замкнуть на себе грузопоток из Юго-Восточной Азии на Европу. Его дополнительное преимущество – значительные финансовые ресурсы.

Важнейшим свидетельством возможности договариваться с китайскими партнерами является согласие Пекина на сопряжение ЭПШП и ЕАЭС. Несмотря на отрицательные заключения некоторых китайских экспертов, руководство страны пошло на сопряжение, очевидно восприняв российские аргументы о том, что сотрудничать с единым таможенным

пространством ЕАЭС по ряду направлений проще и выгоднее, чем на двусторонней основе с каждым из членов объединения.

Подходя к 20-летнему рубежу существования, Шанхайская организация сотрудничества стала важной региональной организацией, играющей незаменимую роль в содействии и продвижении многостороннего взаимодействия на пространстве Евразии. Повышенное внимание к ШОС со стороны мирового сообщества объясняется ее потенциалом превратиться в один из центров многополярного мира, способного оказывать существенное влияние на изменение баланса сил в международных отношениях.

В настоящее время в результате институционального и политико-экономического развития вес ШОС в мировых делах значительно увеличился. С каждым годом усиливается роль и влияние организации на региональном и на глобальном уровнях, в том числе с учетом деятельности ШОС в ООН, взаимодействия организации с такими структурами, как «Группа двадцати», НАТО, АСЕАН, БРИКС и другие. Расширение состава участников, института наблюдателей, создание группы стран-партнеров по диалогу также усиливает влияние организации в различных частях мир¹.

На Уфимском саммите ШОС в июле 2015 года было отмечено, что в текущий момент сложились предпосылки для выведения организации на качественно новый уровень, характеризующийся повышением эффективности сотрудничества в сферах политики, безопасности, экономики, развития культурных и гуманитарных связей, расширения участия в делах региона и процессе глобального регулирования. Принятие Стратегии развития ШОС до 2025 года позволяет определить ориентиры и параметры дальнейшей эволюции регионального объединения².

¹ Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества. 2013-2015 гг. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М., 2013. – С.34.

² Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQI4uaMX43lMkrMbfNewBneO.pdf> (дата обращения: 28.11.2018).

В современном мире все большее значение приобретает стремление к совместному развитию, равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству. Одновременно с этим нарастают глобальные вызовы и угрозы, а также факторы неопределенности и непредсказуемости. Учитывая эти тенденции мирового и регионального развития, правительство Китая разработало инициативу «Экономического пояса Шелкового пути», которая позже была объединена с проектом «Морского Шелкового пути XXI века» под общим названием инициатива «Один пояс, один путь» (инициатива Пояса и пути) и стала основой новой внешней стратегии Китая на ближайшую историческую перспективу. Заявленной целью этого крупномасштабного проекта является развитие новых экономических факторов, которые будут способствовать более эффективному распределению ресурсов в регионе, укреплению рыночной интеграции между государствами Евразии, Африки и в омывающих их морях. Реализация этого проекта станет одной из важнейших задач по оптимизации пространственной структуры экономического развития всего евразийского региона.

«Экономический пояс Шелкового пути» стал еще одним проектом, основным регионом реализации которого является Центральная Азия. Принципиально важным с точки зрения координации российско-китайских интересов в Евразии представляется вопрос о сферах пересечения трех соседних проектов – ЕАЭС, ШОС и ЭПШП. Повестка Уфимского саммита 2015 как раз отразила этот процесс. Фактически речь шла о проекте формирования евразийской политики ШОС в средне- и долгосрочной перспективе.

Изначально проекты ШОС, ЕАЭС и ЭПШП существовали параллельно, независимо друг от друга, создавая даже определенную конкуренцию в транспортных, энергетических и торгово-экономических сферах. В экспертных кругах рассматривались несколько вариантов дальнейшего развития событий, в частности:

- а) поглощение предложенным Китаем проектом ЭПШП остальных двух и создание единой интеграционной зоны под эгидой КНР;
- б) сохранение нынешнего «статус-кво»;
- в) создание структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла центральную (связующую) роль «евразийского моста» между проектом «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийским экономическим союзом¹.

Страны «Шелкового пути» и ЕАЭС, инициаторами которого являются Россия, Казахстан, Белоруссия, близки территориально, их объединяет региональное экономическое сотрудничество, тесные связи в сферах политики, транспорта, торговли, близкие культурно-исторические традиции населения. По мнению китайских экспертов, естественное сближение в рамках двух групп неизбежно. Инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» не направлена против ЕАЭС и не пытается его подменить. Китай предлагает параллельное функционирование, совместное продвижение этих проектов, создание партнерских отношений².

В последнее время в Пекине проявляют все большую озабоченность проблемами обеспечения безопасности экономических проектов ЭПШП, с растущим интересом относятся и к идеям российских экспертов о своеобразном разделении труда в деле сопряжения, в соответствии с которым Россия займется вопросами безопасности, ЕАЭС – нормативной базой сотрудничества, а Китай – по преимуществу инвестициями в инфраструктуру и развитие. Кроме того, в нынешней геополитической ситуации очевидно, что Китай заинтересован в поддержке России и евразийской интеграции, так как рассматривает стабильное евразийское пространство как важнейший буфер, препятствующий американскому курсу сдерживания КНР.

¹ Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014-2015: рабочая тетрадь №21/2015 / [С.Г.Лузянин (рук.) и др.]; [гл.ред. И.С.Иванов]; Российский совет по международным делам. – М.: Спецкнига, 2015, С. 7.

² Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад №18/2015 / [С.Г.Лузянин (рук.) и др.; Чжао (рук.) и др.]; [гл.ред. И.С.Иванов]; Российский совет по международным делам. – М.: Спецкнига, 2015, С. 12.

Для внешней политики России, которая уделяет все больше и большее внимания проекту создания Большой Евразии, укрепление ЕАЭС и развитие отношений с Китаем приобретают ключевое значение. С успехом реализации этих двух направлений взаимодействия во многом связано будущее развитие России в условиях санкций со стороны стран Запада, становление ее в качестве независимого центра мировой политики, успех решения стратегической задачи модернизационного роста, а также социально-экономического развития ее восточных регионов. В этом плане значение успешной реализации идеи сопряжения этих двух проектов трудно переоценить.

При этом перед Россией стоит сложная задача сохранения своего политического влияния и экономических позиций в Центрально-Азиатском регионе. Наиболее перспективным представляется вариант действий, при котором Москва будет искать точки сопряжения китайской инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом и ШОС. Остальным региональным игрокам, участвующим в проекте, предстоит оценить, насколько равным окажется сотрудничество и что им придется отдать взамен инвестиций, которые обещает Пекин.

России и государствам Центральной Азии необходимо воспользоваться создавшимся положением, заинтересованностью набирающего силу Китая в сотрудничестве, использовать его мощный потенциал в интересах собственного развития. Необходимо в скорейшее время выдвинуть согласованную в рамках ЕАЭС программу наполнения концепции сопряжения конкретными инфраструктурными и иными проектами. Желательно, чтобы эта концепция имела целостное и системное содержание, позволяющее продвигать ее как на политическом уровне и в публичном пространстве – в виде четкой и понятной идеи по поводу того, каким Россия и ее партнеры хотят видеть тот или иной регион, так и на уровне управленческого взаимодействия, когда речь идет о реализации конкретных

проектов. Недостаток такого рода идей и концепций в современной российской политике еще существует.

Для оптимизации имеющегося у России политического ресурса для поддержки экономических проектов следует также существенно повысить активность ШОС, переориентировав ее на координацию экономического сотрудничества, в том числе и в рамках сопряжения, но с подключением государств Центральной Азии, не входящих в ЕАЭС, а также таких крупных и заинтересованных государств, как Индия, Пакистан, Иран, Монголия и других членов и наблюдателей организации.

К основным экономическим интересам Китая относятся обеспечение собственной экономики сырьем, производимой продукции — рынками сбыта, а рабочей силы — работой. Поскольку в самом Китае во всем этом наблюдается нехватка, единственная возможность — «выход вовне».

Политические интересы Китая сводятся, в первую очередь, к обеспечению его экономических интересов и поддержанию безопасности на евразийском пространстве. Проект ЭПШП призван развивать торгово-экономические отношения Китая с партнерами по региону через содействие их экономическому развитию, которое, в свою очередь, будет способствовать сохранению стабильной политической обстановки в этих государствах. Кроме того, в чисто геополитическом плане Китай противодействует политике США и Запада в соседних регионах, которая, по его мнению, подрывает там выгодную ему стабильность, а также направлена на сдерживание экономического роста в самом Китае и ограничение его растущего влияния в мире.

Вместе с тем необходимо осознавать наличие вызовов и рисков, возникающих в ходе совместной реализации инициативы. Развитие транспортных магистралей и создание высокоскоростного транспортного коридора для транзита китайских грузов в Европу может привести к снижению загруженности российского Транссиба и БАМа, а фокус на развитии сырьевых проектов может стать причиной полной экономической

зависимости других участников кооперации от более сильного в финансовом плане партнера.

Определенный риск для Китая имеют культурные и ментальные различия со странами-участницами проекта, особенно с учетом того, что общее число стран достигает нескольких десятков. Единственной консолидирующей идеей Китая для столь различных стран выступают его возможности по кредитованию экономик государств региона.

В мае 2015 года по итогам официального визита Си Цзиньпина в Москву лидерами двух стран было принято важное политическое решение. В подписанном совместном заявлении отмечается, что оба государства, руководствуясь стремлением обеспечить поступательный и устойчивый экономический рост в регионе, активизировать в нем экономическую интеграцию, будут предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути». Базовые интересы РФ и КНР не во всем и не всегда совпадают, поэтому «процесс сопряжения» двух проектов должен строиться на обоюдном движении друг к другу, включая взаимные уступки, твердо придерживаясь принципов транспарентности, взаимного уважения, равноправия, взаимодополняемости различных интеграционных механизмов и открытости для всех заинтересованных сторон в Азии и Европе. В документе закреплено, что государства будут налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке Шанхайской организации сотрудничества. Координация сотрудничества будет осуществляться рабочей группой под руководством МИД России и МИД КНР¹.

Крупномасштабные международные проекты такого уровня требуют глобального видения происходящих в мире процессов. Они привлекают

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 22.08.2017).

внимание общественности и за счет крупных финансовых потоков способны оказывать значительное влияние на экономическую, политическую, социальную и экологическую ситуацию в отдельных регионах планеты.

Инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» имеет всеобъемлющий характер, что подчеркивает интерес, с которым она была принята в большинстве стран. Лидеры и высокопоставленные чиновники стран Центральной Азии, России, Афганистана, Украины отметили, что инициатива является важной, конструктивной и своевременной, что их страны готовы активно участвовать в данном процессе. Для стран Центральной Азии многосторонний китайский проект выглядит наиболее выигрышно, он позволяет естественным образом сформировать евразийскую экономическую зону, включающую в себя Евросоюз, Кавказ, Центральную Азию и Китай. Индия, Пакистан и другие страны Южной и Юго-восточной Азии также позитивно отозвались об этой инициативе. Министр иностранных дел Турции Давутоглу заметил, что строительство «Экономического пояса Шелкового пути» предоставит дополнительные возможности для развития экономики в регионе и мире¹.

Одним из главных вызов для России и государств региона является отсутствие наполнения ЭПШП конкретными проектами. Согласованный в марте 2017 года список инфраструктурных проектов в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП до сих пор не опубликован в полном объеме. Известно лишь, что проекты касаются строительства новых и модернизации существующих дорог, создания транспортно-логистических центров, развития ключевых транспортных узлов². В итоге остается не очень понятным, что же предполагает ЭПШП, кроме создания транспортно-логистической, торговой и финансовой инфраструктуры. Для того чтобы снять эти опасения, Пекину

¹ Silk Road initiatives enter new phase // WantChinaTimes.com/ - 17.12.2014.

<http://www.wantchinatimes.com/news-subclass-cnt.aspx?id=20141217000063&cid=1102> (accessed: 28.11.2018).

² Сайт Евразийской экономической комиссии. 02.03.2017. URL:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx> (дата обращения: 28.11.2018).

необходимо предложить конкретные прорывные проекты, такие, как например, известная сеть газопроводов «Средняя Азия – Китай». Однако сделать это будет очень сложно, учитывая приоритетную ставку Пекина на сотрудничество в сырьевом секторе, предоставление льготных кредитов и поставку основного спектра продукции широкого потребления.

Кроме того, необходимо учитывать, что помимо сотрудничества в энергетическом секторе и создания транспортных коридоров, Китай в последнее время начал активно скупать наиболее привлекательные активы за рубежом. Параллельно Пекин планирует перенести часть своих производств в соседние страны и уже превратился в основного кредитора целого ряда стран. Учитывая тактику КНР по экспорту своей рабочей силы на места реализации инфраструктурных проектов, представляется, что транспортные проекты смогут не только обеспечить Китаю контроль над перемещением товаров, услуг, капиталов, людей, но и значительно расширят его демографическое и, следовательно, геополитическое присутствие в той или иной стране.

Именно по этим причинам при реализации всех предлагаемых Китаем проектов в первую очередь необходим учет национальных интересов государств региона. По каждому из них должны быть проведены не только полноценные ТЭО, но и маркетинговые исследования, учитывающие потребности и возможности национальной экономики, а также те риски, которые могут возникнуть в процессе реализации проектов.

2.2 Особенности интересов стран ЦА в ШОС и ЭПШП в контексте евразийской интеграции

Анализ процессов регионального сотрудничества в «незападном» мире привлекает все большее внимание исследователей международных отношений. Одним из таких регионов является Центральная Азия, все составляющие его акторы возникли как независимые государства в их современном виде только после распада СССР и обладают относительно непродолжительным по историческим меркам опытом государственного строительства.

Во многих странах региона до сих пор продолжается процесс национальной консолидации, а в политическом процессе и институциональном развитии особое звучание приобретают вопросы самоидентификации народов, населяющих Центральную Азию, региональные и клановые размежевания¹. В этом контексте международные интеграционные инициативы ШОС и ЭПШП представляет собой заслуживающий внимания формат регионального сотрудничества, объединяющий абсолютное большинство стран Центральной Азии.

Для стран Центральной Азии участие в проекте БЕП становится не только источником валютно-финансовых, торговых, инвестиционных ресурсов, но дополнительной возможностью для диверсификации каналов сбыта продукции национальных экономик. В этой связи особую значимость приобретает предложенный Китаем в 2013 году интеграционная инициатива, «Экономического пояса Шелкового пути», суть которой заключается в поиске взаимовыгодной стратегии экономической интеграции.

Важность и масштабность указанного проекта подчеркивает тот факт, что Председатель КНР Си Цзиньпин во время официального визита в Казахстан, заявил о нем как о приоритетной внешнеполитической установке

¹ Колдунова Е.В. Роль ШОС в регионе Центральной Азии // Comparative politics. – 2013. - №2. – С.60.

для пятого поколения руководителей Китая. Исходя из этого заявления, можно сделать вывод, что инициатива носит долгосрочный характер и затрагивает интересы всех соседей Китая, с которыми у него имеются торгово-экономические отношения.

Для большинства стран евразийского региона, КНР является многолетним стратегическим партнером, поэтому содержание задуманного проекта, а также его практическое осуществление, несомненно, попадает в сферу национальных интересов государств Центральной Азии.

Сегодня мировая экономическая конъюнктура складывается таким образом, что финансово-экономические центры постепенно перемещаются с замедляющегося Запад, в сторону активно развивающегося Востока. Локомотивом мирового экономического развития становится Азиатско-Тихоокеанский регион, что вызывает стремление у близлежащих государств к поиску новых стратегий сотрудничества. И в этом смысле евразийская интеграция представляется весьма перспективным для стран центральноазиатского региона драйвером развития экономик.

Для Казахстана, который является экономическим лидером среди стран Центральной Азии, участие в проекте «Экономического пояса Шелкового пути» позволит реализовать свой транзитный потенциал. На данный момент он реализуется в основном за счет поставок газа. Однако сегодня транзит по линии Россия - Средняя Азия исчерпывает себя из-за снижения закупок газа «Газпромом», а направление на Иран в связи с международными санкциями пока сильно зависит от политики. В этих условиях транзит товаров из Китая в Европу через территорию Казахстана является наиболее привлекательной перспективой. Более того, по мнению некоторых экспертов, государственная программа проведения новой экономической политики Республики Казахстан «Нурлы жол» (Светлый путь)¹, предложенная президентом страны

¹ Чекряжов А. «Нурлы жол - путь в будущее»: послание Нурсултана Назарбаева // Новости содружества независимых государств. – 14.11.2012. <http://www.cisnews.org/news/kz/8328-nurly-zhol-put-v-buduschee-poslanie-nursultana-nazarbaeva.html> (дата обращения: 28.11.2018).

в 2014 году и подразумевающая в результате мультипликативного эффекта от формирования транспортного хаба создание в стране более 200 тысяч рабочих мест, оправдается только в случае реализации планов Китая по «Экономическому поясу Шелкового пути». О корреляции планов формирования «Экономического пояса Шелкового пути» с казахстанской программой «Нурлы жол» в ходе майского визита в Астану заявлял и руководитель КНР Си Цзиньпин.

К вопросам, которые требуют внимательной проработки, по мнению автора, необходимо отнести развитие производственной инфраструктуры в рамках Шелкового пути. Китайский проект без должного интеграционного регулирования может оказать негативное влияние на производственный потенциал и диверсификационный рост на пространстве ЕАЭС. В связи с этим предлагается разграничивать цели с учетом приоритетов для конкретных секторов экономики¹. ЕАЭС является стратегическим преимуществом Казахстана, позволяет отстаивать интересы не на двусторонней основе, а через общесоюзное регулирование. Кроме этого, ЕАЭС может выступать институциональным инструментом защиты национальных рынков при сохранении их инвестиционной привлекательности. В этом контексте необходимо усилить взаимодействие стран ЕАЭС по гармонизации регулирования внешней торговли, правил реализации инфраструктурных проектов, регулирования рынков труда и капиталов, что позволит исключить для китайской стороны соблазн сотрудничать с государствами-членами ЕАЭС на сугубо двусторонней основе и осознать целесообразность взаимодействия с интеграционным объединением в целом².

¹ Казанцева О. ЕАЭС и ЭПШП: в траектории взаимодополнения // Информационно-аналитический центр. - 25.05.2015. URL: <http://ia-centr.ru/expert/20882/> (дата обращения: 28.11.2018).

² Соколай О. ЕАЭС – Шелковый путь: положительная сумма для всех // Ритм Евразии. 24.06.2015. <http://www.ritmeurasia.org/news--2015-06-24--eaes-shelkovyj-put-polozhitelnaja-summa-dlja-vseh-18511> (дата обращения: 28.11.2018).

Исходя из специфики внутренней политической ситуации, центральноазиатские страны не всегда демонстрируют положительную реакцию на интеграционные инициативы, продвигаемые их более крупными соседями. С одной стороны, политические лидеры большинства центральноазиатских республик признают, что дальнейшее развитие возможно лишь путем укрепления взаимного торгово-экономического сотрудничества, с другой стороны, они понимают, что должны защищать внутренние рынки, чтобы не превратиться в сырьевые придатки экономических гигантов, предпринимать меры для отстаивания политической независимости и экономического суверенитета.

Важнейшую стабилизирующую роль в регионе играет Шанхайская организация сотрудничества, драйверами развития которой выступают отношения между доминирующими сторонами (Россией и Китаем), при этом, стабильные двусторонние взаимосвязи между центральноазиатскими республиками также способствуют прогрессу всего региона. В данном контексте необходимо учитывать и значение внешних факторов, к которым относится внешнеполитическое давление внерегиональных игроков, включающих регион ЦА в сферу своих национальных интересов¹.

Расширение ШОС, произошедшее на саммите в Астане², изменило баланс сил в организации и дополнительно усилило позиции Индии в регионе. Москва, Пекин и Нью-Дели становятся своеобразными точками опоры Евразии, которые будут способны уравнивать разные темпы экономического развития стран ЦА, обеспечивать баланс внешнеполитических приоритетов участников и нивелировать настороженность малых стран относительно возможного роста экономической зависимости от одной конкретной державы.

¹ Ван Шуцин, Вань Цинсун. Исследование и анализ отношений между ШОС и ЕврАзЭС // Мировая экономика и мировая политика. – 2012. – №3. – С.20.

² Информационное сообщение по итогам заседания СГГ ШОС (Астана, 8-9 июня 2017) // Секретариат ШОС. – 09.06.2017 <http://rus.sectesco.org/news/20170609/289250.html> (дата обращения: 28.11.2018).

Создание зон свободной торговли сопредельными государствами является одной из внешнеполитических установок текущего поколения лидеров КНР¹. Китайские эксперты на протяжении длительного времени указывают на экономическую целесообразность создания зоны свободной торговли в регионе ЦА. Профессор Лю Хуацинь из Китайской академии внешней торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР отмечает, что имеющиеся правовые основы развития регионального экономического сотрудничества и существующие рабочие механизмы ШОС обеспечивают необходимые условия для создания ЗСТ.

Среди приоритетных для Китая направлений сотрудничества выделяются:

- усиление технико-экономического сотрудничества;
- создание благоприятных условий для торговли и инвестиций;
- повышение уровня исполнения достигнутых договоренностей².

После образования ЕАЭС перспектива создания ЗСТ в рамках ШОС трансформировалась в задачу по поиску новых форматов сотрудничества между экономиками отдельных государств, региональными организациями и интеграционными экономическими объединениями.

В рамках инициативы ЭПШП наибольшую значимость для Китая страны Центральной Азии, поскольку они выступают в качестве первых регионов, через которые сухопутные коридоры ведут на Запад. Развитие приоритетных отношений с Москвой выгодно Пекину, поскольку Россия обладает исключительной силой влияния на Центральную Азию и готова при

¹Си Цзиньпин Чжучи Чжунгун Чжунъян Чжэнчжицзюй Ди Шицзю Цы Цзители Сюэси Бин Фабяо Чжунъяо Цзянхуа [Приветствие председателя КНР Си Цзиньпина участникам 19-й коллективной учебы Политбюро ЦК КПК] // Чжунго Гунчаньдан Синьвэньван. 07.12.2014. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/1207/c64094-26161930.html> (дата обращения: 28.11.2018).

² Лю Хуацинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграции, №3(4), 2009, с.110-116.

этом обеспечивать крупные экспортные поставки энергоносителей для китайской экономики¹.

На данный момент у Китая нет соглашений о свободной торговле ни с одной из стран региона, и Китай заинтересован в развитии отношений с ЕАЭС и уже выстраивает многосторонние форматы сотрудничества². Со стороны ЕАЭС также есть понимание необходимости активизации сотрудничества с внешними партнерами. Среди приоритетных проектов важное место занимает сопряжение с ЭПШП, а также углубление сотрудничества с ШОС. В июне 2016 года были запущены переговоры по разработке проекта Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР³. В первом квартале 2017 года был согласован список инфраструктурных проектов в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»⁴. А весной 2018 года в рамках Астанинского экономического форума было подписано базовое соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, направленное на формирование договорно-правовой базы, определяющей условия и характер взаимодействия⁵.

Казахстан как государство с наиболее крупной региональной экономикой является активным сторонником интеграционного

¹ Юань Шэнюй, Ван Вэйминь: ЭПШП и политика Китая в Центральной Азии // Мировая экономика и мировая политика. – 2015. – №5. – С.21.

² Ли Синь: Обзор и анализ экономических интересов Китая и России в Центральной Азии // Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии. - Шанхай - 2012. – №5. – С.48.

³ ЕАЭС и КНР готовы перейти к переговорам по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве // Евразийская экономическая комиссия, 27 июня 2016 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016-1.aspx> (дата обращения: 28.11.2018).

⁴ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия, 1 марта 2017 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx> (дата обращения: 28.11.2018).

⁵ Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР // Евразийская экономическая комиссия, 17.05.2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения: 28.11.2018).

сотрудничества в ЦА. С 7 по 10 июня 2017 года председатель Китая Си Цзиньпин посетил Казахстан с государственным визитом, а также присутствовал на 17-м заседании Совета глав государств-членов ШОС и церемонии открытия международной специализированной выставки ЭКСПО в Астане.

Именно в Казахстане председатель Си Цзиньпин впервые выдвинул инициативу «Экономического пояса Шелкового пути». Пекин является одним из важнейших торговых и инвестиционных партнеров Астаны, совокупный объем китайских инвестиций в Казахстан превысил 42,8 млрд долларов США, а общий объем выданных кредитов превышает 50 млрд долларов США¹.

По итогам четвертого заседания Китайско-казахстанского делового совета в Астане в июне 2017 года подписаны 22 коммерческих и рамочных соглашения на общую сумму около 7 млрд долларов США. Между Государственным банком развития Китая и Объединенной химической компанией Казахстана достигнуты соглашения о реализации инвестиционных проектов по производству метанола и аммиака на территории СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» в Атырауской области Казахстана, а также по запуску производства каустической соды на территории СЭЗ «Химический парк Тараз» в Жамбылской области Казахстана. Проекты реализуются в рамках развития первого агрохимического кластера в Казахстане. Кроме того, китайская корпорация Hydrochina Corporation и компания «Самрук-Энерго» подписали меморандумы о реализации проектов по строительству ветроэлектростанций в Шелекском коридоре Алматинской области Казахстана мощностью 60 МВт с перспективой расширения до 300 МВт и строительству малых гидроэлектростанций. Корпорация China Datang

¹ Дорога совместного развития и процветания Китая и Казахстана – чем дальше, тем шире и успешней // «Китайский информационный Интернет-центр». 14.06.2017. URL: <https://www.russian.china.org.cn> (дата обращения: 28.11.2018).

Corporation и компания "Самрук-Энерго" заключили меморандум по расширению ветропарка в районе казахстанского города Ерейментау с 45 до 300 МВт¹.

Стремление Казахстана развивать сотрудничество с Китаем мотивировано рядом факторов. Во-первых, увеличение уровня экономической интеграции позволит укрепить доминирующее положение Казахстана в регионе ЦА и создаст дополнительные возможности для расширения условий торгово-экономического взаимодействия. Во-вторых, Астана стремится реализовать свой потенциал выгодного географического положения в качестве ведущего транзитного хаба в рамках инициативы ЭПШП.

Узбекистан придает важное значение участию в интеграционных инициативах, не смотря на то, что его руководство предпочитает двусторонние форматы сотрудничества. В частности, членство в ШОС позволяет Ташкенту повысить свой международный статус, кроме того, ШОС не имеет надгосударственных структур и не ограничивает суверенитет членов при принятии тех или иных решений. А главное, сфера интересов организации не выходит за рамки важнейших для Узбекистана факторов – региональной безопасности и экономики. Именно эти факторы были приоритетными во время председательства Узбекистан в ШОС в 2015-2016 годах.

Положение страны, имеющей напряженные отношения с некоторыми соседями, а также ухудшившаяся экономическая ситуация в России, вынуждают Ташкент более активнее заниматься диверсификацией внешнеторговых путей. Узбекистан остро заинтересован в полномасштабном запуске транзитно-транспортного коридора «Узбекистан-Туркменистан-

¹ 4-узаседание китайско-казахстанского делового совета // Пресс-релиз государственного фонда «Самрук-Казына». 08.06.2017. https://sk.kz/press-centre/media/19441/?sphrase_id=18377 (дата обращения: 28.11.2018).

Иран-Оман». Узбекские дипломаты проводят переговоры с разными странами по инвестициям и развитию транзитного потенциала Узбекистана.

В этой связи особый интерес для Узбекистана представляет инициатива «Экономического пояса Шелкового пути». Исходя из своих экономических интересов, Ташкент объявил о присоединении к инициативе. Для Ташкента Экономический пояс Шелкового пути представляет интерес не столько как возможность привлечения инвестиций, а сколько как возможность обеспечить большую связанность транспортной системы страны с существующими и планируемыми транспортными коридорами в регионе Центральной Азии. Это должно, в средне- и долгосрочной перспективе, снизить транспортные издержки, обеспечить снижение сроков и стоимости транспортировки экспортных и импортных грузов для узбекского бизнеса.

Есть несколько проектов, которые являются перспективными в рамках ЭПШП с точки зрения интересов Узбекистана. Это формирование нового транспортного коридора «Термез – Мазари-Шариф – Андхой – Герат – Иран» и актуализация вопроса строительства железной дороги «Герат — Андхой – Мазари-Шариф». А также реализация проекта международного железнодорожного коридора «Европа-Узбекистан-Китай» через интенсификацию переговорного процесса по проекту строительства железной дороги «Узбекистан-Кыргызстан-Китай»¹.

Таким образом, «Экономический пояс Шелкового пути» является для Узбекистана возможностью обеспечения дальнейшей диверсификации транспортных маршрутов для экспорта, импорта и транзита грузов на основе национальных планов развития транспортного сектора с реализацией широкого спектра альтернативных транспортных коридоров, проходящих через регион.

¹ Б. Эргашев. Экономический пояс Шелкового пути и Узбекистан // Экономическое обозрение Review.uz. – 06.08.2015. <http://blog.review.uz/new/ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-i-uzbekistan/> (дата обращения: 28.11.2018).

В этих условиях, когда регион ЦА становится местом конкурентной борьбы ведущих мировых держав за ресурсы, за контроль над маршрутами их транспортировки и за доступ к новым рынкам сбыта, государства Центральной Азии вынуждены отстаивать собственные национальные интересы в регионе.

Для Таджикистана одной из наиболее актуальных проблем является вопрос обеспечения безопасности и региональной стабильности. В рамках евразийской интеграции афганский фактор неизменно находится на повестке обсуждения уполномоченных представителей ШОС. Оттуда берут начало маршруты наркотрафика, на территорию соседних государств просачиваются незаконные вооруженные формирования, происходит незаконная миграция, экспортируется фундаменталистская идеология. В условиях растущей наркоугрозы и связанной с ней организованной преступности, Таджикистан оказался на переднем крае борьбы с этими вызовами. По предложению таджикской стороны формируется антинаркотический пояс безопасности вокруг Афганистана. В рамках ШОС на территории Таджикистана проводятся антитеррористические учения, которые способствуют усилению оборонного потенциала страны, что позволяет предотвратить трансформацию напряженности в военный конфликт.

Таджикистан проводит активную деятельность в ШОС и по другим направлениям. Душанбе выступает за объединение усилий в сфере восстановления экономики Афганистана. Инвестиции в развитие афганской экономики будут и вложением в развитие таджикской экономики, прежде всего, в развитие гидроэнергетики и дорожно-транспортной сети. Этим же можно объяснить и выдвижение президентом Таджикистана Э.Рахмоном идеи о создании в рамках ШОС инвестиционного фонда, средства из которого могут пойти на реализацию экономических проектов в странах ШОС, в т. ч. в Таджикистане. Такие идеи, связанные с развитием энергетики, как принятие Энергетической хартии, создание энергетической биржи отвечают интересам Таджикистана.

Развитие инициативы Большого евразийского партнерства в большой степени зависит от деятельности ШОС по поддержанию стабильной ситуации в регионе и афганского фактора. Таджикистан уже сейчас серьезно взаимодействует с Афганистаном экономически. Потенциальными интеграционными элементами концепции становятся проекты, предлагаемые таджикской стороной. Например, строительство железнодорожной ветки Туркменистан-Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также ускорение строительства энергетического проекта ЛЭП CASA —1000 и Рогун-Мазори-Шариф-Герат-Мешхед, которые могли бы соединить электрические сети Киргизии, Таджикистана, Афганистана и Пакистана. Реализация этих проектов серьезно содействовала бы развитию Северного Афганистана, способствовала бы укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. Кроме того, в плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Азии важно было бы обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через Ваханский коридор, которая связала бы такие государства как Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия, Китай¹.

На направлении Южного маршрута «Экономического пояса Шелкового пути» находится Киргизия – еще один актер центрально-азиатского региона, который, используя членство в ШОС, решил свои приграничные проблемы. Право голоса и выдвижения инициатив в такой влиятельной международной организации дало Киргизии широкие возможности взаимодействия и продвижения своих интересов. Руководство страны исходит из того, что каждая экономика имеет ограниченные ресурсы, а евразийская интеграция станет механизмом, который позволит рационально их размещать на пространстве Евразии. При этом, в рамках БЕП совмещаются торго-

¹ Майтдинова Г.М. Шанхайская организация сотрудничества и евразийское развитие // Евразийское развитие. – 19.08.2014. URL: <http://eurazvitiye.org/publication/20140819> (дата обращения: 28.11.2018).

экономическая интеграции и инфраструктурное строительство, продвигаемое в рамках ЭПШП. Указанные стратегии отвечают внутренним интересам страны и позволяют определить дальнейший экономический и интеграционный путь развития Киргизии, ее модель экономики.

БЕП и «Экономический пояс Шелкового пути» не являются взаимоисключающими, а наоборот это взаимодополняющие проекты. Существующий в рамках БЕП Евразийский экономический союз способствует свободному передвижению товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов, а также рациональному разделению труда, при этом инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» создает возможности выхода как на рынки Азии, так и Европы. В контексте ЭПШП эксперты видят большие возможности для инвесторов из стран ЕАЭС развивать туристический потенциал Киргизии для рынка стран Шелкового пути, в особенности стран Восточной Азии¹.

Весьма актуальной для Киргизии остается проблема развития коммуникационных сетей, так как страна в силу своего географического положения испытывает большие трудности при доставке импортно-экспортных грузов. Также в плоскость экономических интересов Бишкека в рамках инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» входит привлечение инвестиций в легкую промышленность, цветную металлургию, горнорудную промышленность и перерабатывающую отрасль сельского хозяйства. Особое значение для республики имеет поиск инвестиций в целях создания магистральных энергетических систем для передачи избыточных мощностей гидроэлектростанций в Центральную и Южную Азию, а также строительство железной дороги из Китая в Киргизию. В настоящее время идет обсуждение маршрутов этой транспортной магистрали.

¹ Чороев К. ЕАЭС и китайские проекты дают Киргизии широкие возможности // Фонд Горчакова. – 08.06.2015. <http://gorchakovfund.com/news/15329/> (дата обращения: 28.11.2018).

По размерам экономик Киргизия и Таджикистан замыкают пятерку центральноазиатских стран. В экономическом плане Бишкек и Душанбе в наибольшей степени зависят от проводимой Москвой и Пекином экономической политики. С точки зрения интересов геополитики руководство Киргизии и Таджикистана поддерживает отношения с Россией и Китаем, стараясь играть на балансе интересов.

С одной стороны, Киргизия и Таджикистан с самого начала поддерживали интеграционные инициативы на пространстве Евразии, они присоединились к соглашению о Зоне сводной торговли СНГ с момента его инициализации в 1994 году. С 2009 года участвовали в экспертных заседаниях по разработке Договора о зоне свободной торговли СНГ и в 2011 году стали первыми подписавшими его странами. Обе страны являлись членами Евразийского экономического сообщества на протяжении всего периода существования – с 2001 по 2014 годы. После образования ЕАЭС в него практически сразу вступила Киргизия, а Таджикистан неоднократно заявлял, что готовится к вступлению и рассматривает этот вариант как приоритетный, выражая тем самым политическую поддержку российскому проекту.

С другой стороны, официальный Душанбе позже всех, лишь в декабре 2015 года, ратифицировал Договор о зоне свободной торговли СНГ¹ и до сих пор не вступил в ЕАЭС. Двусторонние экономические отношения с Китаем стали заметно прогрессировать, начиная с середины 2000-х годов, после того как китайские подрядчики построили автотрассу в районе перевала Кульма, значительно упростившую транспортную коммуникацию между двумя странами. За период с 2002 по 2009 годы объем двусторонней торговли с Таджикистаном увеличился в рекордные 100 раз, а к 2013 году импорт из Китая почти в 4,5 раза превышал объем экспорта таджикской продукции².

¹ Таджикистан ратифицировал договор о зоне свободной торговли СНГ // ТАСС. - 24.12.2015. <http://tass.ru/ekonomika/2556178> (дата обращения: 28.11.2018).

² Волюнец А. Таджикистан в тени Китая // Русская Планета. - 08.12.2014. http://rusplt.ru/world/world_14772.html (дата обращения: 28.11.2018).

Китай оказывает помощь Таджикистану в строительстве автодорожной инфраструктуры. Автомагистраль Душанбе–Куляб–Калай-Хумб–Хорог–Мургаб–Кульма–Кашгар связала основные таджикские города с коммуникационной системой северо-западного Китая. Дорога Душанбе–Джиргаталь–Сары-Таш – с Киргизией. Линия электропередачи ЛЭП-500 соединила юг и север страны, строительство Душанбинской ТЭЦ решило вопрос с энергообеспечением Душанбе.

Китай, став главным торгово-экономическим партнером Таджикистана, потеснил Россию на второе место. По прогнозам Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан ожидается, что к 2020 году товарооборот между Пекином и Душанбе достигнет 3 млрд долларов. Общий размер китайских накопленных прямых инвестиций за первые три месяца 2017 года составил 76,6 млн долларов, или 58,2% от общего объема всех зарубежных инвестиций. Россия за этот же период инвестировала в Таджикистан 20,6 млн долларов¹. Но Москва будет продолжать играть для Таджикистана важную роль, пока в России работают сотни тысяч трудовых мигрантов.

В сентябре 2014 года в ходе визита Председателя КНР в Таджикистан был подписан Меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению создания «Экономического пояса Шелкового пути», основной целью которого является совместная реализация целей стратегического развития, установление диалога и контактов по поводу стратегий, планов и политики развития, продвижение инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества.

В августе 2017 года Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон по приглашению Председателя КНР Си Цзиньпина совершил государственный визит в Китай, где состоялась вторая встреча лидеров двух государств в указанном году (первая была в Астане в рамках саммита ШОС).

¹ Панфилова В. Внешний долг может стоить Таджикистану территориальной целостности // Независимая газета. 30.08.2017. http://www.ng.ru/cis/2017-08-30/6_7063_tajikistan.html (дата обращения: 28.11.2018).

В рамках данного государственного визита была подписана Программа сотрудничества между Китаем и Таджикистаном, разработанная Министерством экономического развития и торговли Таджикистана и Государственным комитетом по развитию и реформы Китая. Также была достигнута договоренность о сопряжении инициативы «Один пояс, один путь» и «Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года»¹. Кроме того, 3-5 сентября президент Таджикистан принял участие в Диалоге между странами БРИКС и пятью приглашенными развивающимися странами в китайском Сямыне.

Эксперты полагают, что одной из целей визита Э.Рахмона в Китай в августе 2017 года было обсуждение вопроса о выделении китайского кредита в 2,3 млрд долларов на строительство правительственного комплекса в Душанбе. По двустороннему соглашению Пекин обязуется направить в Таджикистан строительную технику, материалы, специалистов, а Душанбе освобождает от налогов и таможенных пошлин ввозимые в страну китайские материалы и технику. Это привело к тому, что в стране оживилась дискуссия о целесообразности очередного китайского кредита на возведение помпезных зданий. Как отмечает, заведующий отделом Института экономики и демографии Академии наук РТ, доктор экономических наук Ходжамахмад Умаров: «В таджикском обществе поднят вопрос об эффективности устойчивого развития страны, экологии, а также проблемы экономической зависимости Таджикистана от Китая. У Таджикистана образовался перед Китаем долг в размере 1,8 млрд долл. При этом у республики нет опыта эффективного управления госдолгом, что несет риски возникновения долгового кризиса»².

¹ Таджикистан и Китай: совместное поэтапное формирование Экономического пояса Шелкового пути // Жэньминь Жибао. 15.09.2017. <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0915/c31521-9269515.html> (дата обращения: 28.11.2018).

² Панфилова В. Внешний долг может стоить Таджикистану территориальной целостности // Независимая газета. 30.08.2017. http://www.ng.ru/cis/2017-08-30/6_7063_tajikistan.html (дата обращения: 28.11.2018).

Для Киргизии Китай является вторым крупнейшим торговым партнером, показывая положительную динамику внешней торговли. Если в 2016 году объем товарооборота республики со странами ЕАЭС снизился на 17%, то в торговле с Китаем этот показатель увеличился на 45% по сравнению с предыдущим годом¹. Кроме того, на долю Пекина приходится около 50% внешних заимствований Бишкека, кроме того Китай входит в тройку крупнейших инвесторов республики. В Киргизии зарегистрировано более 1300 компаний с участием китайского капитала.

Одной из наиболее актуальных проблем для Киргизии является транспортное сообщение. Проект железнодорожной магистрали Китай – Киргизия – Узбекистан находится на рассмотрении уже больше десяти лет². Однако участвующим сторонам не удается прийти к соглашению относительно условий его реализации, поскольку руководство Киргизии просчитывает варианты, позволяющие в долгосрочной перспективе получать экономические выгоды от реализации крупных инфраструктурных проектов не только за счет простого транзита китайский товаров, но и за счет охвата как можно большего количества населенных пунктов на территории КР.

При этом Пекин развивает отношения с Бишкеком и в сфере безопасности. В конце июня 2017 года пограничники Китая и Киргизии провели совместные антитеррористические учения на территории Кызылсу-Киргизского автономного округа Синьцзян-Уйгурского автономного района на северо-западе Китая. Маневры под кодовым названием «Тяньшань-3» прошли в рамках ШОС, страны-участницы которой направили своих

¹ Ким Е. Киргизия пытается выйти на рынки стран ЕС, не наладив экспорт в ЕАЭС и Китай // ИА REGNUM. – 02.03.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2244269.html> (дата обращения: 28.11.2018).

² Панфилова В. Китайская финансовая петля затягивается на Бишкеке // Независимая газета. – 15.05.2017. http://www.ng.ru/cis/2017-05-15/6_6988_kirgisia.html (дата обращения: 28.11.2018).

представителей для наблюдения за учениями, в которых приняло участие более 700 пограничников¹.

Поведение на международной арене Узбекистана характеризуется тем, что его политические лидеры придерживаются политики нейтралитета и с особой осторожностью относятся к активизации региональной интеграции. Узбекистан вступил в ЕврАзЭС только на пятый год работы организации, однако пробыл в ее составе менее 3 лет, когда в 2008 году приостановит свое участие². Из состава другой региональной международной организации, ОДКБ, Ташкент выходил дважды – в 1999 и в 2012 годах соответственно. При этом политологи не исключают, что он может снова вернуться в ее состав³. Необходимо отметить, что и в ШОС Узбекистан вошел последним, присоединившись к «шанхайской пятерке». Но и в этом формате его участие направлено на реализацию внешнеполитического принципа – не сближение и поддержание одинаковой дистанции со всеми крупными странами⁴.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев в мае 2017 года нанес государственный визит в Китай и принял участие в Форуме высокого уровня в рамках «Пояса и пути» в Пекине, что в некоторой степени активизировало сотрудничество между двумя странами. Однако, пока акцент развития двусторонних отношений сфокусирован на развитии сотрудничества в гуманитарной сфере – в области культуры, образования, науки, медицины, археологии и туризма⁵.

¹ Китай и Кыргызстан провели совместные антитеррористические учения "Тяньшань-3" // Информационное агентство «Синьхуа». 28.06.2017. URL: <https://www.russian.news.cn> (дата обращения: 28.11.2018).

² Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Справка // РИА Новости. – 10.10.2015. <https://ria.ru/spravka/20151010/1298778399.html> (дата обращения: 28.11.2018).

³ Шелудякова М. Проблемы безопасности заставят Узбекистан вернуться в ОДКБ // Sputnik. – 05.09.2016. <http://ru.sputniknews-uz.com/analytics/20160905/3657361.html> (дата обращения: 28.11.2018).

⁴ Позиция Узбекистана в ШОС и варианты ее трансформации // Международный научно-общественный журнал «Мир перемен». 06.07.2016. <http://mirperemen.net/2016/07/poziciya-uzbekistana-v-shos-i-varianty-e/>

⁵ Сунь Лицзе. Китай и Узбекистан ждет новый подъем в добрососедстве, дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве // Информационное агентство «Синьхуа». 19.06.2017. <https://www.russian.news.cn> (дата обращения: 28.11.2018).

Выдвижение идеи Большого евразийского партнерства ускорило процесс экономической интеграции в Центральной Азии. Однако, пассивный подход, демонстрируемый Узбекистаном, может лишить его будущих результатов развития экономического сотрудничества в регионе¹. Анализ поведения политического руководства Узбекистана позволяет предполагать, что Ташкент, пусть не сразу, но присоединится к интеграционным проектам, оценив их эффект на экономики участвующих стран.

Сегодня видно, что Центральная Азия представляет особый интерес как для ближних, так и для географически отдаленных от нее геополитических игроков. Здесь в фокусе основных приоритетов представлены: политическое влияние, доступ к значительному ресурсному потенциалу, продвижение религиозных идей и безопасность в самых различных ее аспектах. Обеспечение национальных интересов стран Центральной Азии напрямую зависит от уровня сотрудничества с международными интеграционными структурами, от климата их отношений между собой и успешного решения региональных проблем. Повестка такого диалога не должна ограничиваться сугубо экономическими вопросами. Обязательными для включения в нее видятся аспекты, связанные с общими трансграничными и внерегиональными вызовами, такими как волатильность на рынке углеводородов, санкции как феномен новой политико-экономической реальности, наркотрафик, мониторинг ситуации в Афганистане. В данном контексте представляется целесообразным для участников Большого евразийского партнерства опираться на механизмы взаимодействия ШОС по противодействию внутренним и внешним вызовам и усиливать экономическую кооперацию в рамках ЭПШП.

¹ Чжан Хун. Трудности согласования в процессе экономической интеграции СНГ // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. – Пекин. – 2014.–№3.– С.24.

2.3 Соотношение интересов Индии и Пакистана в ШОС и ЭПШП на пространстве БЕП

После анонсирования инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» странам Евразии стало понятно, что ее важнейшей составной частью станет строительство транспортно-логистической инфраструктуры. Если Индия не поддержала китайскую инициативу ЭПШП, то Пакистан в 2015 году заключил с Китаем соглашения о прокладке автомобильных дорог и линий высоковольтных электропередач в рамках «Китайско-пакистанского экономического коридора» (КПЭК или СРЕС)¹.

Пакистан стал одним из первых государств, участвующих в строительстве экономических коридоров в рамках ЭПШП на пространстве Евразии. По замыслу участвующих сторон, КПЭК должен соединить китайских Кашгар (СУАР КНР) и пакистанский порт Гвадар, проходя через территорию Кашмира и связывая Китай и Пакистан различными объектами инфраструктуры, включая нефтепровод, газопровод, ЛЭП².

Не вступая в прямую конфронтацию, Индия регулярно на международных форумах указывала Китаю на разногласия и территориальные претензии. Ньд-Дели активно выступает и против строительства КПЭК. Основным камнем преткновения является маршрут КПЭК, проходящий по спорным территориям в Кашмире, который, по мнению индийской стороны, нарушает региональные связи и территориальный суверенитет Индии³. Кроме того, Индию беспокоит тот факт, что китайские военные корабли находятся в пакистанском Гвадаре, создавая дополнительную напряженность среди региональных игроков.

¹ СРЕС – China-Pakistan Economic corridor // Официальный сайт проекта СРЕС. URL: <http://cpec.gov.pk/> (accessed: 28.11.2018).

² Замараева Н.А. Китайско-пакистанский экономический коридор и позиция Индии // Восточная аналитика. №3, 2017. URL: <http://ivran.ru/articles?artid=7258> (дата обращения: 28.11.2018).

³ Замараева Н.А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. - М.: ИДВРАН, 2019. - 210 с.

Стратегические интересы Индии, с одной стороны, конкурируют с устремлениями государств, использующих КППЭК, выйти на рынки стран ЦА, с другой – вступают в противоречия с интересами Китая, который использует порт Гвадар как важный стратегический опорный пункт для обеспечения доступа на рынки стран Африки и Ближнего Востока. Указанные мотивы обуславливают причины, почему Индия выступает против инициативы ЭПШП.

При этом Нью-Дели не изолируется от других интеграционных проектов, отдавая предпочтение ШОС, которая позволяет входящим в различных статусах в нее странам объединяться и выстраивать новую более справедливую систему международных отношений. Указанные возможности послужили одной из основных причин вступления как Индии, так и Пакистана в Организацию.

К 2020 году Шанхайская организация сотрудничества превратилась в одного из основных региональных игроков, который обретает все больший вес в современном мире. Полноформатное участие Индии и Пакистана в ШОС продемонстрировало готовность Организации интегрировать в свою систему новые государства, отличающиеся политическими системами, моделями экономического развития и культурными основаниями, что значительно укрепило международный статус ШОС и повысило ее значимость как одного из основных факторов евразийской интеграции.

Прием Индии и Пакистана не случайное решение для ШОС. Организация предварительно провела подготовительную работу, чтобы сформировать механизм приема новых членов и создать необходимую юридическую базу. Еще в 2010 году на саммите ШОС в Астане был принят «Меморандум об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства – члена ШОС», в котором указывались критерии и требования к стране-претенденту. В 2014 году по итогам саммита ШОС в Душанбе был утвержден «Порядок предоставления статуса государства –

члена ШОС», тем самым был завершен этап создания процессуальных и технических условий для приема новых участников в Организацию.

Процедура по присоединению новых членом затянулась на несколько лет, так как после принятия в 2015 году главами государств-членов ШОС политического решения о запуске процесса по присоединению Индии и Пакистана, странам-претендентам еще необходимо было присоединиться ко всем без исключения 28 договорам и соглашениям, действующим внутри ШОС¹. Затем усилия национальных координаторов и экспертов рабочих групп, принимающих участие в разработке итоговых документов, были направлены на подготовку меморандумов о присоединении конкретной страны к ШОС. Одной из сложностей были вопросы закрепления преференциальных условий для стран-основательниц ШОС. Очевидно, что страны, которые стояли у истоков и в течение 15 лет создавали организацию, захотели иметь дополнительные льготы при принятии и выработке совместных решений. В данном случае речь шла о квотах на количество сотрудников в секретариате, о порядке формирования повестки общих заседаний, о возможности выступать с дополнительными инициативами. Подобные, казалось бы, мелкие «процедурные вопросы» оказывают существенное влияние на характер и условия работы организации в будущем.

В 2017 году по итогам саммита ШОС в Астане было принято решение о предоставлении Индии и Пакистану статуса полноправных членов Организации. Начиная с саммита в Циндао в 2018 году, главы Индии и Пакистана вошли в Совет глав государств ШОС, тем самым подключив значительную часть южной части Евразии к интеграционному процессу, что открыло дополнительные возможности для многостороннего взаимодействия участников.

¹ Г.Дудина. ШОС подошла к расширению // X форум ШОС в Ханты-Мансийске. - 12.03.2015/URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1426138800> (дата обращения: 28.11.2018).

Евразийская интеграция за счет ШОС позволила странам-участницам занять более высокое стратегическое положение в мире и приобрести новые рычаги влияния на международную повестку за счет привлечения в свои ряды еще одного члена БРИКС и еще двух государств, де-факто обладающих ядерным оружием. Индия и Пакистан получили доступ к экономическому потенциалу стран-членов ШОС, а также привнесли в Организацию свой опыт поддержания безопасности в Евразии, кроме того ШОС обеспечила новые возможности для проведения многосторонних встреч, снижающих вероятность возникновения кризисных ситуаций между потенциально враждующими сторонами.

Как отмечалось выше, геополитические мотивы обусловили причины расширения организации. Обновленная ШОС стала крупной евразийской структурой, членами которой являются четыре ядерные державы, что придало ей дополнительный политический вес на международной арене. Присоединение новых крупных игроков имеет историческое значение, знаменуя собой важный этап превращения однополярного мира в многополярный. Фактически в рамках евразийского пространства стало происходить формирование альтернативы предложенного Западом миропорядка с предоставлением странам Востока возможности отстаивать собственные интересы в мире.

Данный подход был закреплен в Стратегии развития ШОС до 2025 года¹, которая задала вектор дальнейшего развития и призывала государства-члены ШОС к участию в китайской инициативе «Экономического пояса Шелкового пути», используя ее в качестве одного из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на пространстве Евразии.

¹ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQI4uaMX43lMkrMbfNewBneO.pdf> (дата обращения: 28.11.2018).

Политические программы ШОС созвучны долговременным целям Индии и Пакистана по продвижению мира и стабильности в регионе, по сдерживанию и устранению террористической угрозы, по взаимодействию с членами организации в деле строительства более прочных и продуктивных отношений с заделом на будущее. Обе страны станут более сдержанны в рамках Организации, потому что общая заинтересованность опирается на открывающиеся большие перспективы улаживания многолетнего конфликта между двумя сторонами.

По итогам встречи премьер-министров Индии и Пакистана, состоявшейся на полях саммита ШОС в Уфе было принято совместное заявление, согласно которому стороны намерены совместно бороться с терроризмом. Некоторые эксперты отмечают, что неслучайно накануне Уфимского саммита было объявлено о визите премьера Индии Н.Моди в Пакистан в 2016 году для участия в Южно-Азиатской ассоциации по региональному сотрудничеству (SAARC), а на уровне советников по национальной безопасности высокопоставленные сотрудники служб безопасности и пограничных служб двух стран договорились о проведении регулярных встреч для обсуждения вопросов борьбы с терроризмом. Площадка ШОС способствует тому, чтобы отношения между двумя региональными антагонистами улучшались. Никто в Организации не заинтересован в сохранении конфронтационного характера¹.

Можно выделить несколько причины, по которым Индия и Пакистан могут надеяться на выгоду от членства в ШОС. Они представлены не менее чем шестью различными направлениями:

- Индия и Пакистан получают возможность участвовать в «региональных отношениях» через механизмы ШОС;

¹ Саммит ШОС улучшит отношения между Пакистаном и Индией // РИА НОВОСТИ. – 10.07.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150710/1124871274.html#ixzz42gktBRN1> (дата обращения: 28.11.2018).

- Они могут рассчитывать на механизмы ШОС для защиты своих интересов в сфере безопасности;
- ШОС будет способствовать экономическому росту в обеих странах;
- Индия и Пакистан получают возможность расширить каналы взаимодействия, которые открываются в связи с предлагаемым сопряжением китайской инициативы ЭПШП и российского проекта ЕАЭС;
- Как быстро растущая экономика, Индия может использовать членство в ШОС, чтобы углубить энергетическое сотрудничество с Россией и странами Центральной Азии;
- ШОС может послужить площадкой для диалога для двух стран, учитывая нерешенные территориальные споры между Индией и Пакистаном, что позволит облегчить напряженную обстановку на границе и улучшить отношения в многостороннем формате¹.

После того как Совет глав государств-участников Шанхайской организации сотрудничества 10 июля 2016 года утвердил кандидатуры Индии и Пакистана в качестве членов организации, обе страны стали работать над выполнением ряда нормативных и юридических требований, чтобы официально стать полноправными членами ШОС².

Пакистан на протяжении длительного времени стремился к членству в Организации. Для него ШОС это трансконтинентальный механизм, который позволяет связать восточные и западные звенья Евразии, где Пакистан сможет стать своеобразными воротами в океан для стран-членов, не имеющих выхода в море. Шанхайская организация важна для Пакистана и

¹ Бхадракумар М.К. Как Китай относится к членству Индии в ШОС // ПолиСМИ. – 21.07.2015. URL: <http://polismi.ru/politika/kontury-novogo-mira/1187-kak-kitaj-otnositsya-k-chlenstvu-indii-v-shos.html> (дата обращения: 28.11.2018).

² Решение Совета глав государств-членов ШОС о начале процедуры приема Республики Индии и Исламской Республики Пакистана в члены ШОС // Официальный сайт Президента России. – 09.07.2015 <http://kremlin.ru/events/president/news/49909> (дата обращения: 28.11.2018).

как инструмент формирования многополярного мира и укрепления безопасности.

Пакистан в полной мере испытал на себе разрушительное влияние «трех зол»: сепаратизма, экстремизма и терроризма (террористические акты против руководителей страны и мирного населения, попытки экстремистов захватить власть и ядерный потенциал страны, стремление изменить ее внешнеполитический курс, кровавые столкновения на религиозной почве), поэтому для обеспечения безопасности на глобальном и региональном уровне он, прежде всего, заинтересован в деятельности Региональной антитеррористической структуры ШОС. Участие Пакистана может позитивным образом сказаться на решении проблемы религиозного экстремизма в регионе. Общее положение Пакистана, экономические и политические трудности, глобальные международные проблемы обуславливают большую заинтересованность в развитии многостороннего сотрудничества со всеми без исключения странами Организации. Полноправное членство в ШОС позволит ему диверсифицировать свою внешнюю политику и играть более существенную роль в обеспечении стабильности региона.

Экономическая заинтересованность Пакистана проявляется в возможности обеспечить энергетический и торговый коридор для стран ШОС через порт Гвадар. Пакистан может рассчитывать на финансовую помощь Китая в строительстве транспортной инфраструктуры и модернизации Каракорумского шоссе, посредством которого будут связаны Гвадар, Кашгар и Центральная Азия. Налаживанию трансконтинентального сухопутного сообщения способствует Соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок внутри стран-членов ШОС¹.

¹ Соглашение между правительствами государств - членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок // Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС.

В то же время внутренние проблемы Пакистана – нестабильное центральное правительство, конфликт между штатской администрацией и армией, напряженная обстановка с безопасностью в стране и активные действия террористических, экстремистских и сепаратистских организаций в северо-западных провинциях, могут проявиться в ШОС и отразиться на эффективности ее работы.

О своем желании вхождения в Организацию на правах полноценного члена Индия заявила сразу после снятия в июне 2010 г. на саммите в Ташкенте моратория на прием новых членов¹. Государство, с быстро растущей экономикой и обладающее огромным международным авторитетом, сразу получило поддержку со стороны России. На пресс-конференции в Дели 21 декабря 2010 г. тогдашний президент РФ Д.Медведев заявил, что в рамках международной проблематики лидеры государств рассмотрели перспективы наращивания взаимодействия в многосторонних форматах и что многоплановое сотрудничество между Россией и Индией отвечает требованиям времени и в целом международному контексту отношений². Подобные заявления дают основания полагать, что Россия не будет препятствовать вступлению Индии в ШОС и даже готова способствовать ускорению этого процесса

Индия разделяет подходы ШОС к таким проблемам, как борьба с терроризмом, несогласие с концепцией «однополярного мира» и «цветных революций», активно поддерживает стремление к укреплению экономических связей между государствами ШОС. Как известно, в ШОС собрались как крупнейшие в мире производители энергоресурсов, такие как Россия и Казахстан, так и крупнейшие их потребители, такие как Индия и

- Официальный сайт ШОС. – 12.09.2014
<http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=894> (дата обращения: 28.11.2018).

¹ Т.Л. Шаумян. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. – №3(13), 2013. с. 44-64.

² Пресс-конференция по итогам официального визита Д.Медведева в Индию 21-22 декабря 2010 года // Президент России. – 21.12.2010
<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9866> (дата обращения: 28.11.2018).

Китай. Учитывая потребность в энергоносителях, Индия заинтересована в развитии научно-технического и торгово-экономического сотрудничества со странами Центральной Азии.

Известные индийские аналитики Камал Митра Ченой и Ануранда М.Ченой констатируют, что на современном этапе индийская внешняя политика характеризуется переходом от активного участия в крупных объединениях глобального уровня к политике создания альянсов и объединений небольшого числа стран, расположенных, в том числе, вне границ южноазиатского региона и сопредельных с Индией государств, традиционно находившихся в сфере ее жизненно важных интересов. Развитие сотрудничества Индии со странами БРИКС и ШОС, по мнению авторов, может расцениваться как еще одно свидетельство стремления Индии выйти за рамки региона и добиваться признания ее в качестве великой мировой державы¹.

В сентябре 2014 года индийский премьер Н.Моди объявил о запуске программы «Make in India», направленной на привлечение в страну инвестиций и самых современных технологий, создание рабочих мест, ускорение экономики и превращение Индии в хайтек-сверхдержаву. Бывший посол Индии в России Канвал Сибал, отмечая заинтересованность Индии в развитии отношений с ШОС, выделил такие сферы сотрудничества, как энергетика и коммуникации, информационные технологии и фармацевтика².

Для Индии важно также и то, что ШОС предлагает широкую сферу экономического сотрудничества: развитие инфраструктуры, сотрудничество в области энергетики и коммуникаций, а в недалеком будущем возможно создание общего рынка. Особое внимание Индия будет уделять созданию

¹ Chenoy K.M., Chenoy A.M. India's Foreign Policy Shifts and the Calculus of Power // Economic and Political Weekly. 01.09.2007, 3547–3554.

² Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Индии в России Его Превосходительства г-на Канвала Сибала информационному агентству «ИнфоРос» (8 июня 2007 года) // Информационное агентство Инфорос. - 14.03.2016 <http://www.inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=18747> (дата обращения: 28.11.2018).

транспортного коридора «Север-Юг», который обеспечил бы короткий и эффективный торговый путь в Россию и Центральную Азию.

Индийский аналитик М.К.Бхадракумар полагает, что осуществление совместных экономических проектов в рамках ШОС, таких, например, как нефте- и газопроводы из Ирана, Узбекистана, Туркмении, через территории Индии и Пакистана может стать одним из факторов нормализации отношений и развития сотрудничества между Индией и Пакистаном¹.

В результате ослабления напряженности на границах, в сфере ее непосредственных стратегических интересов, Индия обретет уверенность в защищенности своей территории, в результате чего она получает большую свободу для более активных действий на мировой арене и сможет укреплять свои политические и экономические позиции в Индийском океане, АТР, зоне АСЕАН и Центральной Азии.

В качестве заключения необходимо отметить, что ШОС предоставила новый шанс для улучшения индийско-пакистанских и индийско-китайских отношений. Организация стала платформой для обсуждения и улучшения вопросов Кашмира и Южного Тибета для Индии, Пакистана и Китая, на которой у участников будет больше возможностей для сотрудничества, чем для конфликта. Вступление Индии и Пакистана создало прецедент для расширения состава ШОС и открыло путь для Ирана, который давно заявил о стремлении стать полноправным членом ШОС и после снятия международных санкций с января 2016 года стал полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к стране-кандидату. Остальные три наблюдателя (Афганистан, Беларусь, Монголия) теперь тоже имеют все шансы стать полноправными членами. Вполне вероятным становится и расширение состава партнеров по диалогу.

Растущий интерес к евразийской интеграции со стороны государств региона обуславливает повышающуюся роль ШОС и ЭПШП в решении

¹ Bhadrakumar M.K.. Why India is sleeping on foreign policy? // Rediff India Abroad. – 07.08.2007 <http://www.rediff.com/news/2007/aug/07guest.htm> (accessed: 28.11.2018).

мировых и региональных вопросов. После своего расширения ШОС превратилась в мощную евразийскую структуру, с огромным политическим весом. В этом смысле присоединение Пакистана и Индии к ШОС сыграло важную роль на пути трансформации однополярного мира в многополярный, где одним из полюсов становятся государства, объединенные новыми евразийскими интеграционными инициативами.

Выводы

1. Основные интересы участников Большого евразийского партнерства заключаются в стремлении продвигать региональную экономическую интеграцию. При этом в стратегическом плане сопряжение с ШОС и ЭПШП позволяет создать новый формат общего экономического и политического пространства, где социально-экономическая стабильность выступает катализатором инфраструктурного строительства, экономического роста и инвестиционного сотрудничества.

2. В складывающейся геополитической ситуации рост влияния Китая в Евразии неизбежен. Оптимальной стратегией для России в данном случае является поиск пути не сдерживания, а использования Китая в интересах собственного развития, тем более что китайские интересы в Евразии по большей части совпадают с интересами России, особенно в части касающейся экономического развития и поддержания политической стабильности.

3. Китайская инициатива ЭПШП во многом ускорила многостороннее экономическое сотрудничество в Евразии. Выдвигая ее, Пекин попытался компенсировать достаточно пассивную, по его мнению, экономическую составляющую ШОС. Поддержка евразийской интеграции Китаем обусловлена и геополитическими интересами Китая, которые заключаются в формировании стабильного евразийского пространства как важнейшего буфера, препятствующего американскому курсу сдерживания КНР.

4. Россия уделяет все больше и большее внимания формированию Большого евразийского партнерства, поскольку оно способствует усилению позиций ЕАЭС и развитию отношений с ключевым партнером – Китаем. Москва заинтересована в развитии евразийской интеграции в условиях санкций со стороны стран Запада. Участие России в интеграционных проектах Евразии позволяет ей решать стратегические задачи модернизационного роста, а также социально-экономического развития ее восточных регионов. Геополитические интересы России в рамках БЕП обуславливают ее становление в качестве независимого центра мировой политики, а также сохранение своего политического влияния и экономических позиций в Центральной Азии.

5. Для стран ЦА процессы евразийской интеграции, не навязывающие политических условий для развития торгово-экономического сотрудничества, являются важной альтернативой западным моделям развития. Участие в БЕП, ШОС и ЭПШП для руководителей центральноазиатских республик привлекательно и по внутривнутриполитическим соображениям, предоставляя им дополнительные гарантии в случае угрозы начала «цветных революций» или иных кризисных событий, подрывающих региональную безопасность и политическую стабильность в Евразии.

6. Экономические интересы стран ЦА в данном контексте мотивируются тем, что евразийская интеграция создает дополнительные возможности для расширения торгово-экономического взаимодействия, а также позволяет реализовать транзитный потенциал в рамках крупномасштабных инфраструктурных проектов. За счет своего географического расположения в центре Евразии данные страны становятся оптимальным наземным транспортным звеном в цепочке грузопотоков из Азии в Европу.

7. Имеющиеся у участников двусторонние противоречия не оказывают существенного влияния на формирование Большого евразийского

партнерства. Пример расширения ШОС за счет предоставления полноправного членства Индии и Пакистану показал, что участники интеграционных объединений не склонны использовать подобные структуры для разрешения споров. Дели и Исламабад предпочитают использовать открывающиеся возможности экономического сотрудничества для развития железнодорожной и портовой инфраструктуры, сотрудничества в области энергетики и коммуникаций, для создания общего рынка.

Интеграционные процессы ведут к ослаблению потенциальной напряженности на границах. С геополитической точки зрения страны обретают дополнительную уверенность в защищенности своей территории, получают большую свободу для более активных действий на международной арене и для укрепления своих политических и экономических позиций на пространстве Евразии.

ГЛАВА III. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА И КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ» В КОНТЕКСТЕ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

3.1 Перспективы сотрудничества в транспортно-логистической сфере на пространстве ШОС и ЭПШП в рамках БЕП

За период своего развития Шанхайская организация сотрудничества доказала международному сообществу собственную значимость, став важным элементом многосторонних механизмов взаимодействия на карте Евразии. Инициативы, выдвигаемые в рамках ШОС, широко приветствуются странами, обладающими статусом партнера по диалогу или статусом наблюдателя, подавляющее большинство которых участвуют и в реализации концепции ЭПШП. Координация интересов участвующих сторон представляется одной из важнейших задач, на решение которой ориентировано Большое евразийское партнерство, особенно в транспортно-логистической сфере сотрудничества, обусловленной значительным количеством участников и широкой протяженностью транспортных маршрутов.

География концепции, выдвинутой осенью 2013 года председателем КНР Си Цзиньпином, выходит далеко за пределы одного государства. Помимо развертывания работ на обширном пространстве Западного Китая, она предполагает расширение связей с зарубежными государствами Центральной Азии, на которые делается основной упор, Ближнего Востока и частично Юго-Восточной Азии. Ряд экспертов¹ полагает, что в строительстве

¹ Агеев А.И., Падалко В.И., Ремыга В.Н. Экономический пояс шелкового пути. - М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2015, С. 25.

«Экономического пояса Шелкового пути» будет задействовано более 50 стран Евразии.

Предполагаемые схемы развития ЭПШП включают в себя железнодорожные ветки, автомобильные магистрали и морские пути, пролегающие вокруг и вдоль стран Евразийского континента. Главные направления транспортно-логистических маршрутов ЭПШП приведены на карте (Приложение 2).

Одним из наиболее привлекательных моментов в рамках концепции ЭПШП является возможность реализации трансграничных инфраструктурных проектов. Для Китая транспортные магистрали, создаваемые в ходе строительства ЭПШП, являются инструментом повышения своего экономического присутствия и политического влияния в соседствующих странах, страны-члены ШОС в свою очередь получают возможность решить инфраструктурные проблемы в своих странах при участии международных инвесторов¹.

Высокие перспективы сотрудничества в транспортно-логистической сфере подтверждаются исследованиями международных аналитиков, которые ожидают, что активный всплеск инфраструктурного строительства в азиатском регионе в среднесрочной перспективе с ежегодными темпами роста 7–8%. При этом к 2025 году общие инвестиции в реализацию инфраструктурных проектов в Азии оценивается в 5,3 трлн долларов, что составит 60% от общемировых вложений в инфраструктурное строительство².

По данным китайских исследователей, наиболее перспективным регионом для инициативы Пояса и Пути является Центральная Азия. Китай уделяет этому региону повышенное значение, поскольку именно через него будут проходить первые транспортно-логистические коридоры в

¹ Лузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer. - май 2015. - №5(304). - С.40-41

² Asia's infrastructure market close to \$5.3t by 2025. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201411/13/%20t20141113_3896905.sh (accessed: 28.11.2018).

направлении европейских стран¹. При этом Пекин неоднократно подчеркивал влияние Москвы на страны ЦА и признавал наличие ее исключительных интересов в регионе. В этом смысле развитие особых отношений с Россией объективно является выгодным Китаю, поскольку позволяет ему реализовывать свои экономические планы, включая импорт энергоресурсов с территории стран ЦА.

С одной стороны «шанхайских дух» позволяет находить точки соприкосновения и стимулировать экономическое сотрудничество, объединяя центральноазиатские государства с Китаем, с другой стороны, концепция ЭПШП предоставляет гарантии развития будущего взаимодействия. Например, газопровод Центральная Азия – Китай уже насчитывает три магистральные ветки и объединяет Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Китай. Ожидается, что ввод в эксплуатацию четвертой ветки состоится в 2020 году. В результате подобное сотрудничество привело к тому, что в 2017 году суммарный объем торговли Китая со странами ШОС превысил 217 млрд долларов, увеличившись за период существования ШОС в 18 раз². В проект интеграции газотранспортных систем в рамках Большой Евразии логично вписывает магистральный газопровод «Сила Сибири» для поставок российского газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Ввод газопровода в эксплуатацию состоялся в декабре 2019 года, ожидается, что течение нескольких лет он выйдет на проектную мощность и по нему будет экспортироваться до 38 млрд м³ газа в год³.

¹ Юань Шэнюй, Ван Вэйминь: ЭПШП и политика Китая в Центральной Азии // *Мировая экономика и мировая политика*. – 2015. – №5. – С.21; Ли Синь: Обзор и анализ экономических интересов Китая и России в Центральной Азии // *Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии*. - Шанхай - 2012. – №5. – С.48.

² Годовой обзор: Шанхайская организация сотрудничества - новый этап развития и новые перспективы // Жэньминь жибао. 22.12.2018. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1220/c31521-9530582.html> (дата обращения: 20.05.2019).

³ Россия начала поставки газа в Китай по газопроводу "Сила Сибири" // ТАСС. 02.12.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7242223> (дата обращения: 20.05.2019).

На сегодняшний день одной из приоритетных задач реализации инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» китайская сторона видит укрепление транспортной составляющей. По мнению Пекина, участникам следует повышать степень интеграции благодаря новым проектам инфраструктурного строительства. На совместных началах возможно продвижение строительства регионального транспортного коридора, который из Китая пройдет через Центральную Азию и Россию на Запад, в Европу¹. При этом стороны должны укреплять институциональную связь, в частности по вопросам взаимодействия таможенных служб. В этом контексте целесообразно использовать переговорный опыт ШОС. Регулярные встречи, проводимые на уровне министерств и ведомств при участии руководителей профильных департаментов, будут способствовать оперативному решению целого комплекса вопросов по упрощению процедур, сокращению времени прохождения грузов, снижению торговой себестоимости, созданию единого механизма координации по всей логистической цепочке, введению единой формы таможенного оформления, постепенно должны быть унифицированы и приведены к единым нормам правила транспортировки.

Как отмечается в стратегии развития ШОС до 2025 года, странами-участницами будут приняты меры по реализации транзитного потенциала ШОС, формированию региональных транспортных и транзитных коридоров. Важным направлением совместной работы станет взаимодействие в области модернизации инфраструктуры и логистики, в том числе путем расширения на пространстве ШОС сети международных логистических центров и формирования сети индустриальных кластеров вдоль транспортных артерий².

¹ Интеграция мегапроектов // Китай. – 2015. - № 6. – С.32.

² Стратегия развития ШОС до 2025 года // Минэкономразвития России. 10.07.2015. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/economic_organization/shs/20179 (дата обращения: 20.05.2019).

Важнейшим достижением на этом направлении работы является принятое в 2014 году Соглашения между правительствами государств членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок¹, согласно которому значительно упрощаются таможенные процедуры и сокращается время на прохождение пограничного контроля.

Китаю как автору инициативы ЭПШП сопряжение с уже существующими интеграционными проектами также несет немало геоэкономических и политических дивидендов. В современном мире традиционные лидеры в лице стран Запада всеми силами стремятся ограничить растущее влияние КНР, и в глобальном смысле эта политика будет сохраняться, а давление на Пекин будет только нарастать. В этих условиях Китай как никогда заинтересован в формировании стабильного и безопасного пространства к западу от своих сухопутных границ, совпадающего по своим географическим характеристикам с ареалом ШОС.

Путем решения геоэкономических задач Пекин создает надежный тыл в Центральной и Южной Азии, расширяя свое участие в транспортно-логистических проектах. Концепция ЭПШП прямо указывает на взаимосвязанность инфраструктуры, которая предполагает согласование планов строительства, выработку единой системы технологических стандартов и постепенное формирование сети международных магистралей².

Особое внимание уделяется железнодорожному транспорту. Согласно концепции ЭПШП объединение существующих железнодорожных магистралей в единую сеть, а также подключение к ней вновь создаваемых высокоскоростных направлений открывает для внутриконтинентальных

¹ Соглашения между правительствами государств членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок // Секретариат ШОС. 12.09.2014. URL: rus.sectsc.org/load/204792/ (дата обращения: 20.05.2019).

² Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути 21-го века" // Посольство КНР в Республике Казахстан. 31.03.2015. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/gyzg/t1250518.htm> (дата обращения: 20.05.2019).

стран ЦА, большинство из которых являются участниками ШОС, новые возможности трансграничной торговли и развития промышленного потенциала за счет обеспечения бесперебойного железнодорожного доступа к морским портам. Подобная железнодорожная сеть позволяет создать сухопутный экономический коридор, который будет соединять Азию и Европу, позволяя интегрировать различные экономические объединения на евразийском пространстве.

Инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» включает в себя создание Северного, Центрального и Южного железнодорожных коридоров. Если первый проходит через территорию России, то вторые два проходят через территорию Центральной Азии. Расчеты аналитиков показывают, что в результате открытия этих коридоров страны-участницы ЭПШП смогут в 4 раза увеличить объем железнодорожных грузоперевозок, достигнув почти 500 млн тонн к 2020 году, по сравнению с 2000 годом¹. В данном случае транспортная инфраструктура является тем драйвером ЭПШП, который способен обеспечить рост экономической интеграции. Однако открытым остается вопрос выработки единой транспортной стратегии и общего плана развития транспортно-логистической инфраструктуры, которые отвечали бы интересам всех участвующих сторон. И тут целесообразным представляется использование опыта ШОС, которая в сфере автомобильных перевозок смогла выйти на подписание межправительственного соглашения².

Более подробный анализ китайских источников показывает, что среди трех железнодорожных маршрутов важнейшим является Центральный. Центральный коридор составляет главное направление ЭПШП по маршруту Азия-Европа, позволяя доставлять экспортные товары из Китая и АТР в Европу и страны Персидского залива. Проходя по маршруту Китай –

¹ Винокуров Е.Ю., Джадралиев М.А., Щербанин Ю.А. Международные транспортные коридоры ЕвразЭС: быстрее, дешевле, больше / Отраслевой обзор. Евразийский банк развития. М.: ЕБР, 2009. С. 8.

² Соглашения между правительствами государств членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок // Секретариат ШОС. 12.09.2014. URL: rus.sectesco.org/load/204792/ (дата обращения: 20.05.2019).

Казахстан – Узбекистан – Туркменистан – Иран – Турция – Европа через логичтические терминалы Ляньюньган – Алашанькоу – Достык – Актогай – Алматы – Теджен – Мешхед – Серакс – Тегеран – Табриз – Анкара – Стамбул – Париж – Роттердам, обеспечивается интеграция Китая через страны Центральной Азии с европейскими государствами, кроме того открывает доступ к международным морским гаваням Бандер-Аббас в Персидском заливе и Чахбехар в Оманском заливе, через которые возможен выход в страны Южной и Юго-Восточной Азии¹.

В декабре 2014 года был введен в эксплуатацию среднеазиатский участок железнодорожной трассы длиной почти 1000 км по маршруту Узень – Болошак (Казахстан) – Серхетяка – Кызылкияк – Берекет – Этрек (Туркменистан) – Горган (Иран). 700 км проходят по территории Туркменистана, 126 км по территории Казахстана и 80 км по территории Ирана. Ожидается, что загруженность данного маршрута будет формироваться в Китае и Казахстане, после чего часть азиатского грузопотока будет оседать в Иране и Турции, а часть направляться далее в страны Европы. Ожидается, что к 2020 году только по этой ветке будет перевозиться грузопоток объемом более 10 млн тонн².

В настоящее время через Казахстан уже проложено две трансграничные железнодорожные транспортные магистрали. Первый коридор «Хоргос – Жетыген»³, позволил сократить на 500 км расстояние от Китая до южного Казахстана, обеспечив увеличение транзита грузопотока из Китая через территорию Казахстана почти на 6 млн тонн в год⁴. Начиная с конца 2012 года, начал работать Международный центр приграничной

¹ Лузянин С.Г., Сазонов С.Л.. Экономический пояс шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/ Observer.- май 2015.- №5(304).- С.42 - 43

² Лузянин С.Г., Сазонов С.Л.. Экономический пояс шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer.- май 2015.- №5(304).- С.41-43

³ «Жетыген-Коргас» - восточные ворота на азиатский континент // Zakon.kz. 19.01.2012. URL: <https://www.zakon.kz/4468460-zhetygen-korgas-vostochnye-vorota-na.html> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Можарова В. Транспорт в Казахстане: современная ситуация, проблемы и перспективы развития. Алматы: КИСИ, 2011. С. 11.

торговли «Хоргос», предоставляющий льготный экономический режим посетителям.

Вторая железнодорожная магистраль «Узень – Туркменистан – Иран»¹, о которой говорилось чуть ранее, позволила Казахстану через Иран получить доступ к морским портам в Персидском заливе, а Китаю – на 600 км сократить транзитный маршрут в Южную Азию.

Железнодорожные магистрали, производя кумулятивный эффект, стимулируют создание и других логистических инфраструктурных объектов. В частности, в рамках концепции ЭПШП ведутся работы по строительству автотрассы и нефтепровода по маршруту Кашгар – Исламабад – Карачи – Гвадар, которые будут проходить параллельно железнодорожному полотну. Неудовлетворительное состояние автотрасс Китай – Пакистан значительно ограничивает торговые возможности для Пекина и Исламабада, основная часть грузопотока между которыми идет по морю. Согласно статистике, на долю сухопутного транспорта приходится всего около 100 тысяч тонн ежегодного грузопотока². Расчеты показывают, что железнодорожная магистраль Кашгар – Исламабад – Карачи – Гвадар в три раза сокращает время транспортировки по сравнению с морским маршрутом.

Неслучайно «Китайско-пакистанский экономический коридор» (КПЭК или СПЕС³) выделен в отдельное направление среди 5 экономических коридоров, создание которых стартовало в середине 2015 года в рамках концепции ЭПШП.

КПЭК будет иметь протяженность около 3000 км. В апреле 2015 года Си Цзиньпин посетил Пакистан с официальным визитом, в ходе которого

¹ Панфилова В. Казахстан вышел к Персидскому заливу // Независимая газета. 27.11.2014. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-11-27/6_kazahstan.html (дата обращения: 20.05.2019).

² Объем торговли с пятью странами ЦА составил 70 % общего внешнеторгового оборота Синьцзяна // Китайский информационный Интернет-центр. 25.01.2014. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2014-01/25/content_31304664 (дата обращения: 20.05.2019).

³ СПЕС – China-Pakistan Economic corridor // Официальный сайт проекта СПЕС. URL: <http://cpec.gov.pk/> (accessed: 20.05.2019).

был согласован план строительства ряда инфраструктурных объектов, включающих построение прокладку новых автомагистралей, железнодорожных путей, нефте- и газопроводов и сети оптоволоконных кабелей, соединяющих Кашгар (СУАР КНР) и порт Гвадар (Пакистана). Общая стоимость проекта оценивается в 46 млрд долларов. При этом в ходе апрельской встречи Китай и Пакистан согласовали список из 51 совместного проекта с размером общих инвестиций 28 млрд долларов. В декабре того же года Экспортно-импортный банк Китая объявил о готовности вложить 2,9 млрд долларов в проекты КПЭК¹.

Проект прокладки газопровода по маршруту Урумчи – Гвадар рассматривался еще со времен, когда во главе Китая находился Ху Цзиньтао. Однако основным фактором препятствующим его реализации стало значительное увеличение его стоимости после того, как были подсчитаны затраты на сооружение и поддержание его функционирования в суровых климатических условиях СУАР². Параллельно с 2001 года стали проводиться научно-исследовательские работы, изучающие возможность строительства глубоководного порта Гвадар при участии китайских компаний, и данный проект стали приоритетным для действующей в тот момент команды Ху Цзиньтао.

Однако после объявления инициативы ОПОП китайские власти вернулись к проекту газопровода Кашгар – Гвадар, который стал рассматриваться как более реалистичный, и в 2015 году по инициативе Си Цзиньпина он был включен в состав «Китайско-пакистанского экономического коридора». Несмотря на значительные риски по обеспечению безопасности, отсутствие гарантий возврата вложенных средств и усилия оппозиционных сил Пакистана, выступающих против КПЭК, Китай

¹ Rumi Aoyama. "One Belt, One Road": China's New Global Strategy // Journal of Contemporary East Asia Studies. Vol. 5, No. 2. P.15. – 28.03.2017. URL: <https://www.tandfonline.com/loi/reas20> (accessed: 20.05.2019).

² Aoyama Rumi. Chuugoku no Ajia Gaikou [China's Asia Policy in the Post-Cold War Era], University of Tokyo Press, 2013. p.251.

настаивал на продолжении реализации данного проекта, поскольку это позволяло представить его успешной моделью сотрудничества в рамках инициативы ОПОП.

С геоэкономической точки зрения эффективное использование транспортно-логистических проектов КПЭК совместно с глубоководным портом Гвадар открывает новый сухопутный канал поставки углеводородных ресурсов из стран Б.Востока в Китай, минуя «узкое горлышко» Малаккского пролива. Кроме того появляется новый канал экспорта китайских товаров в страны Персидского залива.

На начальном этапе реализации концепция ЭПШП не оставалась в стороне от транспортно-логистических коридоров и Индия. После официального визита премьер-министра Индии М.Синга в октябре 2013 году в Китай стороны подтвердили намерение строить «Экономический коридор Китай – Индия - Бангладеш – Мьянма» (BCIM Economic Corridor)¹. Были созданы рабочие группы из представителей участвующих стран, которые к 2016 году провели три серии встреч и согласовали лишь примерные маршруты: северный, центральный и южный. Взаимодействие Пекина с будущим партнером по ШОС предполагалось развивать по центральному маршруту, начинающемуся в китайском Куньмине, проходя через территории Мьянмы и Бангладеш, и заканчивающемуся в индийской Калькутте, кроме того, северный экономический коридор предполагалось создавать вдоль реки Брахмапутра.

Дальнейшее развитие событий показало, что внутри Индии существует мощная оппозиционная сила, которая выступает против реализации проектов в рамках BCIM. В Мьянме после победы на ноябрьских выборах 2015 года к власти пришла Национальная лига демократии во главе с Аун Сан Суу Куи²,

¹ K. Yhome. The BCIM economic corridor: Prospects and challenges // Observer research Foundation. 10.02.2017. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-bcim-economic-corridor-prospects-and-challenges/> (accessed: 20.05.2019).

² Suu Kyi's National League for Democracy Wins Majority in Myanmar // BBC News. 13.11. 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-34805806> (accessed: 20.05.2019).

что повлияло на смену внешнеполитического курса страны и усложнило возможность создания «Экономического коридора Китай – Индия – Бангладеш – Мьянма». После 2015 года встречи рабочих групп прекратились, и Китай и Индии не смогли прийти к единому мнению, и окончательный маршрут экономического коридора так и не был согласован¹.

Сложившаяся обстановка на внешнеполитической арене осложняет ситуацию для правительства Н.Моди, который вынужден искать пути нормализации отношений с Китаем. Начиная с апреля 2018 года, стало возможным говорить о китайско-индийском сближении, обусловленном итогами Уханьского саммита². Для Дели этот процесс важен с точки зрения привлечения дополнительных источников финансирования для осуществления крупномасштабных преобразований национальной экономики Индии, о которых заявило его правительство³. С другой стороны, Пекин не демонстрирует признаков того, что ради Дели он готов отказаться от поддержки своего «всепогодного» союзника – Исламабада, поскольку уже несколько раз отказывался удовлетворить запросы Индии о внесении в список международных террористов лидера исламской организации Джайш-е-Мухаммад, которая во многих странах признана террористической и главной целью которой является отделение Кашмира от Индии⁴. Таким образом, политическое руководство Индии в настоящее время прилагает усилия для поиска компромисса между требованиями избирателей

¹ Liu Zongyi: Woguo 'Yidaiyilu' Changyi Zai Dongnan, Xinan Zhoubian de Jinzhan Xianzhuang, Wenti ji Duice [The "One Belt, One Road" Initiative at the Southeast and Southwest Peripheral Areas in China: The Present Situation, Problems and Solutions]. - 22.09.2015. URL: <http://rdcy-sf.ruc.edu.cn/displaynews.php?id=15049> (accessed: 20.05.2019).

² Куприянов А. Новое в отношениях Индии и Китая // Россия в глобальной политике. – 22.11.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Velikii-yuzhnoaziatskii-povorot-19845> (дата обращения: 20.05.2019).

³ Д.Косырев. Катастрофа Индии не состоялась. Моды — это надолго // РИА Новости. 29.05.2019. – URL: <https://ria.ru/20190529/1555010422.html> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Куприянов А. Взрыв в отношениях: Индии и Пакистану хватило нескольких дней, чтобы перейти от нормализации к конфронтации // Российский совет по международным делам. – 20.02.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzryv-v-otnosheniyakh-indii-i-pakistanu-khvatilo-neskolkih-dney-ctoby-pereyti-ot-normalizatsii/> (дата обращения: 20.05.2019).

о проведении жесткой линии в отношении спонсоров терроризма, позволяющей получить политическую поддержку индийского общества, и при этом выстроить партнерские отношения с Пекином, который поддерживают Пакистан.

Начиная с 2015 года, фокус концепции ЭПШП начинает смещаться на развитие сотрудничества на двусторонней основе с опорой на национальные стратегии развития, которое по факту оказалось значительно более эффективным по сравнению с многосторонними экономическими коридорами. В мае 2015 года председатель КНР Си Цзиньпин посетил с официальными визитами Россию, Казахстан и Беларусь. В Астане лидерами двух стран было достигнуто¹ согласие развивать ЭПШП совместно с казахстанской программой «Нурлы жол», запущенной Президентом Назарбаевым в ноябре 2014 года в качестве стратегии по инфраструктурному развитию страны². В Минске Китай и Беларусь подтвердили намерение развивать проект индустриальный парк «Великий камень» в как символ сотрудничества в рамках ЭПШП³. В Москве было лидерами двух стран выступили с совместным заявлением о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП⁴. Позже был согласован перечень приоритетных проектов, которые будут

¹ Сулейменов Р. Китай намерен продвигать состыковку экономического пояса Шелкового пути с программой «Нурлы жол» // МИА «Казинформ». – 08.05.2015. URL: https://www.inform.kz/ru/kitay-nameren-prodvi-gat-sostykovku-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti-s-programmoy-nurly-zhol-obzor-kitayskih-smi_a2774249 (дата обращения: 20.05.2019).

² Послание Президента РК народу Казахстана «Нурлы Жол - путь в будущее» // Сетевое издание "Zakon.kz". – 11.11.2014. URL: <https://www.zakon.kz/4667084-poslanie-prezidenta-respubliki.html> (дата обращения: 20.05.2019).

³ Гусаченко С. Проект "Великий камень" - самый масштабный в отношениях Беларуси и Китая // Белтелерадиокомпания. – 12.05.2015. URL: https://www.tvr.by/news/prezident/proekt_velikiy_kamen_samyu_masshtabnyy_v_otnosheniya_kh_belarusi_i_kitaya/ (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП // Президент России. – 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 20.05.2019).

реализовываться в рамках сопряжения в таких областях как энергетика, строительство ВСМ, авиация и космос¹.

Практическую реализацию получили дискуссии относительно создания транспортных коридоров в Приморском крае на Дальнем Востоке России, которые позволяют осуществлять транзитные поставки китайских грузов через территорию РФ. Международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2»², являющиеся флагманскими проектами по созданию и модернизации инфраструктурных объектов Дальневосточного региона, позволяют соединить китайские провинции Цзилинь и Хэйлуцзян с российскими портами Владивосток, Находка и Зарубино с последующим выходом на порты АТР (Приложение 3, 4).

Создание указанных международных транспортных коридоров (МТК) коррелирует со Стратегией развития ШОС, принятой на Уфимском саммите 2015 года³, и является важнейшим вектором взаимодействия в инфраструктурной и логистической сферах.

В рамках ШОС действует Деловой совет, который при поддержке бизнес-сообществ стран-членов участвует в разработке двусторонних соглашений и выдает свои рекомендации при создании железнодорожной инфраструктуры. Среди перспективных проектов, реализуемых при поддержке ШОС, на протяжении длительного времени выделялась ВСМ «Москва-Казань», которая имеет перспективу дальнейшего расширения до Пекина в рамках Евразийского транспортного коридора⁴. Однако весной

¹ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия. 01.03.2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx> (дата обращения: 20.05.2019).

² Концепция развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» // Сайт Правительства РФ. 20.12.2016. URL: <http://government.ru/news/25953/> (дата обращения: 20.05.2019).

³ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQI4uaMX43IMkrMbfNewBneO.pdf>

⁴ Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути» и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии // Итоговый экспертно-аналитический доклад по проекту РФФИ № 16-07-00024.

2019 года проект был заморожен Кремлем из-за высоких финансовых затрат и сравнительно низкого ожидаемого пассажиропотока¹.

Для российских интересов одним из наиболее важных вопросов является решение транспортно-логистической проблемы, связанной с отсутствием полноформатных мостовых переходов через Амур на границе с Китаем. Планируемый в 2019 году ввод в эксплуатацию автомобильных и железнодорожных мостов между Благовещенском и Хэйхэ и между Нижнеленинским и Тунцзяном позволяет выходить на плановую мощность и загружать интенсивным товаропотоком МТК «Приморье-1» и «Приморье-2».

Стремление Москвы нарастить объемы транзитных перевозок китайских грузов обуславливает усилия центральноазиатских стран развиваться в том же направлении, то есть перенаправлять транзитные грузопотоки из Китая в Европу через территорию своих стран. Возникающая конкуренция за доходы от транзита железнодорожных и автомобильных перевозок является еще одной возможностью для развития сотрудничества и поиска компромиссных решений на базе ШОС и ЭПШП.

Российской стороне в данном случае представляется целесообразным выстраивать новые транзитные маршруты с учетом действующего Транссиба с тем, чтобы не допустить снижения его загруженности. Оптимизация тарифов на перевозку, сокращение бюрократических формальностей и повышение скорости прохождения грузов позволит включить его в создаваемую транспортную сеть ШОС и сделать важным логистическим звеном ЭПШП².

Основным конкурентным преимуществом железнодорожного транспорта КНР является высокая рентабельность. Это позволяет Пекину, опираясь на экономические показатели, выбирать собственные маршруты и

¹ Скорлыгина Н. ВСМ до Казани не получила одобрения президента // "Коммерсантъ" №55. – 29.03.2019, С. 7. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925711#id1674885> (дата обращения: 20.05.2019).

² Лузянин С.Г., Семенова Н.К. Россия – Китай – Центральная Азия: транспортные и энергетические интересы // Обозреватель/Observer.-2016, февраль.- №2 (313).- С.57

условия прохождения грузов. По данным ОАО «РЖД», «подвижной состав в Китае в два с лишним раза дешевле российского и подготовлен для работы в скоростном режиме вплоть до 160 км/ч»¹.

Интересам России отвечает прокладка новых, строительство и восстановление автомобильных дорог. Особое место тут занимает проект трансконтинентальной автотрассы «Западная Европа – Западный Китай». Китайский и центральноазиатский участки данной автодороги уже готовы, ожидается, что далее трасса пойдет по территории РФ и закончится в Европе. На данный момент ввод в эксплуатацию российского сегмента намечен на 2020 год². Для России и Казахстана данный проект также направлен по получение транзитных доходов от китайского экспортного грузопотока в Европу. Однако Астана периодически выражает свое недовольство, поскольку сроки завершения строительства российского участка неоднократно переносились, что негативно влияет на развитие взаимодействия в рамках ШОС и ЭПШП.

Дополнительным стимулом для реализации указанного выше проекта стало подписание в 2014 году Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок³. Работа в этом направлении была продолжена, и в 2016 году страны ШОС утвердили Перечень мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС на 2017-2021 годы⁴, что позволило вывести на новый практический уровень сотрудничество в транспортно-логистической сфере в ШОС.

¹ Якунин В.И. Проблемы международной гармонизации железнодорожного права России. – М.: Научный эксперт, 2008. С. 141.

² Шадрина Т. От Европы до Китая проложат дорогу // Российская газета. – 18.03.2013. URL: <https://rg.ru/2013/03/18/doroga-site.html>

³ Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок // Секретариат ШОС. – 2014. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Хронология заседаний и принятых документов Советом глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества за 2001-2018 годы // Секретариат ШОС. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/ (дата обращения: 20.05.2019).

В ШОС особое внимание уделяется развитию автотранспортных магистралей и созданию логистических центров вдоль новых маршрутов. Также озвучивались планы реконструировать автомагистрали «Волгоград–Шо–Сарыташ–Иркештам–Кашгар» и «Братство–Душанбе–Джиргиталь–Карамык–Иркештам–Кашгар»¹. Итогом работы в данном направлении стал запуск движения по международной автотрассе Китай – Кыргызстан – Узбекистан в начале 2018 года².

В рамках концепции ЭПШП создание новых и реконструкция существующих транспортных магистралей также является одним из основных направлений деятельности в Евразии. Развитие крупных транспортных и инфраструктурных проектов привлекательно для России, так как позволяет нарастить транспортную взаимосвязанность и повысить экономическую эффективность МТК.

Возникающие здесь интеграционные возможности позволяют задействовать потенциал ЭПШП для укрепления ШОС, исключив конкуренцию этих проектов, а наоборот взаимодополняя друг друга. Положительным окажется и влияние ЭПШП на ЕАЭС. Как отмечают эксперты НИУ ВШЭ, создаваемые в рамках ЭПШП транспортно-логистические коридоры будут формировать кластеры трансграничного взаимодействия и тем самым способствовать экономическому взаимодействию ЕАЭС³.

Заинтересованность Китая в расширении евразийской транспортно-логистической сети ЭПШП объясняется стремлением Пекина наращивать

¹ Кузьмина Е. Возможные перспективы по соглашению о сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом // Российский совет по международным делам. – 29.06.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhnye-perspektivy-po-soglasheniyu-o-sotrudnichestve-mezh/#8> (дата обращения: 20.05.2019).

² Грузы на трассе Узбекистан-Кыргызстан-КНР перевозить стало проще // Sputnik. – 25.02.2018. URL: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20180225/7590895/gruzi-stalo-prosche-perevozit.html> (дата обращения: 20.05.2019).

³ Бордачев Т.В. Новое евразийство. Как сделать сопряжение работающим //Россия в глобальной политике. 14.10.2015. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novoe-evraziistvo-17754> (дата обращения: 20.05.2019).

собственные инвестиции за рубеж. Прокладывая МТК к западу от своих границ, Китай стимулирует экономический рост своих внутренних и приграничных провинций, не имеющих выхода к морским портам на восточном побережье. С другой стороны, наращивание объемов трансконтинентальных грузоперевозок способствует общему росту внешней торговли Китая, а с геоэкономической точки зрения позволяет диверсифицировать каналы доставки своей продукции на рынки стран Европы, Южной и Юго-восточной Азии.

Экономические расчеты, произведенные китайскими специалистами, также подтверждают рентабельность выбранных транспортно-логистических коридоров¹. В Пекине полагают, что будущие МТК можно будет связать в единую транспортную сеть, проходящую от стран АТР до стран Европы. Транспортно-логистические магистрали ЭПШП смогут объединить 18 стран Европы и Азии с населением более 3 млрд человек². Начиная с 2005 года, годовой прирост объемов внешней торговли КНР со странами ЭПШП составлял 19%, и к 2014 году этот показатель превысил отметку в 600 млрд долларов³.

При этом на пути создания международных транспортных коридоров сохраняются сложности, препятствующие полноценной интеграции транспортных систем стран-участниц в рамках проекта Большой Евразии. Прежде всего, это низкий уровень технической оснащенности центральноазиатских сегментов МТК; во-вторых, это различия в тарифной политике и законодательной практике, определяющей порядок и требования к перевозке грузов; в-третьих, необходимость выработки и приведения к общим стандартам транспортной сети.

¹ Тань Сюцзе, Кулинцев Ю.В. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как основа сопряжения ЕАЭС и ЭПШП // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. - № 2 (304). – С. 89-98.

² Лузянин С.Г., Сазонов С.Л.. Экономический пояс шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer. - май 2015.- №5(304).- С. 39

³ Li meets APEC Finance Ministers Meeting's delegations heads in Beijing URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1021/c102839-8797994> (accessed: 20.05.2019).

Для преодоления этих трудностей представляется целесообразным объединить интеграционный опыт уже имеющихся проектов, в частности ШОС, в рамках которой наработаны положительные примеры сотрудничества с выходом на уровень подписания межправительственных соглашений в сфере международных автомобильных перевозок. Следующим шагом могла бы стать разработка общей программы развития транспортной инфраструктуры Большого евразийского партнерства, в том числе и в рамках проекта ЭПШП. В этом смысле дополнительный потенциал ШОС может быть раскрыт при использовании ее в качестве площадки для сотрудничества в рамках проекта «Экономического пояса Шелкового пути», который еще не имеет четко выраженной институциональной основы.

Наделение ШОС связующей функцией базовой организации для сопряжения двух проектов позволяет углубить сотрудничество и повысить его эффективность. Проявление кумулятивного эффекта следует ожидать в улучшении условий взаимной торговли, а также в расширении количества отраслей экономики, в которых будут развиваться новые направления сотрудничества. На начальном этапе к таким отраслям взаимодействия будет относиться транспортная инфраструктура, энергетические проекты, сотрудничество в сельском хозяйстве и производстве продуктов питания, то есть те сферы, в развитии которых заинтересованы все страны-участницы. При расширении взаимодействия государствам также придется значительно расширить законодательную базу ШОС и скоординировать ее, насколько это возможно, с национальными законодательствами. Это работа на достаточно длительную перспективу.

Россия в рамках многосторонних и двусторонних проектов сотрудничества на пространстве Евразии, включая форматы БЕП, ШОС, ЭПШП, не является пассивным наблюдателем. Интересы Москвы, в первую очередь, обусловлены активизацией процессов сопряжения между ЕАЭС, ШОС и ЭПШП. Именно в этом направлении планируется дальнейшее развитие Большого евразийского партнерства, которое не замыкается на

транспортно-логистической сфере, а ориентировано и на финансово-экономический, и на культурно-гуманитарный треки международного взаимодействия.

3.2 Перспективы экономического и инвестиционно-финансового взаимодействия стран ШОС и ЭПШП на пространстве БЕП

По состоянию на конец 2019 года в рамках Большого евразийского партнерства сформировалось стратегическое понимание необходимости объединения усилий не только в геополитической сфере, но и в области экономики, финансов и инвестиций. Необходимо отметить, что в концептуальном плане интеграционные проекты на пространстве БЕП имеют много точек соприкосновения, способных обеспечить долгосрочный экономический рост. В рамках рассматриваемых инициатив большое внимание уделяется международному сотрудничеству в сфере экономики, укреплению взаимосвязанности основных объектов энергетической инфраструктуры.

Открытый характер БЕП позволяет объединить «под зонтиком» Большой Евразии интеграционные инициативы, выдвигаемые ШОС и китайскими партнерами по ЭПШП. Основными драйверами торгово-экономического взаимодействия в ШОС выступают две ее неправительственные структуры - Деловой совет ШОС и Межбанковское объединение ШОС¹. К их приоритетным направлениям работы относится отбор и реализация проектов в инновационных отраслях экономики. Стимулирование сотрудничества в банковско-инвестиционной сфере осуществляется за счет ряда совместных инициатив:

- обмен информацией и опытом;

¹ Структура ШОС // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectesco.org/structure/> (дата обращения: 20.05.2019).

- создание благоприятных условий для развития рынка финансовых услуг;
- привлечение внутренних и иностранных инвестиций;
- внедрение новых методов платежно-расчетных отношений.

Данные инициативы получили поддержку со стороны политических лидеров государств-членов ШОС. Экономике стран-участниц заинтересованы в развитии взаимовыгодного сотрудничества по линии малого и среднего бизнеса, в наращивании приграничного и межрегионального взаимодействия, в запуске совместных проектов для решения технологических задач, что неоднократно подчеркивалось в итоговых декларациях по итогам саммитов глав государств¹.

Российские лидеры неоднократно отмечали, что Москва заинтересована в усилении экономической кооперации между ЕАЭС и другими организациями и ассоциациями. В 2015 году на заседании Совета глав правительств ШОС премьер-министр России Д.Медведев предложил запустить формат консультаций между ЕАЭС, ШОС и АСЕАН по созданию экономического партнерства. Основное внимание в рамках консультаций предлагалось уделить вопросам защиты инвестиций, упрощению порядка таможенного оформления товаров и внедрению в производство продукции единых технических стандартов². Спустя несколько месяцев, тогдашний председатель Государственной Думы РФ заявил о планах России создать ЗСТ

¹ Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС // Сайт президента Республики Казахстан. 14.09.2019. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/bishkekская-deklaraciya-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shanhaijskoi-organizacii-sotrudnichestva (дата обращения: 20.05.2019).

² Россия выступает за консультации ШОС и АСЕАН по возможным партнерствам // РИА Новости. 15.12.2015. URL: <https://ria.ru/20151215/1342226549.html?rubric=archive> (дата обращения: 20.05.2019).

со странами Азии, ШОС и АСЕАН с целью развития высокотехнологичного производственного взаимодействия¹.

Большое евразийское партнерство создает условия для взаимовыгодного расширения экономических связей. Расчеты экспертов², прогнозируют экономический эффект от создания ЗСТ между ЕАЭС и Китаем, сопоставимый с 20% совокупного ВВП стран ЕАЭС. К схожим выводам приходят и китайские экономисты. Страны-члены ШОС представляют собой крупный и жизнеспособный рынок с непрерывно увеличивающимися масштабами внутренней торговли, при этом главными драйверами торгово-экономического взаимодействия выступают экономики России, Индии, Китая и Казахстана, а экономики других стран имеют огромный потенциал для роста в составе Большого евразийского партнерства. Кроме того, в рамках создаваемого партнерства открываются огромные перспективы доступа к внутреннему рынку Китая за счет расширения экспорта других стран. Ожидается, что масштабы рынка внутренней торговли стран БЕП будет непрерывно увеличиваться, что создает возможности для улучшения структуры торговли³. Пекин, в свою очередь, заинтересован в расширении интеграционных связей практически со всеми ведущими экономиками региона, поскольку предыдущие драйверы экономического роста Китая – опора на дешевую рабочую силу и положительное внешнеторговое сальдо, нуждаются в корректировке на фоне роста экономического благосостояния жителей КНР и в условиях торговой войны с США.

¹ Нарышкин заявил о планах России создать зону свободной торговли с ШОС и АСЕАН // Деловая газета «Взгляд». 19.04.2016. URL: <https://vz.ru/news/2016/4/19/806146.html> (дата обращения: 20.05.2019).

² Стоит ли создавать зону свободной торговли между ШОС и ЕАЭС? // Новости глобальной политики. 06.03.2016. URL: <http://geoclub.info/stoit-li-sozdavat-zonu-svobodnoj-torgovli-mezhdu-shos-i-eaes/> (дата обращения: 20.05.2019).

³ Тан Сюцзэ, Кулинцев Ю.В. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПШП // Проблемы Дальнего Востока. – апрель 2018. - № 2 (304). – С. 89-98.

Зоны свободной торговли приносят наибольшую пользу экономикам, в которых хорошо развит производственный сектор. С этой точки зрения ЗСТ выгодны Китаю, другие же страны-участницы ШОС в настоящее время лишь стремятся диверсифицировать свою экономику. Имеющийся интерес в углублении экономического сотрудничества в формате ШОС и изучение перспектив создания зоны свободной торговли на пространстве Организации неизменно сводятся к поиску приемлемых решений для защиты внутренних рынков.

У ряда стран, размеры экономик которых в несколько раз меньше, чем экономика Китая, существуют обоснованные опасения, что ЗСТ в рамках ШОС или ЭПШП будут создавать риски повышения конкуренции национальных производителей с коллегами из Китая. Имеющийся у ЕАЭС опыт работы с китайскими партнерами показывает, что Пекин достаточно жестко защищает свои экономические интересы, применяя экспортные поставки товаров по демпинговым ценам, а также субсидируя свой экспорт¹.

Таким образом, перспективы создания ЗСТ на пространстве БЕП несут в себе экономические последствия, к которым некоторые страны-участницы еще не готовы. Поэтому прежде чем договоренность о ЗСТ будет достигнута, ей будет предшествовать длительный переговорный процесс, в котором участвующие стороны, прежде всего России и страны ЦА, будут вырабатывать эффективные меры защиты своих внутренних рынков.

Для достижения цели создания ЗСТ необходимо искать новые формы торговли. Китайская сторона предлагает создать торгово-промышленную ассоциацию по электронной торговле в ШОС и предоставить предприятиям государств-членов условия для оперативных трансграничных операций. Оказать влияние на расширение взаимного товарооборота должна и программы взаимодействия таможенных служб ШОС, рассчитанная на 2016-

¹ Расследования (перечень). Департамент защиты внутреннего рынка // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/rassledovaniya/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.05.2019).

2021 годы, которая была принята в 2015 году на саммите глав правительств ШОС в Чжэнчжоу¹.

Принятие решения открыть рынки для создания ЗСТ является серьезным вызовом для экономики любой страны. А с учетом присоединения Индии и Пакистана, у которых отсутствует серьезный опыт формирования подобных зон, решение данной задачи в рамках ШОС может занять гораздо больше времени, чем озвученные пять лет.

В июле 2015 года на саммите в Уфе была принята Стратегия развития ШОС до 2025 г., которая помимо вопросов политического взаимодействия и сотрудничества в области безопасности, содержит и меры торгово-экономического сотрудничества. В среднесрочной перспективе они согласуются с целями реализации инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». К таковым относится формирование благоприятного инвестиционного и делового климата, поддержка деловых инициатив, реализация проектов в приоритетных направлениях сотрудничества и развитие инфраструктуры, налаживание сотрудничества в развитии производственных мощностей, содействие в деле интеграции в мировую экономику, минимизация для национальных экономик негативных последствий глобализации и кризисных явлений в международных экономических процессах. В рамках ШОС планируется принятие практических мер по реализации конкретных экономических и инвестиционных проектов, включая подготовку профильных специалистов².

В Стратегии развития ШОС до 2025 г. отмечается, что политическое взаимодействие между странами будет продолжено на всех уровнях. ШОС будет вносить вклад в построение демократического, справедливого и рационального мирового порядка, основанного на коллективных началах, на

¹ Заседание Совета глав правительств государств – членов ШОС // Правительство РФ <http://government.ru/news/21054/> (дата обращения: 20.05.2019).

² Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQI4uaMX43IMkrMbfNewBneO.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).

верховенстве международного права, а также на взаимном уважении, невмешательстве во внутренние дела, доверии и выгоде, равноправии и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли ООН¹.

Позицию российской стороны относительно перспектив торгово-экономического сотрудничества в ШОС и присоединению к «Экономическому поясу Шелкового пути» выразил Президент РФ В.В.Путин, выступая на Совете глав государств-участников ШОС в расширенном составе 10 июля 2015 г.: «Мы придаем особое значение дальнейшему углублению торгово-экономического взаимодействия в рамках ШОС. Очевидно, что сообща мы можем более действенно противостоять кризисным явлениям в мировой экономике и финансах, легче преодолевать разного рода ограничения и барьеры. Считаем важным и развитие сотрудничества по обеспечению продовольственной, транспортной, энергетической, финансовой безопасности. Готовы плотно работать над реализацией идеи сопряжения двух интеграционных проектов: Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути»².

Для большинства стран, присоединившихся к инициативе «Экономического пояса Шелкового пути», ключевым моментом сотрудничества является привлечение инвестиций из китайского банковского сектора. По оценкам китайских ученых, на проекты ЭПШП будет выделено около 6 трлн долларов США³. При этом значительная доля средств будет выделяться и распределяться руководителями провинций и автономных округов, что повышает значимость межрегионального сотрудничества на пространстве БЭП.

¹ Там же.

² Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе. 10 июля 2015 г., Уфа // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908> (дата обращения: 20.05.2019).

³ Jianshe Yidaiyilu Qian Cong Nali Lai? [Where the Money Comes From to Support the China's "One Belt, One Road" Initiative?]. 16.12.2015. <http://toutiao.com/i6228714268225700354> (accessed: 10.01. 2016).

Финансирование проектов ЭПШП требует привлечения средств крупных финансовых институтов. Источником финансирования для китайской инициативы выступает Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд долларов США¹.

Созданный Пекином в 2014 году многосторонний банк развития свою инвестиционную деятельность ориентирует на инфраструктурные проекты и развитие производственных секторов. Членство в АБИИ подтвердили 57 стран-участниц, что поставило его в один ряд с Международным валютным фондом, Всемирным банком и Азиатским банком развития. При этом самые крупные доли голосов в Совете директоров АБИИ находятся у Китая, Индии и России, как крупнейших акционеров банка². Официальной датой начала работы АБИИ стал январь 2016 года.

Китайские государственные банки также принимают участие в финансировании проектов в рамках ЭПШП. Например, по состоянию на сентябрь 2015 года Китайский экспортно-импортный банк профинансировал 2057 проектов³, а Китайский банк развития имел 400 проектов⁴ в своем портфеле в рамках ЭПШП. Кроме того, финансирование осуществляется через Фонд Шелкового пути, уставной капитал которого составляет 40 млрд долларов США⁵. Первым крупным инвестиционным проектом Фонда на пространстве Евразии стало участие в строительстве ГЭС «Карот» в Пенджабе в рамках «Китайско-пакистанского экономического коридора».

¹ Справка: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций // Синьхуа. 16.01.2016. URL: http://russian.news.cn/2016-01/16/c_135015116.htm (дата обращения: 20.05.2019).

² Сведенцов В.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики "мягкой силы" КНР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Проблемы национальной стратегии. № 3 (42), 2017. С.172-187.

³ Jianshe Yidaiyilu Qian Cong Nali Lai? [Where the Money Comes From to Support the China's "One Belt, One Road" Initiative?]. 16.12.2015. <http://toutiao.com/i6228714268225700354> (accessed: 10.01. 2016).

⁴ "Yidaiyilu' Zhe Liangnian Toule Duoshao Qian? Ruhe Ruxuan Guanfang Xiangmuku [How Much Money Has Been Spent on China's "One Belt, One Road" Initiative? How to Get a Project Chosen to Be Listed in the Official Projects?]," December 25, 2015. <http://www.123.com/finance/20151225/127591.html> (accessed: 10.01. 2016).

⁵ Мордвинова А.Э. Фонд Шёлкового пути: результаты первого года работы // Российский институт стратегических исследований. 02.02.2016. URL: <https://riss.ru/analytics/26095/>

Объем инвестиций составил 1,65 млрд долларов США, сдача объекта в коммерческую эксплуатацию запланирована на декабрь 2021 год¹. Кроме того Фонду Шелкового пути принадлежит 9,9 % акций в российском проекте по добыче и переработке сжиженного природного газа «Ямал СПГ»² и 10% акций российской нефтехимической компании СИБУР³.

На стимулирование финансово-инвестиционного сотрудничества ориентированы инициативы, обсуждаемые внутри ШОС, по переходу на расчеты в национальных валютах стран-участниц Организации при выстраивании торговых связей. Премьер-министр России Д.Медведев на заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС в 2015 году предлагал уходить от посредничества доллара во взаимной торговле, а также опираться на опыт Московской биржи, на которой имеется платформа по торговле валютными парами рубль – юань и рубль – тенге, без участия доллара⁴.

Курс на дедолларизацию национальных экономик также может стать объединяющим фактором и создать дополнительные интеграционные возможности на пространстве БЕП, способствующие укреплению экономической безопасности участвующих стран.

Россия и Китай последовательно идут по пути увеличения объемов торговли в рублях и юанях. В этих целях была проведена активная подготовительная работа в банковском секторе. Первым российским банком, который стал эмитентом карт китайской платежной системы UnionPay, является МТС-банк, который в 2012 году начал выдачу карт UnionPay на Дальнем Востоке, позволяющих осуществлять расчеты в юанях. В 2014

¹ Karot Hydropower Station // CPEC. 14.07.2015. URL: <http://cpec.gov.pk/project-details/16>

² China's \$40b Silk Road Fund signs MoU with Russian firms // ChinaDaily. 03.09.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-09/03/content_21785297.htm (accessed: 10.01.2016).

³ СИБУР стал немного китайским // Коммерсантъ. 14.12.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3170704> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Стенограммы. Заседание Совета глав правительств государств – членов ШОС // ГосМенеджмент. 16.12.2015. URL: <http://gosman.ru/?news=42921> (дата обращения: 20.05.2019).

году один из крупнейших российских банков, Газпромбанк, подписал соглашение с китайской компанией UnionPay об эмиссии российской стороной банковских карт UnionPay. Российский банк «ВТБ 24» тоже поддерживает обслуживание китайской системы UnionPay в своей сети банкоматов¹. Рост объемов электронной коммерции поспособствовал запуску в 2015 году первой совместной китайско-российской онлайн-платформы TradeEase², что активизировало сотрудничество между китайскими и российскими компаниями в сфере электронных платежей и онлайн торговли.

Наращиванию объемов торговли в национальных валютах в значительной мере способствует деятельность на игроках на фондовых рынках. По данным Центра изучения России и Центральной Азии Шанхайской академии международных исследований, в 2018 году более 170 российских компаний вели торговлю китайским юанем на Московской бирже³. Этот пример также может быть использован в рамках Большого евразийского партнерства.

Прорывным же следует считать подписанное в июне 2019 года межправсоглашение о расчетах и платежах⁴. Оно создает прецедент на пространстве БЕП, подавая другим участникам пример для перехода на прямые расчеты в национальных валютах. Москва и Пекин вырабатывают совместные механизмы государственной поддержки данного процесса, фактически создавая новый формат взаимодействия для банков и

¹ Китайская UnionPay покоряет российские банки // РИА Новости. 15.08.2014. URL: <https://ria.ru/20140815/1020205624.html> (дата обращения: 20.05.2019).

² Россияне смогут рассчитываться за китайские товары при помощи электронных кошельков // Жэньминь Жибао. 30.04.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0430/c31518-8886097.html> (дата обращения: 20.05.2019).

³ Эксперт: расчеты КНР и России в нацвалютах отвечают требованиям двух стран // РИА Новости. 10.01.2019. URL: <https://ria.ru/20190110/1549187334.html> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о расчетах и платежах // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 05.06.2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/554838056> (дата обращения: 28.11.2019).

коммерческих структур. На базе сотрудничества России и Китая отработывается модель будущего взаимодействия в рамках БЕП.

Соглашение о расчетах в нацвалютах является базовой основой для создания новых финансовых инструментов, которые будут использовать рубль и юань для страхования рисков изменения валютного курса по приоритетным позициям товарных групп в двусторонней торговле. В конечном итоге, это позволит значительно нарастить объемы расчетов в национальных валютах. По итогам 2018 года на рублевые платежи пришлось 11% экспорта из России, доля юаня составила 24% в импорте из Китая. Согласно ожиданиям Комитета ГД РФ по финансовому рынку, в краткосрочной перспективе доля рубля в расчетах с КНР может возрасти до 50 %¹.

В Евразийском экономическом союзе также считают одним из приоритетов интеграции - увеличение доли сделок, проводимых в расчетах с использованием национальных валют². Позитивную динамику демонстрирует рубль, доля которого в 2012-2017 гг. при оплате товаров и услуг между участниками интеграционного объединения возросла с 56% до 75%, при этом доля американской валюты сократилась с 35% до 19%³.

В итоговой декларации 2019 года саммит ШОС в Бишкеке лидеры стран-участниц также отметили, что «считают важным расширять практику использования национальных валют во взаиморасчетах между участниками организации». Также было заявлено о продолжении работы над Дорожной картой по реализации данной инициативы⁴.

¹ Д.Гринкевич. Шелковый курс: Россия и Китай договорились о расчетах в рублях и юанях // Известия. 28.06.2019. URL: <https://iz.ru/893613/dmitrii-grinkevich/shelkovyi-kurs-rossiya-i-kitai-dogovorilis-o-raschetakh-v-rubliakh-i-iuaniakh> (дата обращения: 28.11.2019).

² Страны ЕАЭС обсудят увеличение доли расчетов в национальных валютах // ТАСС. 22.10.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5703513> (дата обращения: 28.11.2019).

³ Д. Титов. Расчеты в национальных валютах стран ЕАЭС будут внедряться постепенно // Экономика и жизнь. 2018. № 01 (9717). 11.01.2018. URL: <https://www.eg-online.ru/article/363645/> (дата обращения: 28.11.2019).

⁴ Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС // Сайт президента Республики Казахстан. 14.09.2019. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/bishkekская

Перспективным направлением интеграционного взаимодействия на пространстве Евразии можно считать сопряжение китайской инициативы ЭПШП с национальными стратегиями развития стран региона. Начиная с момента объявления инициативы в 2013 году, китайская сторона целенаправленно прикладывает усилия для включения проектов ЭПШП в экономические проекты стран-участниц ШОС.

В рамках инициативы ЭПШП Китай заявил о создании нескольких экономических коридоров¹. Часть из них реализуется в формате двустороннего сотрудничества, а часть – на основе многостороннего взаимодействия. В мае 2015 года в ходе визита председателя КНР Си Цзиньпина в Россию, Казахстан и Беларусь было объявлено о поддержке представителями трех стран китайской инициативы ЭПШП. В Казахстане заявили о сопряжении своей новой экономической политики «Светлый путь» (Нурлы Жол) и китайской инициативы ЭПШП, позже правительства двух стран подписали соответствующий план сотрудничества². Белорусская сторона, в свою очередь, согласилась включить в инициативу ЭПШП проект создания Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», который должен стать символом успешной реализации проектов ЭПШП³. Китай и Россия подписали совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП⁴. Евразийская экономическая комиссия также объявила о 32 проектах с общей суммой инвестиций, равной

[deklaraciya-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shanhaiskoi-organizacii-sotrudnichestva](#) (дата обращения: 28.11.2019).

¹ Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» // РИА Новости. 14.05.2017. URL: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html> (дата обращения: 28.11.2019).

² Постановление Правительства РК от 31 августа 2016 года № 518 «О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики "Нурлы Жол" и строительства "ЭПШП" между Правительством РК и Правительством КНР» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Адилет». 31.08.2016. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000518/links> (дата обращения: 28.11.2019).

³ Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» // Индустриальный парк Great Stone. URL: <https://industrialpark.by/> (дата обращения: 28.11.2019).

⁴ Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 28.11.2019).

25 млрд долларов США, которые будут реализованы совместно с китайской стороной¹.

Важность указанных договоренностей заключается во взаимной поддержке интеграционных проектов на пространстве Евразии. Взаимная заинтересованность участвующих сторон открывает перспективы экономического и инвестиционно-финансового сотрудничества на территории российского Дальнего востока. Переговоры о создании международных транспортных коридоров (МТК) в Приморском крае уже ведутся между Москвой и Пекином. МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» могут стать показательными проектами экономического сотрудничества в рамках Большой Евразии², которые позволяют на основе сложения интеграционных усилий создать новые эффективные транспортные маршруты из китайских провинций Цзилинь и Хэйлунцзян в российские порты Владивосток, Зарубино и Находка.

Значительным шагом на пути формирования Большого евразийского партнерства стало подписание в 2018 году в рамках Астанинского экономического форума Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР³. Это соглашение заложило основы для формирования нормативно-правовой базы, на основе которой Евразийский союз будет выстраивать экономическое взаимодействие с одним из ключевых игроков региона – Китаем.

¹ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия. 01.03.2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx> (дата обращения: 28.11.2019).

² На Восточном экономическом форуме обсудят международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2» // Восточный экономический форум. 05.07.2016. URL: https://forumvostok.ru/news/pimorye-1-and-primorye-2-international-transport-corridors-to-be-discussed-at-eastern-economic-forum/?sphrase_id=15837 (дата обращения: 28.11.2019).

³ Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР // Евразийская экономическая комиссия. 17.05.2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения: 28.11.2019).

Высоким интеграционным потенциалом обладает «Китайско-пакистанский экономический коридор» (КПЭК)¹, цели и принципы работы которого соответствуют заявленным установкам Большого евразийского партнерства. Договоренность о создании КПЭК была достигнута в апреле 2015 года в ходе официального визита председателя КНР Си Цзиньпина в Пакистан. Указанный коридор имеет географическую протяженность около 3000 км и ориентирован на создание автомобильных и железнодорожных маршрутов, прокладку нефтяных и газовых трубопроводов и оптоволоконных сетей, которые должны соединить китайских Кашгар (СУАР, КНР) и пакистанский порт Гвадар. По итогам двусторонних переговоров в 2015 году было объявлено, что объем инвестиций КПЭК составляет 46 млрд долларов США и что стороны согласовали 51 совместный проект, из которых к середине 2017 года было успешно завершено 19 проектов. При этом инвестиции Китайского экспортно-импортного банка составили 2,9 млрд долларов США².

Как и другие крупномасштабные интеграционные проекты, КПЭК подвержен ряду рисков, главными из которых выступают риски в области безопасности и экономической окупаемости. Применительно к КПЭК, угрозу могут представлять оппозиционные силы Пакистана, которые потенциально могут использовать свои внутривластные ресурсы для ослабления позиций действующего правительства и создания препятствий для реализации указанного проекта. Для китайской же стороны представляется принципиально важным создать успешный проект регионального экономического сотрудничества в рамках ЭПП, который подтвердил бы успешность предлагаемой Китаем модели сотрудничества. Ради этой цели

¹ Замараева Н.А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии (проект Китайско-пакистанского экономического коридора) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. – М.: ИДВРАН, 2019. — с. 207-224.

² Антипов К. Инвестиции КНР в Пакистан: результаты и перспективы // Российский совет по международным делам. 17.07.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsii-knr-v-pakistan-rezultaty-i-perspektivy/> (дата обращения: 28.11.2019).

администрация Си Цзиньпина может пойти на дополнительные финансово-экономические издержки, надеясь окупить их геополитическими бонусам от продвижения своей интеграционной инициативы.

Эффективность двусторонних интеграционных усилий подтвердил проект тематических годов России и Китая. Инициатива, проводимая с 2006 года и изначально нацеленная на продвижение гуманитарного взаимодействия (2006-2007 гг. – Год России в Китае и Год Китая в России; 2009-2010 гг. – Год русского языка в Китае и Год китайского языка в России; 2012-2013 гг. - Год российского туризма в Китае и Год китайского туризма в России; 2014-2015 гг. – Годы дружественных молодежных обменов между Россией и Китаем; 2016-2017 гг. - перекрестные Годы обменов между российскими и китайскими СМИ)¹, показала, что может быть применима и в рамках экономических форматов взаимодействия. 2018 и 2019 годы объявлены Годами российско-китайского межрегионального сотрудничества². Расширение практики организации перекрестных тематических годов на пространство Большой Евразии может стать одним из перспективных направлений практической реализации интеграционного сотрудничества. Опыт России и Китая показывает, что подобный проект позволяет реализовать сотни различных мероприятий: презентации инвестиционных продуктов, торговые и промышленные выставки, ознакомительные бизнес-туры предпринимателей и инвесторов в страны-участницы.

Использование формата тематических годов расширяет контакты между представителями бизнес-сообщества в тех сферах экономики, которые являются приоритетными для руководства страны, на развитие этих же сфер могут быть ориентированы ежегодные крупномасштабные экономические

¹ Российско-китайские отношения. Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 12.11.2019. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/?currentpage=main-country> (дата обращения: 28.11.2019).

² Участникам и гостям церемонии открытия Годов российско-китайского межрегионального сотрудничества // Президент России. 07.02.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/56812> (дата обращения: 28.11.2019).

мероприятия – Петербургский международный экономический форум, Восточный экономический форум, многосторонние ЭКСПО. Не случайно, что именно на этих площадках президент России В.Путин информирует¹ международное сообщество об основных направлениях развития Большого евразийского партнерства.

Еще одним перспективным направлением экономического взаимодействия на пространстве БЕП является сфера сельского хозяйства. В разделе «Торгово-экономическое сотрудничество» Стратегии развития ШОС до 2025 года совместные высокотехнологичные проекты по производству и переработке аграрной продукции называются одним из приоритетов Организации, который будет сосредоточен на внедрении инновационных технологий в производственный сектор². Законодательная основа для реализации сотрудничества в этой сфере была заложена в межправительственном соглашении стран-членов ШОС³, а практическая реализация осуществляется на демонстрационной базе ШОС по обмену аграрными технологиями в Янлине, которая была учреждена в 2019 году по инициативе председателя КНР Си Цзиньпина после Бишкекского саммита ШОС⁴.

Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН Андрей Островский отмечает, что экономический эффект от реализации китайской инициативы ЭПШП напрямую повлияет на объем товарооборота между странами. Например, товарооборот между КНР и Европой в 2015 году

¹ Путин призвал создать большое Евразийское партнерство // ТАСС. 17.06.2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3376295> (дата обращения: 28.11.2019).

² Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YpPqGqLvQI4uaMX43IMkrMbfNewBneO.pdf> (дата обращения: 28.11.2019).

³ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области сельского хозяйства // Секретариат ШОС. 11.06.2010. URL: <http://rus.sectesco.org/load/204230/> (дата обращения: 28.11.2019).

⁴ Генеральный секретарь ШОС выступил на церемонии открытия 26-ой Янлинской международной выставки достижений, новых высоких технологий в области сельского хозяйства // Секретариат ШОС. 22.10.2019. URL: <http://rus.sectesco.org/news/20191022/588336.html> (дата обращения: 28.11.2019).

составлял около 560 млрд. долларов, по прогнозам эксперта, при реализации проекта он может увеличиться в два раза и превысить 1 трлн. долларов¹.

Сроки реализации крупномасштабных интеграционных проектов, таких как Большое евразийское партнерство и инициатива «Экономического пояса Шелкового пути», сложно поддаются точной оценке. Эксперты-востоковеды инициативу «Экономического пояса Шелкового пути» относят не просто к крупным инициативам, а к мегапроектам², на реализацию которых уйдет не одно десятилетие. Решение подобных задач характеризуется огромными инвестиционными затратами, физической осязаемостью полученного результата и тем, что они затрагивают интересы большого количества людей.

Анализ перспектив экономического и инвестиционно-финансового взаимодействия стран-участниц ШОС и ЭПШП показал, что реализация совместных крупномасштабных проектов, включающих в себя сооружение мостов, тоннелей, прокладку автомобильных и железных дорог, строительство аэропортов, морских портов, плотин, ГЭС, АЭС, строительство газотермических комплексов, открытие особых экономических зон, внедрение новых информационных систем, создание новых финансово-инвестиционных инструментов, реформирование международной банковской системы, как раз и станет тем результатом экономической интеграции, на которое ориентировано Большое евразийское партнерство.

¹ Информационное агентство региональной политики. Китай оставляет Россию на обочине. – 06.08.2015.URL: <http://regpol.org.ua/kitaj-ostavlyayet-rossiyu-na-obochine/> (дата обращения: 28.11.2019).

² Денисов И. Дежурные по Евразии // Говорят эксперты МГИМО. - 15.05.15. <http://www.mgimo.ru/news/experts/document271202.phtml> (дата обращения: 28.11.2019).

3.3 Культурные и гуманитарные связи в рамках ШОС и ЭПШП как пример евразийской интеграции

Сфера культурных и гуманитарных связей неизменно выделяется в качестве одного из отдельных направлений взаимодействия на пространстве Евразии. Использование потенциала гуманитарного трека заложено во всех масштабных инициативах и концепциях. В этом смысле ШОС не является исключением. Уже в Статье 1 Хартии ШОС отмечается, что основными целями и задачами Организации являются «...поощрение эффективного сотрудничества в культурной и других областях; содействие всестороннему социальному и культурному развитию», а в Статье 3 постулируется, что одним из направлений сотрудничества является «расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма»¹.

Дальнейший анализ показывает, что к 2015 году «сложились предпосылки для выведения ШОС на качественно новый уровень, характеризующийся повышением эффективности сотрудничества в сферах развития культурных и гуманитарных связей», при этом государства-члены ШОС одной из своих общих целей на период до 2025 года считают «расширение культурно-гуманитарных связей, а также развитие контактов между людьми»².

В Стратегии развития ШОС до 2025 года, принятой на Уфимском саммите (2015 год), отдельный раздел посвящен культурно-гуманитарному взаимодействию. Международные акторы договорились, что сотрудничество будет осуществляться в двустороннем и многостороннем форматах.

Основными направлениями для сотрудничества определены:

¹ Хартия ШОС. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества.2002. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 12.05.2019).

² Стратегия развития ШОС до 2025 года. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества.2015. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 12.05.2019).

- расширение связей между образовательными, научными и исследовательскими учреждениями;
- реализация совместных научно-исследовательских программ и проектов;
- изучение и сохранение культурного и природного наследия региона ШОС;
- создание баз данных и реестров памятников архитектуры;
- подготовка специалистов в сфере охраны цивилизационно-культурного наследия;
- реставрация произведений искусства;
- научно-техническая и искусствоведческая экспертиза;
- музейное проектирование;
- изучение нематериального духовного наследия;
- исследования фольклора, современной художественной и медиакультуры, кинематографии, театрального искусства;
- развитие взаимных туристских потоков;
- взаимодействие в области здравоохранения, в том числе в сфере профилактики инфекционных заболеваний;
- взаимодействие в сфере охраны окружающей среды, экологической безопасности;
- предотвращение негативных последствий изменения климата¹.

Нормативно-правовой основой для выполнения указанных положений является Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры от 2007 года². На двустороннем уровне проводятся заседания правительственных комиссий по гуманитарному

¹ Стратегия развития ШОС до 2025 года. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. 2015. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 12.05.2019).

² Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. 2007. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 12.05.2019).

сотрудничеству¹. В многостороннем формате проходят совещания руководителей министерств ведомств, включая министров культуры, здравоохранения, образования, транспорта, технологий и чрезвычайных ситуаций².

На Ташкентском саммите ШОС (2016 год) решением Совета глав государств-членов был принят Плана действий на 2016–2020 гг. по реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года³, который подразумевает развитие практики регулярного проведения совещаний министров образования, встреч экспертов государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС, представителей Секретариата ШОС. План предусматривает продолжение практики выделения стипендий на обучение граждан государств-членов ШОС, обеспечение студенческих и научных обменов, повышение квалификации преподавателей языков государств-членов ШОС; проведение регулярных встреч министров культуры государств-членов ШОС, наращивание культурных обменов в области театрального и исполнительного искусства, теле- и радиовещания, кинематографии, налаживание сотрудничества в музейной и библиотечной сферах; расширение обменов и сотрудничества в области сохранения культурного наследия, а также взаимодействия по вопросу о включении в список Всемирного наследия ЮНЕСКО культурно-исторических памятников и объектов нематериального культурного наследия государств-членов ШОС; регулярное проведение совещаний министров здравоохранения, развитие практики регулярного проведения Совещания глав служб, отвечающих за обеспечение санитарно-эпидемиологического

¹ Лю Яньдун рассказала о результатах сотрудничества в рамках Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. Синьхуа Новости. 05.07.2016. URL: http://russian.news.cn/2016-07/05/c_135488553.htm (дата обращения: 12.05.2019).

² Министры культуры ШОС обсудили сотрудничество. «Газета.uz». 23.06.2016. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/06/23/culture> (дата обращения: 12.05.2019).

³ План действий на 2016-2020 годы по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 года. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. URL: http://kgd.gov.kz/sites/default/files/files_framework/plan.pdf (дата обращения: 12.05.2019).

благополучия населения, привлечением представителей Всемирной организации здравоохранения и других международных, научных и общественных организаций, реализация Программы информирования об эпидемиологической ситуации, вызванной инфекционными заболеваниями на территории стран ШОС, принятой Советом глав правительств ШОС в 2013 году; активизация взаимодействия по подготовке специалистов в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, развитие механизма взаимодействия в сфере противодействия стихийным бедствиям и катастрофам; налаживание механизма регулярных встреч руководителей национальных туристических администраций, разработка и реализация Программы развития сотрудничества в сфере туризма.

Официальные лица многократно отмечали важность гуманитарного взаимодействия, которое становится одним из драйверов развития сфер сотрудничества в формате ШОС. Выступая на саммите глав государств ШОС в Циндао (2018 год), лидер Китая призвал «упрочить гуманитарное сотрудничество, активно реализовывать Концепцию сотрудничества в области охраны окружающей среды государств-членов ШОС, продолжать практику организации молодежных лагерей, продвигать многоплановое сотрудничество в сферах образования, науки и техники, культуры, туризма, здравоохранения, ликвидации последствий стихийных бедствий и СМИ»¹.

Созданные в рамках ШОС механизмы встреч министров позволяют использовать их и в ходе реализации инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» и ведут к проявлению синергетического эффекта, когда создаваемый общий результат превышает обычную сумму его составных частей и ведет к совместному построению будущего справедливого миропорядка.

¹ Годовой обзор: Шанхайская организация сотрудничества: новый этап развития и новые перспективы // Синьхуа Новости. 20.12.2018. URL: http://russian.news.cn/2018-12/20/c_137687444.htm (дата обращения: 12.05.2019).

В основополагающем документе «Концепция и план действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»¹, раскрывающем видение китайских властей на принципы реализации указанной инициативы, отмечается необходимость координации различных мер, включая политические, финансово-экономические и инфраструктурные, по развитию гуманитарных обменов через многосторонние механизмы и многоуровневые платформы.

Спустя чуть более месяца указанный тезис был подтвержден в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», сделанном в ходе официального визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в 2015 году². Российская и китайская стороны взяли на себя обязательства налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке Шанхайской организации сотрудничества, по взаимному сопряжению процессов строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза.

Развитию культурно-гуманитарных связей также посвящен отдельный раздел в рамках концепции ЭПШП. Особый акцент делается на развитие взаимопонимания и сближение различных цивилизаций, что называется «социальным фундаментом» строительства ЭПШП. Мощным идейным компонентом ЭПШП является ее культурно-цивилизационный базис. Использование исторического контекста Древнего Шелкового пути

¹ Туйдун Гунцзянь Сычоучжилу Цзинцзидай Хэ 21 Шици Хайшан Сычоучжилу Дэ Юаньцин Юй Синдун . Цюаньвэнь [Видения и действия по строительству ЭПШП и Морского Шелкового пути 21-го века. Полный текст] // Синьхуа. 15.09.2015. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-03/28/c_134105858.htm (accessed: 12.05.2019).

² Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП // Президент России. 08.05.2015. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 12.05.2019).

позволило объединить в единый формат государства, значительно отличающиеся действующими политическими режимами и уровнем экономического развития. Это позволило представить концепцию ЭПШП и как экономический, и как культурно-гуманитарный интеграционный проект.

Инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» не предполагает изменения политической системы страны-участницы, не выступает каких-либо блоков или объединений, наоборот она носит инклюзивный характер, что позволяет ей быть прозрачной и открытой. При этом Пекин как автор ЭПШП выступает за сопряжение своей инициативы со стратегиями развития участвующих государств и готов приспособлять ее к уже существующим в регионе механизмам взаимодействия.

Что касается гуманитарной сферы, то проект «Экономического пояса Шелкового пути» наряду с культурными и научными обменов, сотрудничеством в области СМИ, также предполагает развитие контактов по линии молодежных организаций и поддержку волонтерского движения.

Китайской стороной был анонсирован и запущен крупный образовательный проект, направленный на развитие студенческих обменов в рамках ЭПШП. Правительство Китая ежегодно выделяет 10 тысяч грантов для студентов из стран, участвующих в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути», часть их которых успешно реализуется в рамках проекта Университета ШОС¹.

Основными направлениями гуманитарного трека ЭПШП являются:

- проведение совместных годов культуры;
- проведение кино- и телевизионных фестивалей, перевод на языки стран-участниц шедевров кинематографа;
- организация книжных ярмарок;

¹ Кулинцев Ю.В. Университет ШОС в контексте концепции ЭПШП и его роль в воспитании молодого поколения // Форум Нового Шелкового пути (АЛМАТЫ– 2017) Материалы международного форума «Сотрудничество и инновации в области образования стран «Одного пояса – Одного пути» 28–30 июня 2017. – Алматы: «КазНУ», 2017. – с.59-63.

- подача совместных заявок на регистрацию объектом мирового наследия ЮНЕСКО;
- совместная работа по охране объектов культурного наследия;
- увеличение масштабов туристических обменов: разработка туристических маршрутов со спецификой Шелкового пути, упрощение визового режима для туристов;
- развитие обменов в области спорта, проведение международных спортивных мероприятий в странах-участницах ЭПШП;
- расширение сотрудничества в медицинской сфере: профилактика инфекционных заболеваний, обмен технологиями, подготовка квалифицированных медицинских кадров, взаимодействие в сфере охраны здоровья материнства и младенчества, оказание необходимой помощи и реабилитации инвалидов, предотвращение эпидемий СПИДа, туберкулеза и малярии;
- укрепление научного сотрудничества: открытие совместных лабораторий и исследовательских центров, сотрудничество в области обмена технологиями, повышение научно-технических инновационных возможностей, организация форумов мозговых центров стран-участниц ЭПШП;
- консолидация усилий по созданию рабочих мест для молодежи, обучение предпринимательству;
- развитие обменом между городами, поддержка побратимских отношений;
- укрепление обменов между общественными организациями: проведение благотворительных мероприятий;
- активизация усилий по охране экологии и сохранению биологического разнообразия;
- содействие в улучшении производственных и бытовых условий в социально неблагополучных регионах;

- использование интернет-платформ и новых СМИ для формирования дружеской культурной среды и общественного мнения¹.

Сопоставительный анализ содержания разделов, посвященных гуманитарному сотрудничеству концепции ЭПШП и Стратегии развития ШОС, показывает, что оба программных документа предполагают создание и использование платформ, позволяющих на основе опыта различных цивилизаций и культур формировать и стимулировать различные сферы сотрудничества, выступая в качестве важного элемента устойчивого развития каждой из стран-участниц.

Гуманитарный трек в современных международных отношениях становится одним из важнейших факторов взаимодействия. Игнорирование или недостаточное внимание данной области сотрудничества производит отложенный эффект, который может проявиться спустя пять-десять лет и стать причиной, тормозящей развитие многосторонних связей между региональными акторами, а при дальнейшем усугублении ситуации привести к осложнению политическом и экономическом уровнях².

Необходимо отметить, что с географической точки зрения ЭПШП, одна из основных частей которого проходит по странам Центральной Азии, в значительной мере пересекается с территориальной зоной ответственности Шанхайской организации сотрудничества.

У стратегии развития ШОС и инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» помимо географического фактора существует ряд взаимодополняющих моментов. В рамках двух проектов большое внимание уделяется международному и гуманитарному сотрудничеству,

¹ Туйдун Гунцзянь Сычоучжилу Цзинцидайдэ Хэ 21 Шици Хайшан Сычоучжилу Дэ Юаньцин Юй Синдун . Цюаньвэнь [Видения и действия по строительству ЭПШП и Морского Шелкового пути 21-го века. Полный текст] // Синьхуа. 15.09.2015. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-03/28/c_134105858.htm (accessed: 12.05.2019).

² Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках ШОС. Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2014. – С. 198.

направленному на воспитание молодого поколения, а образовательная сфера является общей областью приложения усилий.

Наработанный в рамках ШОС опыт гуманитарного взаимодействия в области образования и культуры, экологии и ликвидации последствий стихийных бедствий позволяет проецировать его на концепцию ЭПШП. В частности, в ШОС с 2005 года разрабатываются и реализуются планы многостороннего культурно сотрудничества, ряд мероприятий которых проводятся на ежегодной основе. Сюда относятся перекрестные Дни культуры стран ШОС, ежегодные фестивали культуры и искусства стран ШОС¹. На двустороннем уровне в ходе официальных визитов глав государств регулярно подписываются документы, имеющие отношения к гуманитарной сфере. Например, во время визита президента РФ в КНР в мае 2014 года были подписаны Меморандум о взаимопонимании между министерствами образования РФ и КНР о сотрудничестве по проекту создания российско-китайского университета Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова и Пекинским технологическим университетом; Соглашение о сотрудничестве между общественными организациями «Деловая Россия» и China Federation of Industrial Economics; Меморандум о взаимопонимании в отношении учреждения фонда по инвестированию в отрасль недвижимости для пожилого населения и туризма². Подобные действия лидеров двух стран демонстрируют их стремление вывести гуманитарную сферу сотрудничества в разряд имеющих стабильный и долгосрочный характер взаимодействия.

¹ Кулинцев Ю.В. Российско-китайские отношения. Хроника 2017–2018. РСМД. 06.08.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/digest/digests/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-khronika-1-kv-2017-g-i-kv-2018-g/> (дата обращения: 12.05.2019); Кулинцев Ю.В. Российско-китайские отношения: хроника II кв. 2016 – I кв. 2017. РСМД. 24.10.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/digest/digests/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-khronika-ii-kv-2016-i-kv-2017/> (дата обращения: 12.05.2019).

² Документы, подписанные в ходе официального визита Президента Российской Федерации В.В.Путина в Китайскую Народную Республику // Президент России. 20.05.2014. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1643 (дата обращения: 12.05.2019).

Необходимость полноформатного, надежного и предсказуемого характера сотрудничества в гуманитарной сфере между странами ШОС и участницами ЭПШП обусловлена складывающейся международной конъюнктурой и усилиями стран Запада сохранить свое лидирующее положение в мире. Участники указанных выше интеграционных объединений понимают, что в случае осложнения геополитической ситуации они по объективным причинам будут не способны в одиночестве дать адекватный ответ возникшим трудностям.

Россия и Китай заинтересованы в сохранении традиционных зон влияния в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, сами страны Центральной Азии также заинтересованы в возможности отстаивать свои интересы перед внерегиональными игроками, имея за спиной поддержку крупных государств в виде участия в интеграционных проектах.

Таким образом, совпадающие интересы стран-участниц ШОС и ЭПШП открывают перед ними возможности по отстаиванию своих политических и экономических интересов за счет интеграции совместных усилий в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества. Активное гуманитарное взаимодействие эффективно защищает наработанные традиционные связи между народами и являются важным элементом поддержания стратегической стабильности и региональной безопасности на пространстве ШОС и ЭПШП.

В этой связи целесообразно обозначить ряд интеграционных возможностей гуманитарного формата сотрудничества в рамках ЭПШП и ШОС:

1. *Проведение скоординированной информационной политики.* Создание единой информационной сети на основе сотрудничества между ведущими СМИ стран-участниц позволяет охватить более широкую аудиторию и озвучить позицию, которая, возможно, будет отличаться от трактовок западных СМИ. Своевременное информационное обеспечение населения становится важнейшим инструментом, позволяющим

препятствовать манипуляциям общественного мнения, к которым регулярно прибегают западные СМИ¹.

В медийной сфере актуальной становится задача создания единого «информационного поля» на телевидении, в прессе и интернет-пространстве². Возможным решением мог бы стать запуск еженедельных спецвыпусков новостей для населения стран ШОС и ЭПШП. Позитивную роль сыграл бы и выпуск регулярных приложений по тематике ШОС и ЭПШП к ведущим общественно-деловым газетам или журналам. Подобные действия, не требуя значительных материальных ресурсов, позволяют популяризировать сотрудничество между странами-участницами, а также препятствуют искажению или неверной интерпретации проводимой политики.

2. *Совершенствование сотрудничества в области медицины, здравоохранения и санитарного контроля.* Актуальность сотрудничества в данной сфере подтверждается нехваткой квалифицированного медперсонала и низким средним уровнем состояния больниц в странах ЦА³. Профилактика заболеваний и качество оказания медицинских услуг напрямую связано с предотвращением распространения эпидемических заболеваний в регионе.

Экономические факторы ЭПШП и ШОС, связанные с тенденцией глобализации, свободным перемещением рабочей силы, упрощенным порядком трансграничной торговли замороженными продуктами питания и полуфабрикатами, создают дополнительные риски возникновения трансграничных эпидемий и требует координации совместных действий в области здравоохранения и санитарного контроля.

¹ Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России // Пресс-служба МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/ru/nedostovernie-publikacii> (дата обращения: 12.05.2019).

² Лузянин С.Г. и др. О гуманитарном сотрудничестве РФ и КНР в ШОС. Сводный аналитический доклад: Взаимодействие России и Китая в разработке и реализации Стратегии развития ШОС. Москва: ИДВ РАН, ИРВЕЦА КАОН, 2014. – С.67-73.

³ Сафронова Е.И. 10 лет ШОС: некоторые итоги сотрудничества стран Организации в области здравоохранения и ликвидации чрезвычайных ситуаций//Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.:ИДВ РАН, 2011. – С.97.

Предлагаемая экспертами идея создания Шанхайской организации здравоохранения (ШОЗ)¹ представляется нам перспективной и может быть расширена на страны, участвующие в строительстве ЭПШП. Объединение медицинских учреждений в общую сеть (по принципу Университета ШОС) позволяет повысить общее качество предоставления медицинских услуг за счет более эффективного использования конкурентных преимуществ каждой из стран. Прежде всего, это касается расширения возможностей оздоровительно-рекреационного лечения с учетом климатических и природно-географических особенностей стран-участниц ЭПШП и ШОС, также целесообразно введение курсов повышения квалификации, обучения и стажировок для специалистов профильных специальностей с целью обмена опытом.

3. *Развитие взаимодействия в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.* Географические ареалы ЭПШП и ШОС выделяются своим разнообразием, включающим в себя практически все имеющиеся на Земле природные зоны. Подобное разнообразие создает риски возникновения природных катастроф – наводнения, землетрясения, снежные лавины, оползни, засухи и т.п. Наряду с огромным промышленным потенциалом и людскими ресурсами, сосредоточенными в зоне ответственности ШОС и ЭПШП, не исключены риски техногенных катастроф, вызванных деятельностью человека.

Взаимодействие в данной сфере будет выгодно, так называемым, малым странам, в то время как более крупные государства смогут поделиться накопленным опытом ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных аварий. Основа для развития подобного сотрудничества уже имеется. В 2005 году в рамках ШОС подписано Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации

¹ Сафронова Е.И. Некоторые итоги гуманитарного взаимодействия стран-членов Шанхайской организации сотрудничества за пять лет ее существования//Шанхайская организация сотрудничества. К новым рубежам развития. - М.:ИДВ РАН, 2008. – С.172.

сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС)¹. Проводятся регулярные встречи на уровне глав ведомств и руководителей соответствующих департаментов. Данный формат сотрудничества представляется целесообразным сделать инклюзивным и расширить его на страны-участницы ЭПШП. Также возможно создание Единого центра по мониторингу и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Данная инициатива неоднократно озвучивалась российскими экспертами, находит она поддержку и среди представителей стран Центральной Азии².

4. *Расширение сотрудничества в области экологии.* Проблемы изменения климата затрагивают все страны без исключения. Актуальность этого вопроса подтверждается прошедшей в 2015 году в Париже конференции по климату, участие в которой приняли более 100 стран³. В ходе своего выступления председатель КНР Си Цзиньпин подтвердил готовность Китая вносить выступать ответственной державой и вносить большой вклад в защиту экологии⁴. Взаимодействие в сфере охраны окружающей среды как в рамках ШОС, так и в рамках ЭПШП позволяет прилагать совместные усилия для решения наиболее острых вопросов, связанных восстановлением, распределением и защитой водных ресурсов.

На пространстве ШОС и ЭПШП к таким острым вопросам относятся обмеление озера Байкал, обмеление Аральского моря, распределение водных потоков трансграничных рек в Центральной Азии и др. Отличительной

¹ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. 2005. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 12.05.2019).

² China, Russia and Central Asian Countries: The Way towards Win-win Cooperation (summary policy report) // Shanghai Forum (May 26-28, 2018): "Global Governance and Asia's Responsibilities in a World of Change". 2018. с. 20.

³ Конференция по изменению климата в Париже 2015 года. ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cop21/> (дата обращения: 12.05.2019).

⁴ Си Цзиньпин выступил с важной речью на церемонии открытия Климатической конференции в Париже // Жэньминь жибао. 01.12.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1201/c31520-8983892-2.html> (дата обращения: 12.05.2019).

особенность экологических проблем является их масштабность и необходимость крупных финансовых инвестиций для их решения. Практически ни одна страна не сможет справиться с ними собственными силами, поэтому лишь общая интеграция усилий стран ШОС и ЭПШП позволит решить или, по крайней мере, снизить напряженность по вопросам экологии.

5. *Активизация взаимодействия в сфере туризма.* Туристическая отрасль помимо продвижения культурных ценностей принимающей страны способна оказать значительное влияние и на ее экономику. Туристы выполняют незаменимую функцию для сближения народов и развития межкультурного сотрудничества. Увеличивающийся туристический поток из КНР стимулирует значительные поступления в региональные бюджеты соседствующих с Китаем стран. В 2017 году только прямые поступления от китайского въездного туризма в РФ достигли 120 млрд рублей. Примерно треть из этих доходов поступает от транспортных компаний, осуществляющих международные перевозки¹.

Динамика развития туристической отрасли зависит от уровня инфраструктуры, качества восприятия объектов туристического интереса и квалификации персонала. Инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» и стратегия развития ШОС как раз и подразумевают улучшение состояния этих трех составляющих. Для привлечения бизнес-сообщества стран-участниц требуются правовые гарантии, повышающие инвестиционную привлекательность. Выработка подобных законодательных инициатив в сфере туризма может стать одной из интеграционных возможностей для ШОС и ЭПШП.

Перспективы сотрудничества в сфере туризма отмечают многие международные организации. В частности, ЮНЕСКО прогнозирует, что к

¹ Прямые поступления от китайского въездного туризма в Россию в 2017 году составили 120 млрд руб. // Независимая газета. – 16.09.2018 URL: http://www.ng.ru/economics/2018-09-16/5_7311_news1.html (дата обращения: 12.05.2019).

2020 году туристические маршруты вдоль Великого Шелкового пути будут аккумулировать до 500 тысяч поездок и станут самими привлекательными в мире¹. Очевидно, что подобные сценарии открывают огромные перспективы для культурно-гуманитарного взаимодействия между странами.

Таким образом, акцент на гуманитарных связях является самостоятельным вектором, своеобразной «мягкой силой»², в продвижении политики ЭПШП и ШОС, направленной на формирование как положительного имиджа стран-участниц, так и интеграционных объединений в целом. Использование гуманитарного потенциала сотрудничества неотделимо от экономического и политического взаимодействия, и оно способствует улучшению взаимопонимания между народами и стимулирует развитие сотрудничества в других сферах.

Выводы

1. Экономические ресурсы и финансовый потенциал стран, расположенных в регионе БЕП, дополняют друг друга, что обуславливает перспективы для развития политического взаимодействия в рамках международных интеграционных проектов. В частности, членство в ШОС позволяет участникам вырабатывать общие подходы по отношению к новым международным вызовам и угрозам, а участие в инициативе ЭПШП стимулирует инфраструктурное строительство и расширяет инвестиционные возможности.

¹ Онлайн-платформа ЮНЕСКО «Шелковый путь». URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/> (дата обращения: 12.05.2019).

² Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. О гуманитарном сотрудничестве РФ и КНР в ШОС // Стратегия развития ШОС до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография/под ред. С.Г. Лузянина, Е.И. Сафроновой. — М.: ИДВ РАН, 2015. — С. 119-128.

2. Важными факторами, которые усиливают интеграционный потенциал рассматриваемых международных форматов, являются их инклюзивный характер и ненаправленность против третьих стран. Евразийской интеграции также способствует применяемый принцип, при котором решение вопросов регионального развития строится на основе взаимного уважения и поиска компромиссного варианта, оптимально отвечающего интересам всех сторон.

3. Сотрудничество в транспортно-логистической сфере открывает перед участниками интеграционных инициатив возможности для решения своих задач в области инфраструктурных проектов, дальнейшей диверсификации направлений поставок энергоносителей, укрепления инвестиционного сотрудничества с КНР и перераспределения направлений грузопотоков из Азии в Европу. Реализация транзитного потенциала ведет к интеграции железнодорожных маршрутов и развитию автомобильной дорожной сети в Евразии. Получаемые преимущества выражаются в создании новых транспортных хабов с логистическими центрами, в предоставлении удобных каналов выхода на зарубежные рынки для местных производителей и экспортеров, в сокращении времени доставки грузов, в том числе и за счет оптимизации таможенных процедур.

4. Создаваемые в рамках евразийской интеграции новые финансовые институты позволяют участникам БЕП участвовать в выработке новых правил мировой торговли, более активно переходить к расчету в национальных валютах и становиться менее зависимыми от финансовой системы на основе американской валюты. Усиление финансово-инвестиционного взаимодействия закладывает основы для создания новых каналов финансовых потоков и генерации дополнительной прибыли.

5. Эффективное функционирование зоны свободной торговли, создание которой является одной из конечных целей экономической интеграции, возможно лишь при должном уровне обеспечения всех видов безопасности и поддержания стабильной социально-политической обстановки в регионе,

которая является необходимым условием привлечения инвесторов. В этом контексте Большое евразийское партнерство позволяет задействовать потенциал ШОС и ее механизмы взаимодействия, ориентированные на достижение как экономических целей, так и регионального порядка.

6. Межцивилизационный характер международных интеграционных проектов предопределяет важность культурно-гуманитарных аспектов взаимодействия. Задачи евразийской интеграции требуют расширения форматов сотрудничества в области культуры, науки и образования. Мероприятия народной дипломатии, спортивные состязания, проведение совместных научных исследований, использование возможностей «мягкой силы» способствуют углублению взаимопонимания и выстраиванию доверительных форм сотрудничества между представителями стран БЕП.

Только комплексный подход к многоформатному сотрудничеству в Евразии позволяет реализовывать совместные проекты в политической, экономической, гуманитарной сферах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования было выявлено, что в современном мире страны Евразийского региона демонстрируют стремление к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству, позволяющему находить совместные ответы на глобальные вызовы, своевременно реагировать на возникающие угрозы, а также снижать возможные негативные последствия, обусловленные возросшим уровнем непредсказуемости международных отношений. Учитывая эти тенденции мирового и регионального развития, российская концепция Большого евразийского партнерства формируется на базе совокупности интеграционных объединений в сфере политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества в системе многоуровневого регионального взаимодействия, важными структурными элементами которого выступают ШОС и ЭПШП.

Основными факторами, способствующими реализации евразийской интеграционной модели в рамках БЕП, являются: 1) стратегическое взаимодействие России и Китая, позволяющее координировать совместные геополитические и экономические усилия двух важнейших акторов, выступающих в качестве авторов интеграционных инициатив; 2) наличие сфер взаимодействия в регионе, развитие которых представляется целесообразным для национальных интересов участвующих сторон; 3) опора на успешный опыт, наработанный уже сформировавшимися интеграционными объединениями. В совокупности данные факторы оказывают стимулирующее воздействие на появление новых форматов сотрудничества, укрепляют рыночную интеграцию между государствами Евразии и определяют вектор геополитического развития всего евразийского региона.

На фоне наблюдаемых изменений в глобальных и региональных процессах у стран-членов ШОС и участников инициативы ЭПШП

сохраняется потребность в согласовании общего направления развития. Подводя итоги рассмотрения вопроса о возможностях многоформатного сотрудничества в рамках Большого евразийского партнерства на примере ШОС и ЭПШП, автор пришел к следующим выводам.

1. Включение многосторонних интеграционных проектов в систему международных отношений является необходимым условием, стимулирующим интеграционные процессы на пространстве Евразии. Формат Большой Евразии не несет в себе конфронтационного потенциала, поскольку участвующие стороны выступают в качестве политических и экономических партнеров, которых объединяют общие интересы.

По мере усиления евразийской интеграции, возможность влияния внешних групп на процессы регионального политического и экономического взаимодействия значительно снижаются. Возросший авторитет ШОС и китайской инициативы ЭПШП в системе международных отношений гарантирует участникам данного интеграционного объединения, что они будут самостоятельно определять форматы сотрудничества, а также выстраивать новую архитектуру безопасности в Евразии с учетом собственных национальных интересов.

Формирование собственной, евразийской, повестки в решении вопросов региональной экономической интеграции в рамках БЕП позволяет странам-участницам продвигать на глобальном уровне свои политические и экономические интересы. Подобный подход заложен в стратегии развития ШОС, на это же ориентирована и концепция ЭПШП.

2. Привлекательность евразийских интеграционных проектов (БЕП, ШОС, ЭПШП) для участвующих сторон обусловлена, в первую очередь, актуальностью принципов, которые позиционируются как основа для формирования указанных объединений. Интеграционные проекты, имеющие инклюзивный характер и базирующиеся на принципах равноправия, прозрачности, открытости и учета взаимных интересов, позволяют создать эффективную и комфортную для сотрудничества международную среду.

Предлагаемые форматы взаимодействия вызывают интерес у крупных игроков, таких как Россия и Китай, так и для малых стран, таких как центральноазиатские республики, поскольку позволяют создать равноценную альтернативу так называемым «западным» зонам экономического сотрудничества. В данном случае наличие формализованной структуры или институционального оформления не является первостепенным критерием, поскольку рассматриваемые интеграционные проекты позволяют всем сторонам участвовать в выработке правил многоформатного взаимодействия или присоединяться только к тем интеграционным проектам, которые актуальны для данной конкретной страны.

В то же время российская интеграционная инициатива БЕП позволяет государствам с относительно малыми размерами экономики повысить свой статус на международном уровне, участвовать в крупномасштабных форматах экономического и геополитического взаимодействия, продвигать собственную повестку развития, которая может отличаться от прозападных моделей государственного строительства.

3. Базисная основа формирования Большого евразийского партнерства имеет схожий идейно-концептуальный вектор развития, который коррелирует со Стратегией развития ШОС и концепцией ЭПШП. К настоящему моменту уже сложились предпосылки для трансформации БЕП в полноформатную интеграционную структуру.

Результаты сравнительного анализа двух основополагающих документов – Стратегии развития ШОС и Плана реализации ЭПШП, принятых в 2015 году, показали, что содержащиеся в них положения и их смысловое содержание имеют схожий контент и наполнение. Значительная часть практических мероприятий, проводимых под эгидой ШОС и ЭПШП в сферах политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, имеют общие черты, подтверждающие принципиальную совместимость указанных структур.

Накопленный в рамках ШОС и ЭПШП портфель проектов может быть интегрирован в БЕП, что подчеркивает необходимость разработки Дорожной карты евразийской интеграции в ключевых сферах сотрудничества. В настоящий момент концептуализация идеи БЕП становится актуальной научно-исследовательской задачей, и в этом смысле разработка стратегии Большого евразийского партнерства может стать перспективным направлением дальнейших исследований.

4. Фокус на общих интересах предопределяет потенциал БЕП нивелировать риски конкуренции между интеграционными инициативами и учитывать приоритеты развития каждой из сторон.

Большое евразийское партнерство объединяет главные цели ШОС – в политической сфере, ориентированные на укрепление взаимного доверия, в сфере безопасности, направленные на борьбу с «тремя силами зла», и наиболее актуальные задачи инициативы ЭПШП по выстраиванию взаимовыгодных торгово-экономических отношений между участниками. Несмотря даже на наличие двусторонних противоречий между отдельными странами, такой подход ведет к созданию новой архитектуры межгосударственных отношений на пространстве Евразии.

Способность поддерживать конструктивное сотрудничество при решении широкого спектра региональных и глобальных проблем является одной из важнейших характеристик Большого евразийского партнерства. В настоящий момент главной тенденцией евразийской интеграции является формирование новой региональной структуры многоформатного сотрудничества. Параллельно идет процесс развития многосторонних интеграционных объединений. Межгосударственное сотрудничество в рамках БЕП становится образцом нового формата международных отношений, основанном на равноправии больших и малых стран, взаимном доверии и уважении.

Дальнейшие перспективы евразийских интеграционных инициатив будут определяться сочетанием ряда внешних и внутренних факторов. Китай

обращает все большее внимание на вопросы обеспечения безопасности экономических проектов ЭПШП. Это обуславливает растущий интерес к идее о своеобразном разделении «специализаций» в процессе сопряжения, в соответствии с которой ШОС будет заниматься вопросами безопасности, Китай через инициативу ЭПШП осуществлять инвестиции в инфраструктурное развитие, а Россия как модератор БЕП и один из ведущих драйверов развития ЕАЭС обеспечивать формирование нормативной базы сотрудничества.

5. В результате создания Большого евразийского партнерства наблюдается синергетический эффект, который проявляется в повышении общей эффективности геополитических, финансово-экономических и гуманитарных усилий участников за счет объединения интеграционного потенциала уже существующих форматов международного сотрудничества.

Использование административно-правового опыта, который был сформирован в рамках ШОС, и многосторонних механизмов взаимодействия, выработанных в ходе реализации инициативы ЭПШП, позволяет участникам евразийского интеграционного проекта находить приемлемые форматы сотрудничества, отвечающие национальным интересам каждой из сторон. При этом на уровне международных отношений отмечается повышение геополитического авторитета и отдельных членов и всего интеграционного объединения в целом.

Большое евразийское партнерство становится основой процесса создания новой системы международных отношений. Объединение экономического потенциала одних государств с ресурсными возможностями других участников позволяет получить дополнительные геополитические дивиденды при отстаивании своих интересов на глобальном уровне – как в международных организациях, регулирующих торгово-политические отношения (ВТО), так и в рамках форумов по вопросам мировой финансово-экономической системы (Группа 20).

Стремление участников БЕП развивать гуманитарное направление сотрудничества подтверждается включением реально выполнимых положений о культурно-гуманитарном взаимодействии в совместные документы, что создает нормативно-правовую основу для культурно-гуманитарного трека евразийской интеграции и демонстрирует готовность стран-участниц придать этой сфере стабильный, надежный и долгосрочный характер. Созданные в рамках ШОС механизмы встреч министров культуры и образования несут в себе серьезный потенциал, полезный при реализации инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». Благодаря коллективной работе, подобные встречи создают синергетический эффект, при котором создаваемый общий результат превышает по значению сумму «сложения» усилий отдельных его участников.

Таким образом, результаты диссертационного исследования подтвердили, что Большое евразийское партнерство может выступать в качестве интеграционной платформой, ориентированной на консолидацию политических и экономических усилий стран-участниц, поддержание региональной безопасности и развитие гуманитарной составляющей сотрудничества. Заложенные в БЕП механизмы взаимодействия позволяют сделать его авторитетным международным объединением, имеющим перспективы превратиться в ключевой элемент полицентричной системы международных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Международные соглашения, декларации и иные правовые акты**

1. Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС. 14.09.2019. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/bishkekskaya-deklaraciya-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shanhaiskoi-organizacii-sotrudnichestva
2. Государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2015 - 2019 годы // Национальный Управляющий Холдинг «Байтерек». URL: <http://www.baiterek.gov.kz/ru/programs/nurly-zhol/> (дата обращения: 15.06.2017 г.)
3. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. URL: <http://archive.kremlin.ru/articles/intevents2d.shtml>
4. Декларации Совета глав государств-членов ШОС. 2002-2019 годы // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectSCO.org/documents/>
5. Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27.11.2009 // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/Decisions/DispForm.aspx?ID=616>
6. Документы, подписанные в ходе официального визита Президента РФ В.В.Путина в КНР // Президент России. 20.05.2014. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1643
7. Документы, подписанные по итогам официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в РФ // Президент России. 04.07.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5217>
8. Информационное сообщение по итогам 10-го заседания СГГ ШОС (г. Ташкент, 10-11 июня 2010 года) // Секретариат ШОС. <http://rus.sectSCO.org/news/20100611/46573.html>

9. Концепция развития международных транспортных коридоров "Приморье-1" и "Приморье-2" // Правительство РФ. 20.12.2016. URL: <http://government.ru/news/25953/>
10. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 // Национальное Информационное Агентство Таджикистана. URL: http://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf
11. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годов // Президент Кыргызской Республики. URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_us_touchivogo_razvitiya_kyirgyizskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/
12. План действий на 2016-2020 годы по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 года // Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. URL: http://kgd.gov.kz/sites/default/files/files_framework/plan.pdf.
13. План действий по реализации инициатив о строительстве «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» // Посольство КНР в Республике Казахстан. 31.03.2015. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/gyzg/t1250518.htm>
14. Положение о статусе партнера по диалогу ШОС // ИнфоШОС. 28.08.2008. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=43>
15. Положение о статусе наблюдателя при ШОС // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3917>
16. Послание Президента РК народу Казахстана «Нурлы Жол - путь в будущее» //Сетевое издание «Zakon.kz». 11.11.2014. URL: <https://www.zakon.kz/4667084-poslanie-prezidenta-respubliki.html>
17. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. 03.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>
18. Постановление Правительства РК от 31 августа 2016 года № 518 "О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нурлы Жол» и строительства «ЭПШП»

между Правительством РК и Правительством КНР» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК "Адилет". 31.08.2016. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000518/links>

19. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № GA/RES/45/6. - 31 пленарное заседание. 16.10.1990.
20. Решение Совета глав государств-членов ШОС о начале процедуры приема Республики Индии и Исламской Республики Пакистана в члены ШОС // Президент России. 09.07.2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49909>
21. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Президент России. 25.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100>
22. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Президент России. 04.07.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218>
23. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>
24. Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП // Президент России. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>
25. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций // Секретариат ШОС. 2005. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/>.
26. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области сельского

- хозяйства // Секретариат ШОС. 11.06.2010. URL: <http://rus.sectSCO.org/load/204230/>
27. Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры // Секретариат ШОС. 2007. URL: <http://rus.sectSCO.org/documents/> .
28. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о расчетах и платежах // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 05.06.2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/554838056>
29. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР // Евразийская экономическая комиссия. 17.05.2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx>
30. Соглашения между правительствами государств членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок // Секретариат ШОС. 12.09.2014. URL: rus.sectSCO.org/load/204792/
31. Стратегия "Казахстан 2050" // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://economy.gov.kz/ru/strategiya/?#> (дата обращения: 15.06.2017 г.)
32. Стратегия развития ШОС до 2025 года // Секретариат ШОС. 2015. URL: <http://rus.sectSCO.org/documents/> .
33. Хартия ШОС // Секретариат ШОС. 2002. URL: <http://rus.sectSCO.org/documents/>.
34. Хронология заседаний и принятых документов Советом глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества за 2001-2018 годы // Секретариат ШОС. URL: http://rus.sectSCO.org/about_sco/ Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах // Правительственный портал Республики Узбекистан. URL: <http://strategy.regulation.gov.uz/ru/document/2> .

35. Agreement on trade and intercourse between Tibet Region of China and India. signed at Peking on 29 April 1954 // United Nations Treaty Series, vol. 299, United Nations, , pp. 57-81. Available at <http://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20299/v299.pdf>

Литература на русском языке

1. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2018. — № 12. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12.
2. Абрамова О.И., Фитуни Л.Л. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. М.: ИАФр, 2018. – 376 с.
3. Агеев А.И., Падалко В.И., Ремыга В.Н. Экономический пояс шелкового пути. – М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2015. – 25 с.
4. Алимов Р. К. Экономический коридор Шелкового пути: вызовы и выгоды // *Вестник Таджикского Национального университета, серия «Гуманитарные науки»*. №. 3/1 (128), 2014. – С. 154-161.
5. Алимов Р.К. Таджикистан-Китай на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? / Р.К. Алимов; отв. ред. С.Г.Лузянин. - М.: ИДВ РАН, 2012. – 248 с.;
6. Алимов Р.К. Таджикистан и Китай: опыт и возможности соразвития / Р.К. Алимов; отв. ред. С.Г.Лузянин. - М.: ИДВ РАН, 2011. – 111 с.
7. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: глобальный профиль в международных отношениях. – М.: Весь мир, 2018. – 400 с.
8. Бажанов Е.П. Куда пойдет красный Китай? // *Эхо планеты*. 2012. № 45. – С.10-11.

9. Бажанов Е.П. Си Цзиньпин: хороший старт // Эхо планеты. 2013. № 13. – С. 25-42.
10. Барский К.М. Шанхайская организация сотрудничества накануне саммита в Бишкеке: основные задачи момента // Международная жизнь. 2013. №5. – С.18-36.
11. Бергер Я. КНР: политика, экономика, культура. 2010-2011. М.: ИД «Форум», 2011. – 225 с.
12. Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая / Бергер Я. М. — М. : ИД «ФОРУМ», 2009. – 560 с.
13. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: 2010. – 256 с.
14. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: 2012. – 285 с.
15. Ван Шущин, Вань Цинсун. Исследование и анализ отношений между ШОС и ЕврАзЭС // Мировая экономика и мировая политика. – №3, 2012. – С. 20-28.
16. Васильев А.М. Китай, куда несешься ты?! // Азия и Африка сегодня, 2014. – №8 (685). – С. 2–11.
17. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: «Центрполиграф», 2018. – 670 с.
18. Винокуров Е.Ю., Джадралиев М.А., Щербанин Ю.А. Международные транспортные коридоры ЕврАзЭС: быстрее, дешевле, больше // Отраслевой обзор. Евразийский банк развития. М.: ЕБР, 2009. – С. 8-32.
19. Вода К.Р. Политика Японии в Тихоокеанской Азии в начале XXI века. Дисс. на соиск. ... к.пол. наук. – М., 2016. – 203 с.
20. Воробьев В.Я. Куда будет двигаться Шанхайская организация сотрудничества? // Проблемы Дальнего Востока. №5, 2016. – С.23-29.
21. Воробьев В.Я. О китайской идее построения «Экономического пространства Великого шелкового пути // Россия в глобальной политике. 2014, № 3.

22. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии : историческая динамика политических взаимовлияний / А. Д. Воскресенский; МГИМО(У) МИД РФ; Ин-т Дальнего Востока РАН. - М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. – 603 с.
23. Воскресенский А.Д.. Китай в контексте глобального лидерства // Россия в глобальном мире. 2000-2011. Хрестоматия в 6 т. Т.4. Гл. ред. И.С. Иванов. М.: аспект-Пресс, 2012. – 764 с.
24. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М.: Квадрига, 2010. – 186 с.
25. Грей С. Международная юриспруденция и использование силы. –Oxford University Press. – 2000, 246 с.
26. Дейч Т.Л. Африка во внешнеполитической стратегии Китая (конец XX-начало XXI вв.) Дисс. на соиск. ... д.и. наук. – М., 2013. – 434 с.
27. Дейч Т.Л. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики: роль в отношениях России и Китая с Африкой // Ученые записки Института Африки РАН, 2017. № 3 (40). С. 3-13.
28. Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия как драйверы Африки//Азия и Африка сегодня, 2019. №8. – С.28-36.
Десять наиболее важных событий в Центральной Азии: аналитический обзор 2016, 2017 // Алматы: КИСИ, 2015. – 4 с., 2017. – 12 с.
29. Замараева Н.А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. - М.: ИДВРАН, 2019. - С. 207-224.
30. Иманалиев М. Сборник статей о Центральной Азии. - Бишкек: Next Print, 2008. – С. 5-20;
31. Иманалиев М.С. Центральная Азия в системе совместной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. № 3. С. 19-23.
32. Каукенов А. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2007. - № 3. - С. 62- 67;

33. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012-2013, 2014-2015, 2017-2018. – М.: ИД «ФОРУМ», 2013. – 592 с., 2016. – 476 с., 2018. – 436 с.
34. Колдунова Е.В. Роль ШОС в регионе Центральной Азии // *Comparative politics*. – №2, 2013. – с.60-65.
35. Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности. – М.: Ист Брук, 2005. – 261 с.
36. Кузьмина К.А. Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху // *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 11, с.55-60.
37. Кулинцев Ю.В. Мониторинг ключевых событий российско-китайских отношений в 2015 г. - I квартале 2016 г. // *Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016*. Российский совет по международным делам. – М.: НП РСМД, 2016. – 93 с.
38. Кулинцев Ю.В. Университет ШОС в контексте концепции ЭПШП и его роль в воспитании молодого поколения // *Форум Нового Шелкового пути (АЛМАТЫ– 2017) Материалы международного форума «Сотрудничество и инновации в области образования стран «Одного пояса – Одного пути» 28–30 июня 2017*. – Алматы: «КазНУ», 2017. – С. 59-63.
39. Кулинцев Ю.В. ШОС: новые игроки – новые вызовы // *Материалы круглого стола «Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации» (ИДВ РАН, 16 марта 2016 г.)*. – Москва: ИДВ РАН. – 2016. – С. 89-100.
40. Лавров С.В. Шанхайская организация сотрудничества: через безопасность и стабильность к миру и процветанию // *Российская газета*. – 10.09.2016.
41. Ларин А.Г. Евразийские инициативы Си Цзиньпина: Шелковый путь и другие // *Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / Отв.ред. Ю.В. Морозов*. М.: ИДВ РАН. 2016. – С. 100–120.

42. Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: ДеЛи плюс, 2016. – С. 38–57.
43. Ларин А.Г., Матвеев В.А, Титаренко М.Л. Концепция Экономического пояса Шелкового пути и интересы России // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. №1, 2015. – С. 3-43.
44. Ли Синь: Обзор и анализ экономических интересов Китая и России в Центральной Азии // Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии. – Шанхай. №5, 2012. – С. 48 -54.
45. Лузянин С.Г. «Внешняя политика Китая в глобальном и региональном измерениях. Современный контекст глобального управления и прочтения китайской внешней политики» // Вестник Российской Академии Наук.– М.: Наука. №4, 2012. – С. 89-98.
46. Лузянин С.Г. «Россия – Китай» или «Великая Америка». Будет ли конец истории? Азия и Африка сегодня. 2019, № 8, С. 2-4.
47. Лузянин С.Г. Значение Центральной Азии и ШОС: экспертный дискурс // Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.сост. Ю.В.Морозов. - М. : ИДВ РАН, 2016. - С. 8-12.
48. Лузянин С.Г. и др. О гуманитарном сотрудничестве РФ и КНР в ШОС. Сводный аналитический доклад: Взаимодействие России и Китая в разработке и реализации Стратегии развития ШОС. Москва: ИДВ РАН, ИРВЕЦА КАОН, 2014. С. 67-73.
49. Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии. М.: ИДВ РАН, 2016. – 41 с.
50. Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография /отв. ред. академик В.С. Мясников. Предисл. В.А. Никонов. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. – 328 с.

51. Лузянин С.Г. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография / под ред. С.Г. Лузянина, Е.И. Сафроновой. - М.: ИДВ РАН, 2015. –168 с.
52. Лузянин С.Г. Шанхайская Организация Сотрудничества 2013-2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М.: ИДВ РАН, 2013. – 87 с.
53. Лузянин С.Г., Клименко А.Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнерства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. - М.: ИДВРАН, 2019. – С. 98-113.
54. Лузянин С.Г., Сазонов С.Л.. Экономический пояс шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer.- май 2015.- №5(304). – С. 40-41.
55. Лузянин С.Г., Семенова Н.К. Россия – Китай – Центральная Азия: транспортные и энергетические интересы // Обозреватель/Observer.- 2016, февраль.- №2 (313). – С. 57-63.
56. Лузянин С.Г., Сазонов С.Л.. Экономический пояс шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer. №5(304), 2015. – С. 42 – 43.
57. Лукин А.В. .Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития //Аналитические записки. №2, 2005. – 20 с.
58. Лукин А.В. Дальнейшее развитие ШОС: проблемы и рекомендации // Материалы Третьего заседания Форума ШОС. М., 2008. – С. 6-23.
59. Лукин А.В. Проблемы и перспективы развития Шанхайской Организации Сотрудничества: мнения экспертов // Вест. МГИМО. № 2, 2011. – С. 82-88.
60. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? // Россия в глобальной политике. № 3, 2007. – С. 78-93.

61. Лукин А.В. ШОС: итоги российского председательства // *Международная жизнь*. 2009. № 10. – С. 23-37.
62. Лю Хуацинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // *Евразийская экономическая интеграция*, №3(4), 2009. – С.110-116.
63. Можарова В. Транспорт в Казахстане: современная ситуация, проблемы и перспективы развития. Алматы: КИСИ, 2011. – С. 11-16.
64. Монталдо М. Особенности международного законодательства и подразумеваемые полномочия международных организаций. – Библ. – 1970. – 197 с.
65. Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. О гуманитарном сотрудничестве РФ и КНР в ШОС // *Стратегия развития ШОС до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография /под ред. С.Г.Лузянина, Е.И.Сафроновой*. – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 119-128.
66. О проблеме расширения ШОС: Аналит. обзоры РИСИ / Д.С.Попов. – М.: РИСИ. № 4 (27), 2010. – 46 с.
67. Островский А.В. Китайский проект «Экономический пояс шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // *Азия и Африка сегодня*. № 2, 2016. – С. 8-12
68. Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии Организации /отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. — М.: ИДВ РАН, 2019. – 344 с.
69. Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. – М.: ИДВ РАН, 2016. – 304 с.
70. Петровский В.Е. Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. - М.: ДеЛи плюс, 2016. – 234 с.
71. Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» / отв. ред. В.Я. Портяков. – М.: ИДВ РАН, 2018. – 216 с.

72. Петровский В.Е. Стратегическое планирование российско-китайских отношений в сфере приграничного и межрегионального сотрудничества. Аналитическая записка. РСМД. Сентябрь 2016. – 12 с.
73. Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной республики в XXI столетии // Отв. ред. В.Е. Петровский - М. – ИДВ РАН. 2015. – 280 с.
74. Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013. – 240 с.
75. Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС/ отв.ред.-сост. В.А.Матвеев.- М.: ИДВ РАН, 2017. – 192 с.
76. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения /под ред. А.В. Лукина, В.И. Якунина. – М.: Весь Мир, 2019. – 416 с.
77. Российско-китайский диалог: модель 2015, 2016, 2017, 2018, 2019: доклад №18/2015, №25/2016, №33/2017, №39/2018, №46/2019 / [С.Г.Лузянин (рук.) и др.; Чжао (рук.) и др.]; [гл.ред. И.С.Иванов]; Российский совет по международным делам. – М.: Спецкнига, 2015. – 128 с., 2016. – 93 с., 2017. – 167 с., 2018. – 243 с., 2019. – 200 с.
78. Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика. // Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН. 2014. – 128 с.
79. Россия и мир: 2016. Экономика и внешняя политика. // Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН. 2015. – 132 с.
80. Россия и мир: 2017. Экономика и внешняя политика. // Ежегодный прогноз. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН. 2016. – 123 с.
81. Сазонов С.Л. Россия – Китай: сотрудничество в области транспорта // ИДВ РАН М.: Кругъ. 2012 – 88 с.

82. Сандс П., Маккензи Р. Руководство по деятельности международных судов и трибуналов. – Баттерворс, 1999. – 268 с.
83. Сафронова Е.И. 10 лет ШОС: некоторые итоги сотрудничества стран Организации в области здравоохранения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВ РАН, 2011. – С.97-113.
84. Сафронова Е.И. Некоторые итоги гуманитарного взаимодействия стран-членов Шанхайской организации сотрудничества за пять лет ее существования//Шанхайская организация сотрудничества. К новым рубежам развития. - М.:ИДВ РАН, 2008. – С.172 - 184.
85. Сафронова Е.И. Российско-китайский диалог и "Большое евразийское партнерство": новая идеология отношений? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. – С. 174-178.
86. Сафронова Е.И. Страны-участницы ШОС в Евразийском экономическом союзе: специфика «перекрестного» членства// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII / отв.ред.-сост. Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2017. С.154-171.
87. Сведенцов В.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики "мягкой силы" КНР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Проблемы национальной стратегии. № 3 (42), 2017. – С.172-187.
88. Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в 3-х томах / под общей редакцией И.С. Иванова. М.: РСМД, 2015.
89. Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / под ред. д-ра ист. наук Т.С.Гузенковой, канд. ист. наук М.В.Карпова. – М.: РИСИ, 2013. – 166 с.
90. Стратегия развития ШОС до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография /под ред. С.Г.Лузянина, Е.И.Сафроновой. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 168 с.

91. Сыроежкин К.Л. Казахстан - Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Монография. В трех книгах. Книга 2. В формате стратегического партнерства. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 384 с.
92. Тань Сюцзе, Кулинцев Ю.В. Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как основа сопряжения ЕАЭС и ЭПШП // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. - № 2 (304). – С. 89-98.
93. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета, 2018, № 2. — С. 26-42.
94. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. – 196 с.
95. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 224 с.
96. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика / Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Весь мир, 2016. — 304 с.
97. Торкунов А.В. Политико-правовой режим современных международных отношений // Современные международные отношения / под ред. академика РАН А.В.Торкунова. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 65-74.
98. Торкунов А.В. Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2012. – 213 с.
99. Фитуни Л. Л. На пути к новой биполярности: геоэкономика и геополитика противостояния в Африке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 6-29.
100. Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. Феномен “Восточного общества” в современной Европе // Современная Европа. — 2017. — № 4 (76). — С. 5–16.
101. Фроленков В.С. Современные торгово-экономические отношения КНР с центрально-азиатскими странами-членами ШОС и Туркменистаном. М.: ИДВ РАН, 2009. – 182 с.

102. Холикназаров Х. Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС/ Х.Холикназар.- Душанбе, 2014. – 384 с.
103. Холикназаров Х. Таджикистан – ШОС: стабильность и процветание/Х.Холикназаров.– Душанбе, 2013. – 248 с.
104. Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая): сб. ст. / под ред. д-ра ист. наук К.А.Кокарева. – М. : РИСИ, 2013. – 316 с.
105. Центральная Азия - 2020: четыре стратегических: аналитический доклад / под ред. Е.Т.Карина. – Алматы: КИСИ, 2015. – 51 с.
106. Чжан Хун. Трудности согласования в процессе экономической интеграции СНГ // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. – Пекин. – №3, 2014.– С.24-32.
107. Шанхайская Организация Сотрудничества: модель 2014 -2015. Аналитический доклад РСМД / под ред. С.Г.Лузянина. – М.: РСМД, 2015. – 63 с.
108. Шаумян Т.Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика, №3(13) /2013. – с. 44-64.
109. Юань Шэньюй, Ван Вэйминь: ЭПШП и политика Китая в Центральной Азии // Мировая экономика и мировая политика. – №5, 2015 – С.21-37.
110. Якунин В.И. Проблемы международной гармонизации железнодорожного права России. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 141-158.

Литература на китайском языке

1. Ли Синь, Чжансинь. Идай Илу Ин Цуцзинь Гонэйвай Цюйной Цзинцзи Итихуа Фачжань [Инициатива Пояса и Пути должна стимулировать развитие экономической интеграции в стране и за рубежом] // Синьцзян Шифань Дасюэ Сюэбао. – 2016. – 26 р.

2. Ли Синь. Шанхэ Цзучжи : Гунцзянь Сычоу Чжилу Цзинцидайдэ Дэ Чжунъяо Пинтай [ШОС как основная платформа строительства ЭПШП] // Элосы Сюэкань. – 2016. – С. 12-18.
3. Ли Цзиньфэн. Шанхай Хэцзоцзучжи Коюань: Тяочжань Юй Цзиюй [Шанхайская организация сотрудничества: вызовы и возможности]. – Элосы Дуньюо Чжунъя Яньцзю. №6, 2016. – С. 29-44.
4. Ли Цзыго. Да Оуя Хобань Гуаньси: Чунгсу Оуя Синь Чжисюй [Большое евразийское партнерство: изменение евразийского порядка] // Гоцзи Вэньти Яньцзю. №1, 2017. – С. 24-38.
5. Ли Юнцюань. Хээрбутун: Сычоу Чжилу Цзинцидайдэ Юй Оуя Цзинци Ляньмэн [ЕАЭС и ЭПШП как достичь согласия при наличии разногласий] // Элосы Дуноу Чжунъя Яньцзю. №5, 2014. – С. 2-9.
6. Лу Н.Ц. Чжунэ Гуаньси Сянчжуан Юй Цяньцзин [Текущее состояние и перспективы российско-китайских отношений] // Синьцзян Шифань Дасюэ Сюэбао. Чже Сюэ Шэхуэй Кэсюэбань. №1 (28), 2015. – С. 12-28.
7. Лю С.Я. Сычоу Чжилу Цзинци Да Дуи Чжун Э Маои Тоуцзы Бяньлиуа Дэ Инсян [Влияние Экономического пояса Шелкового пути на российско-китайскую торговлю] // Сюэси Юй Таньсо. №6, 2015. – С.74-91.
8. Пан Д.П. Оуя Цзинци Лянмэн Юй Сычоу Чжилу Цзинци Дай Дэ Дуицзе Хэцзо [Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП]. – Чжунго Чжоубянь Аньцюань Синши Пингу. Идай Илу: Чжаньлюэ Дуицзе Юй Аньцюань Фэнсян. – 2016. – 70 с.
9. Син Гуанчэн. Лицзе Чжунго Сяндай Сычоу Чжилу Чжаньлюэ — Чжунго Юй Шицзе Шэньду Худун Дэ Синьсин Ляньцзе Фаньши [Значение китайской стратегии современного Шелкового пути – новая модель взаимодействия Китая с внешним миром.] // Шицзе Цзинци Юй Чжэнчжи. №6, 2014. – С. 14-22.
10. У Дахуэй. Сылу Цзинцидайдэ Юй Оуя Цзинци Ляньмэн Дэ Дуйцзе: И Нэньюань Гунтунтидэ Гоуцзянь Вэй Цзиши [Сотрудничество в сфере

- энергоресурсов как основа сопряжения ЕАЭС и ЭПШП] // Дандай Шицзе. №3, 2015. – С.124-139.
11. Фэн Шаолэй. Элосы Цзинци Цзоусян Юй Гонэй Чжэнлунь [Направления развития российской экономики и внутренняя дискуссия] // Гоцзи Вэньти Яньцзю. №6, 2013. – С. 23-35.
 12. Фэн Юйцзюнь. Лунь Сычоучжилу Цзинцидай Юй Оуя Цзинци Ляньмэн Дуйцзе Дэ Луцзин [О путях сопряжения ЭПШП и ЕАЭС] // Оуя Цзинци. №5, 2016. – С. 44-59.
 13. Чжао Схуаньцзюнь, Сяо Вэньхуэй. Чжунго Ин Жухэ Хуэйин Пуцзин Дэ Да Оуя Хобань Гуаньси Цзихуа [Как должен реагировать Китай на идею Путина о Большом евразийском партнерстве] // Цзинци Яньцзю Даокань, № 6, 2017. – С. 54-61.
 14. Чжао Хуашэн. Сычоучжилу Цзинцидай Дэ Гуаньчжудянь Хэ Цежудянь [Начальная точка и основные стадии Экономического пояса Шелкового пути] // Синьцзян Шифань Дасюэ Сюэбао. Чжэсюэ Шэхуэйкэсюэбань, №3, 2014. – С. 27-35.
 15. Чжао Хуашэн. Тоуси Элосы Юй Шанхай Хэцзо Цзучжи Гуаньси [Анализ участия России в ШОС] //Гоцзи Вэньти Яньцзю, №1, 2011. – С. 39-47.
 16. Чжао Хуашэн. Чжунго Чжунъя Хэ Шанхай Хэцзо Цзучжи [Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества]. – Мосыкэ Каньэйцзи Чжунсинь. – 2005. – 20 с.
 17. Чжао Хуашэн. Шанхай Хэцзоцзучжи : Пинси Хэ Чжаньван [Шанхайская организации сотрудничества: анализ и перспективы] // Шиши Чубаньшэ. – 2012. – 156 с.
 18. Чжунъя Гоцзя Фачжань Баогао [Ежегодный доклад о развитии стран ЦА]. – Шэхуэй Кэсюэвэньсянь Чубаньшэ. – 2013. – 410 с.
 19. Чжунэ Сетун Туйцзинь Шанхайхэ Цзоцзучжи Вэньдин Фачжань [Китайско-российское сотрудничество по продвижению стабильного

- развития ШОС]. Шанхай Хэцзоцзучжи Фачжань Баогао: Шэхуэй Кэсюэвэньсянь Чубаньшэ, №1, 2013. – 388 с.
20. Чэнь Юйжун, Тан Чжунчао. Цзинци Цюаньцюхуа Бэйцинся Дэ Сычоучжилу Цзинцидай Гоци Сюэшу Яньтаохуэй Цзуншу [Экономический пояс Шелкового пути в контексте экономической глобализации] // Гоци Вэньти Яньцзю. №5, 2014. – С. 35-47.
 21. Шанхай Хэцзоцзучжи Фачжань Баогао [Ежегодный доклад о развитии ШОС]. – Шэхуэй Кэсюэвэньсянь Чубаньшэ. – 2015. – 388 с., 2016 – 329 с., 2017 – 356 с., 2018 – 345 с.
 22. Ши Цзэ. Идай Илу Юй Линянь Хэ Шицзянь Схуансинь [«Один пояс, один путь» - содержание и инновационная практика] // Чжунго Тоуцзы. №5, 2014. – С.32-38.
 23. Шицзэ. Сычоучжилу Цзинцидай Куанцзяся Чжунго Юй Чжунья Дицюй Дэ Лии Жунхэ [Взаимовыгодная интеграция Китая и региона ЦА в рамках инициативы ЭПШП]. – Чжунго Гоцзивэньти Яньцзюсо Яньцзюбаогао: Жэньминь Чубаньшэ, №14, 2014. – 186 с.
 24. Юань С.Т. Идай Илу Цзяньшэ Дэ Гоцзя Чжаньлюэ Фэнси [Стратегический анализ стран-участниц ОПОП]. Лилунь Юэкань. – 2014. – 11 с.
 25. Янь Сюэтун. Гайгэ Нэнли Инсян Гоцзя Шили [Способность реформироваться оказывает влияние на мощь госудударства] // Жэньминь Жибао. 16.10.2016.

Литература на английском языке

1. Clements F.A. Arab Regional Organizations. Oxford: Clio Press, 1992. – 215 p.
2. Denisov I. Journey to the West. Beijing is coming out of the shadow following the Silk Road // Russia in Global Affairs. №13, 2015. – P. 24-32.

3. Filippov Vladimir, Sun Yuhua. The role of the SCO University in the mate educational spaces of Eurasia // «Gosudarstvennaya sluzhba» scientific and political journal. – 2015. – № 6 (98). – P. 15–17.
4. Fukuyama F. Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. 2014. – 112 p.
5. Global Education Digest: Comparing Education Statistics Across the World. The UNESCO Institute for Statistics. 2009. – P. 36–37.
6. Hugo Priemus and Bent Flyvbjerg. Decision-making on mega-projects: cost-benefit analysis, planning and innovation. Edward Elgar Publishing. 2007. – 342 p.
7. Hummer W., Schweitzer M., The Charter of the United Nations: A Commentary. 2nd edn, Oxford University Press, 2002. – P. 807-817.
8. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. NY. 2011. – 240 p.
9. James B. Steinberg. China–Russia Cooperation: How Should the United States Respond? /Richard J. Ellings, Robert Sutter. Axis of Authoritarians: Implications of China–Russia Cooperation. Seattle, WA: National Bureau of Asian Research, 2018. – P. 127-143.
10. Joseph Weiler, Alternatives to Withdrawal from an International Organization: The Case of the European Economic Community, Israel Law Review, 1985. P. 282–98.
11. Kissinger H. World Order. Allen Lane.2014. – 324 p.
12. Koenig Christian, Observer Status for the ICRC at the United Nations: A Legal Viewpoint, 31 International Review of the Red Cross, 1991. – P. 37–48.
13. Kulintsev Y. China, Russia and Central Asian Countries: The Way towards Win-win Cooperation (summary policy report) // Global Governance and Asia's Responsibilities in a World of Change. Shanghai Forum. 2018. – 46 p.

14. Li Yongquan. The Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative: Can the Two Be Linked? // *Journal of Eurasian Studies*, vol. 9, no. 2, July 2018. – P. 94-99.
15. Rolland Nadege. *China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative*. Seattle, WA: National Bureau of Asian Research, 2017.- 42 p.
16. Rolland Nadege. A China–Russia Condominium over Eurasia // *IISS. Global Politics and Strategy*. Vol. 61, January 2019. – P. 7-22.
17. Nye J. *The Means to Success in World Politics*. N.Y., 2004. How many students study abroad? // *OECD Factbook 2011–2012. Economic, Environment and Social Statistics*, 2011. – P. 214.
18. Rajan Menon. The Sick Man of Asia: Russia's Endangered Far East. – *The National Interest* (Fall 2003): 93-105
19. Sands P., Mackenzie R., Shany Y. *Manual on International Courts and Tribunals*. Butterworths, 1999. – 326 p.
20. Skubiszewski K., *Implied Powers of International Organizations*, *International Law Review*, 1989. – P. 855–68.
21. Timofeev I., Lissovlik Y. and Filippova L. Russia's Vision of the Belt and Road Initiative: From the Rivalry of the Great Powers to Forging a New Cooperation Model in Eurasia // *China and World Economy*, vol. 25, no. 5, 2017. – 65 p.
22. Vinokurov Evgeny. Eurasian Economic Union: Current State and Preliminary Results // *Russian Journal of Economics*. – vol. 3, 2017. – P. 54–70.
23. Wang Y. Offensive for defensive: the belt and road initiative and China's new grand strategy // *The Pacific Review*. №29, 2016. – P. 455–463.
24. Weiler Joseph. Alternatives to Withdrawal from an International Organization: The Case of the European Economic Community. *Israel Law Review*, 1985. – P. 282–98.
25. White N.D., *The Law of International Organizations*. Manchester University Press, 1996. – 72 p.

26. Zhao Huasheng. Sino-Russian Economic Cooperation in the Far East and Central Asia Since 2012 //Eurasia Border Review, Vol. 6, No. 1, 2015. – P. 103-123.
27. Ziegler Charles E. Russian–American relations: From Tsarism to Putin. International Politic, №6 (51), 2014. – P. 671-692.

Интернет ресурсы

1. Деловой Совет ШОС. URL: <http://bc-sco.org/>
2. Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx>
3. Информационное агентство РИА Новости. URL: <https://ria.ru>
4. Информационное агентство Синьхуа. URL: <http://russian.cri.cn>
5. Информационно-правовая система "Законодательство стран СНГ". URL: <http://base.spinform.ru/>
6. ИнфоШОС. URL: <http://infoshos.ru/>
7. Китайско-пакистанский экономический коридор. URL: <http://срес.gov.pk/>
8. МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/>
9. Онлайн-платформа ЮНЕСКО «Шелковый путь». URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/> .
10. ООН. Архив документов Сан-францисской конференции. URL: <http://www.un.org/en/documents/> .
11. ООН. Архив документов. URL: <http://www.un.org/en/documents/>
12. Посольство КНР в Республике Казахстан. URL: <http://kz.chineseembassy.org>
13. Посольство КНР в России. URL: <http://ru.china-embassy.org>
14. Правительство Республики Узбекистан. URL: <http://strategy.regulation.gov.uz>

15. Правительство Республики Узбекистан. URL: <http://strategy.regulation.gov.uz>
16. Правительство России. URL: <http://government.ru>
17. Президент Кыргызской Республики. URL: <http://www.president.kg>
18. Президент Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz>
19. Президент России. URL: <http://archive.kremlin.ru/>
20. Сайт председательства РФ в ШОС в 2014-2015 гг. URL: <http://sco-russia.ru/>
21. Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectSCO.org>
22. Шанхай Хэцзо Цзучжи Цюйюй Цзинци Хэцзо Ван [Региональное экономическое сотрудничество ШОС]. URL: <http://www.sco-ec.gov.cn/>
23. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn>
24. National Development and Reform Commission of the People's Republic of China. URL: <http://en.ndrc.gov.cn>
25. Антипов К. Инвестиции КНР в Пакистан: результаты и перспективы // Российский совет по международным делам. 17.07.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsii-knr-v-pakistan-rezultaty-i-perspektivy/>
26. Башкатова А. Китайцы приступают к освоению Крыма // Независимая газета. 09.12.2013. URL: http://www.ng.ru/economics/2013-12-09/1_china.html
27. Бордачев Т.В. Новое евразийство. Как сделать сопряжение работающим // Россия в глобальной политике. 14.10.2015. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novoe-evraziistvo-17754>
28. Булин Д. КНР прокладывает новый Шелковый путь в Азии // Русская служба Би-би-си. 22.10.2013. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/10/131022_china_central_asia_silk_road.shtml

29. Бхадракумар М.К. Как Китай относится к членству Индии в ШОС // ПолиСМИ. 21.07.2015. URL: <http://polismi.ru/politika/kontury-novogo-mira/1187-kak-kitaj-otnositsya-k-chlenstvu-indii-v-shos.html>
30. В г. Сиань создан Институт по изучению экономического пояса Шелкового пути // Синьхуа. 30.12.2013. URL: <http://russian.cri.cn/841/2013/12/30/1s496190.htm>
31. В Ляньюньгане создается восточный плацдарм Экономического пояса Шелкового пути // «Жэньминь жибао» онлайн. 31.12.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8500239.html>
32. В Пекине открылся форум высокого уровня «Один пояс - один путь» // РИА Новости. 14.05.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170514/1494250680.html>
33. Волюнец А. Таджикистан в тени Китая // Русская Планета. - 08.12.2014. http://rusplt.ru/world/world_14772.html
34. Временная схема взаимоотношений ШОС с международными организациями // Журнал «Дипломатический вестник». 2002. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/772dfc7521d4fbd2c3256cbf002d2d3e!OpenDocument
35. Выступление Си Цзиньпина на Форуме «Один пояс, один путь». Пекин. 14.05.2017. URL: http://finance.ifeng.com/a/20170514/15373505_0.shtml
36. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. 16.09.2013. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>
37. Гафуров С. Китай пытается изменить мировую финансовую систему под себя // Деловая газета «Взгляд». – 14.01.2015. URL: <https://vz.ru/economy/2015/4/14/739927.html>
38. Генеральный секретарь ШОС выступил на церемонии открытия 26-ой Янлинской международной выставки достижений, новых высоких технологий в области сельского хозяйства // Официальный сайт ШОС. 22.10.2019. URL: <http://rus.sectesco.org/news/20191022/588336.html>

39. Годовой обзор: Шанхайская организация сотрудничества: новый этап развития и новые перспективы // Синьхуа. 20.12.2018. URL: http://russian.news.cn/2018-12/20/c_137687444.htm (дата обращения: 12.05.2019).
40. Гринкевич Д. Шелковый курс: Россия и Китай договорились о расчетах в рублях и юанях // Известия. 28.06.2019. URL: <https://iz.ru/893613/dmitrii-grinkevich/shelkovyi-kurs-rossiia-i-kitai-dogovorilis-o-raschetakh-v-rubliakh-i-iuaniakh>
41. Грузы на трассе Узбекистан-Кыргызстан-КНР перевозить стало проще // Sputnik. 25.02.2018. URL: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20180225/7590895/gruzi-stalo-prosche-perevozit.html>
42. Гусаченко С. Проект "Великий камень" - самый масштабный в отношениях Беларуси и Китая // Белтелерадиокомпания. – 12.05.2015. URL: https://www.tvr.by/news/prezident/proekt_velikiy_kamen_samyu_masshtabnyy_v_otnosheniyakh_belarusi_i_kitaya/
43. Денисов И.Е. Дежурные по Евразии // Говорят эксперты МГИМО. - 15.05.15. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document271202.phtml>
44. Десять наиболее важных событий в Центральной Азии в 2018, 2019, 2020 // Казахстанский совет по международным отношениям. – 2018. URL: <http://kazcouncil.kz/ru/post/publikaciya-2>, 2019. URL: <http://kazcouncil.kz/ru/post/10-naibolee-vazhnyh-sobytij-v-centralnoj-azii-v-2019-godu> , 2020. URL: <http://kazcouncil.kz/ru/post/10-naibolee-vazhnyh-sobytij-v-centralnoj-azii-v-2020-godu>
45. Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // Россия и Китай. – 30.11.2012. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/61.html>
46. Дорога совместного развития и процветания Китая и Казахстана – чем дальше, тем шире и успешней // «Китайский информационный Интернет-центр». 2017.06.14. URL: <https://www.russian.china.org.cn>

47. Дудина Г. ШОС подошла к расширению // X форум ШОС в Ханты-Мансийске. - 12.03.2015/URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1426138800>
48. ЕАЭС и КНР готовы перейти к переговорам по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве // Евразийская экономическая комиссия, 27 июня 2016 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016-1.aspx>
49. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Справка // РИА Новости. 10.10.2015. URL: <https://ria.ru/spravka/20151010/1298778399.html>
50. Жакеев М.. В Астане открылся II международный транспортно-логистический бизнес-форум // Сетевое издание Zakon.kz. 08.11.2013. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31467118#pos=3;-80
51. «Жетыген-Коргас» - восточные ворота на азиатский континент // Zakon.kz. 19.01.2012. URL: <https://www.zakon.kz/4468460-zhetygen-korgas-vostochnye-vorota-na.html>
52. Заккрытие БАФ-2015: основное внимание на «Сообщество общей судьбы» и «Один пояс, один путь» // Жэньминь Жибао. 30.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0330/c95181-8871312.html>
53. Замараева Н.А. Китайско-пакистанский экономический коридор и позиция Индии // Восточная аналитика. №3, 2017. URL: <http://ivran.ru/articles?artid=7258>
54. Заседание Совета глав правительств государств – членов ШОС // Официальный сайт Правительства РФ <http://government.ru/news/21054/>
55. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Индии в России // ИА Инфорос. 14.03.2016. URL: <http://www.inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=18747>
56. Информационное агентство региональной политики. Китай оставляет Россию на обочине. 06.08.2015. URL: <http://regpol.org.ua/kitaj-ostavlyayet-rossiyu-na-obochine/>

57. Информационное сообщение по итогам заседания СГГ ШОС (Астана, 8-9 июня 2017) // Официальный сайт ШОС. – 09.06.2017
<http://rus.sectesco.org/news/20170609/289250.html>
58. К Великому океану – 3. Экономический пояс Шёлкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств // Доклад МДК «Валдай». – 04.06.2015. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/k-velikomu-okeanu-3/>; К великому океану - 4: поворот на Восток // Доклад МДК «Валдай». – май 2016. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/12395/>; К великому океану - 5: от поворота на Восток к Большой Евразии // Доклад МДК «Валдай». – сентябрь 2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17048/>
59. Казанцева О. ЕАЭС и ЭПШП: в траектории взаимодополнения // Информационно-аналитический центр. 25.05.2015. URL: <http://ia-centr.ru/expert/20882/>
60. Казахстан будет участвовать в китайском проекте // Центр деловой информации Kapital.kz. 11.01.2014. URL: <https://kapital.kz/amp/gosudarstvo/25423/kazakhstan-budet-uchastvovat-v-kitayskom-proyekte.html>
61. Каукенов А. Особенности китайской дипломатии в Центральной Азии: взгляд из Казахстана. URL: <http://www.easttime.ru/countries/analitic/?s=476&r=3&c=8> ;
62. Ким Е. Киргизия пытается выйти на рынки стран ЕС, не наладив экспорт в ЕАЭС и Китай // ИА REGNUM. 02.03.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2244269.html>
63. Китай и Кыргызстан провели совместные антитеррористические учения "Тяньшань-3" // Синьхуа. 28.06.2017. URL: <https://www.russian.news.cn>
64. Китайская UnionPay покоряет российские банки // РИА Новости. 15.08.2014. URL: <https://ria.ru/20140815/1020205624.html>
65. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» // Индустриальный парк Great Stone. URL: <https://industrialpark.by/>

66. Комментарий: совместно построить новый «морской Шелковый путь» // ИА Синьхуа. 04.10.2013. URL: http://www.russian.news.cn/china/2013-10/04/c_132771322.htm
67. Конференция по изменению климата в Париже 2015 года. ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cop21/>.
68. Кориненко Е.. Как саммит ШОС обрел еще две ядерные державы // Лента.Ру. 09.06.2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/09/putin_shos/.
69. Косырев Д. Катастрофа Индии не состоялась. Моды — это надолго // РИА Новости. 29.05.2019. URL: <https://ria.ru/20190529/1555010422.html>
70. КПП Бакту открыл зеленый коридор для китайских овощей и фруктов // Сетевое издание «Деловой портал о бизнесе с Китаем ChinaLogist». 25.12.2013. URL: <http://chinalogist.ru/book/news/press-relizy/kpp-baktu-otkryl-zelenyy-koridor-dlya-kitayskih-ovoshchey-i-fruktov>
71. Куда ведёт «Великий шёлковый путь»? // Парламентская газета. 07.11.2013. URL: <http://www.pnp.ru/column/detail/41015>
72. Кузьмина Е. Возможные перспективы по соглашению о сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом // Российский совет по международным делам. 29.06.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhnye-perspektivy-po-soglasheniyu-o-sotrudnichestve-mezh/#8>
73. Кулинцев Ю.В. «Один пояс – один путь»: инициатива с китайской спецификой // Российский совет по международным делам. 22.05.2015. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=1868
74. Кулинцев Ю.В. Российско-китайские отношения. Хроника 2017–2018 // РСМД. 06.08.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/digest/digests/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-khronika-1-kv-2017-g-i-kv-2018-g/>.
75. Кулинцев Ю.В. Российско-китайские отношения: хроника II кв. 2016 – I кв. 2017 // РСМД. 24.10.2017. URL:

<https://russiancouncil.ru/activity/digest/digests/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-khronika-ii-kv-2016-i-kv-2017/> .

76. Кулинцев Ю.В. Россия повернулась к Китаю всерьез и надолго // Дебаты РСМД. 07.04.2016. URL: <http://russiancouncil.ru/turn2china>
77. Куприянов А. Взрыв в отношениях: Индии и Пакистану хватило нескольких дней, чтобы перейти от нормализации к конфронтации // Российский совет по международным делам. 20.02.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzryv-v-otnosheniyakh-indii-i-pakistanu-khvatilo-neskolkih-dney-chtoby-pereyti-ot-normalizatsii/>
78. Куприянов А. Новое в отношениях Индии и Китая // Россия в глобальной политике. 22.11.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Velikii-yuzhnoaziatskii-povorot-19845>
79. Латухина К. Россия, Китай и Монголия создадут экономический коридор // Российская газета. 23.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/23/rossiia-kitaj-i-mongoliia-sozdadut-ekonomicheskij-koridor.html>
80. Ли Хуэй. Китай предложил миру новый путь // Российская газета. Спецвыпуск № 90 (7848). 23.04.2019. URL: <https://rg.ru/2019/04/23/chislo-storonnikov-koncepcii-soobshchestva-edinoj-sudby-v-mire-rastet.html>
81. Лю Яньдун рассказала о результатах сотрудничества в рамках Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству // Синьхуа. 05.07.2016. URL: http://russian.news.cn/2016-07/05/c_135488553.htm .
82. Майтдинова Г. Шанхайская организация сотрудничества и евразийское развитие // Евразийское развитие. 19.08.2014. URL: <http://eurazvitiye.org/publication/20140819>
83. Министры культуры ШОС обсудили сотрудничество // Газета.uz. 23.06.2016. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/06/23/culture>.

84. Мордвинова А.Э. Фонд Шёлкового пути: результаты первого года работы // Российский институт стратегических исследований. 02.02.2016. URL: <https://riss.ru/analytics/26095/>
85. Мосяков Д.В. На грани фолы: политика Китая в Южно-Китайском море // Перспективы. 16.01.2014. URL: http://www.perspektivy.info/history/na_grani_fola_politika_kitaja_v_juzhno-kitajskom_more_2014-01-16.htm
86. На Восточном экономическом форуме обсудят международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2» // Восточный экономический форум. 05.07.2016. URL: https://forumvostok.ru/news/pimorye-1-and-primorye-2-international-transport-corridors-to-be-discussed-at-eastern-economic-forum/?sphrase_id=15837
87. Нарышкин заявил о планах России создать зону свободной торговли с ШОС и АСЕАН // Деловая газета «Взгляд». 19.04.2016. URL: <https://vz.ru/news/2016/4/19/806146.html>
88. Объем торговли с пятью странами ЦА составил 70 % общего внешнеторгового оборота Синьцзяна // Китайский информационный Интернет-центр. 25.01.2014. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2014-01/25/content_31304664
89. Один пояс, один путь. - Справка РИА Новости. 16.07.2017. URL: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html>
90. ООН. Архив документов. A/49/231. 19.07.1994. URL: <http://www.un.org/en/documents/>
91. ООН. Архив документов. A/59/141, 2. URL: <http://www.un.org/en/documents/>
92. ООН. Архив документов. A/59/PV.65, 12. URL: <http://www.un.org/en/documents/>
93. ООН. Архив документов. A/C.6/49/L.16. URL: <http://www.un.org/en/documents/>

94. ООН. Архив документов. A/INF/49/7, 49/426, 128. URL: <http://www.un.org/en/documents/>.
95. Панфилова В. Внешний долг может стоить Таджикистану территориальной целостности // Независимая газета. 30.08.2017. URL: http://www.ng.ru/cis/2017-08-30/6_7063_tajikistan.html
96. Панфилова В. Казахстан вышел к Персидскому заливу // Независимая газета. 27.11.2014. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-11-27/6_kazahstan.html
97. Панфилова В. Китайская финансовая петля затягивается на Бишкеке // Независимая газета. 15.05.2017. URL: http://www.ng.ru/cis/2017-05-15/6_6988_kirgisija.html
98. Поволоцкий Г. Интеграция интеграций. Заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации // Международная жизнь. – 24.11.2015. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14197>
99. Погосян А.. Россия начала переговоры с китайскими инвесторами о порте в Крыму // Известия. 29.05.2014. URL: <https://iz.ru/news/571625>
100. Позиция Узбекистана в ШОС и варианты ее трансформации // Международный научно-общественный журнал «Мир перемен». 06.07.2016. URL: <http://mirperemen.net/2016/07/poziciya-uzbekistana-v-shos-i-varianty-e/>
101. Политологический словарь // Onlinedics.ru. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol/r/region.html>
102. Представители городов, расположенных вдоль ЭПШП, опубликовали «Сианьскую декларацию»// Китайский информационный Интернет-центр. 27.09.2013/ URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2013-09/27/content_30155535.htm
103. Пресс-конференция по итогам официального визита Д.Медведева в Индию 21-22 декабря 2010 года // Официальный сайт Президента России. – 21.12.2010
<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9866>

104. Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России. Пресс-служба МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/ru/nedostovernie-publikacii> (дата обращения: 12.05.2019).
105. Проект: Россия и Китай: партнерство в контексте вызовов безопасности и развития в АТР // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/projects/bilateral/russia-china/>
106. Прямые поступления от китайского въездного туризма в Россию в 2017 году составили 120 млрд руб. // Независимая газета. 16.09.2018 URL: http://www.ng.ru/economics/2018-09-16/5_7311_news1.html (дата обращения: 12.05.2019).
107. Путин призвал создать большое Евразийское партнерство // ТАСС. 17.06.2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3376295>
108. Пятая международная конференция «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху» // Российский совет по международным делам. 19.12.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/conferencereports/pyataya-mezhdunarodnaya-konferentsiya-rossiya-i-kitay-sotrudnichestvo-v-novuyu-epokhu/>
109. Расследования (перечень). Департамент защиты внутреннего рынка // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/rassledovaniya/Pages/default.aspx>
110. Российско-китайские отношения. Двусторонние отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 12.11.2019. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/?currentpage=main-country>
111. Россия выступает за консультации ШОС и АСЕАН по возможным партнерствам // РИА Новости. 15.12.2015. URL: <https://ria.ru/20151215/1342226549.html?rubric=archive>
112. Россия начала поставки газа в Китай по газопроводу "Сила Сибири" // ТАСС. 02.12.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7242223>

113. Россияне смогут рассчитывать за китайские товары при помощи электронных кошельков // Жэньминь Жибао. 30.04.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0430/c31518-8886097.html>
114. Саммит ШОС улучшит отношения между Пакистаном и Индией // РИА НОВОСТИ. 10.07.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150710/1124871274.html#ixzz42gktBRN1>
115. Си Цзиньпин выступил с важной речью на церемонии открытия Климатической конференции в Париже. "Жэньминь жибао". 01.12.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1201/c31520-8983892-2.html>.
116. Си Цзиньпин подвел итоги второго форума «Один пояс, один путь» // РИА Новости. 27.04.2019. – URL: <https://ria.ru/20190427/1553109814.html>
117. Си Цзиньпин предложил создать «экономический коридор Шелкового пути» // Синьхуа. 07.09.2013. URL: http://www.russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700806.htm
118. СИБУР стал немного китайским // Коммерсантъ. 14.12.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3170704>
119. Скорлыгина Н. ВСМ до Казани не получила одобрения президента // "Коммерсантъ" №55. 29.03.2019. – С. 7. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925711#id1674885>
120. Соколай О. ЕАЭС – Шелковый путь: положительная сумма для всех // Ритм Евразии. 24.06.2015. <http://www.ritm Eurasia.org/news--2015-06-24--eaes-shelkovyj-put-polozhitelnaja-summa-dlja-vseh-18511>
121. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия. 01.03.2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx>
122. Справка: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций // Синьхуа. 16.01.2016. URL: http://russian.news.cn/2016-01/16/c_135015116.htm

123. Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ-2016 // Российская газета. 17.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/17/reg-szfo/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-na-pmef-2016.html>
124. Стенограмма заседания Совета глав государств - участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе. Уфа. 10.07.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908>
125. Стенограммы. Заседание Совета глав правительств государств – членов ШОС // ГосМенеджмент. 16.12.2015. URL: <http://gosman.ru/?news=42921>
126. Стоит ли создавать зону свободной торговли между ШОС и ЕАЭС? // Новости глобальной политики. 06.03.2016. URL: <http://geoclub.info/stoit-li-sozdavat-zonu-svobodnoj-torgovli-mezhdu-shos-i-eaes/>
127. Страны ЕАЭС обсудят увеличение доли расчетов в национальных валютах // ТАСС. 22.10.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5703513>
128. Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» // РИА Новости. 14.05.2017. URL: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html>
129. Структура ШОС // Секретариат ШОС. URL: <http://rus.sectsko.org/structure/>
130. Сулейменов Р. Китай намерен продвигать состыковку экономического пояса Шелкового пути с программой «Нурлы жол» // МИА «Казинформ». 08.05.2015. URL: https://www.inform.kz/ru/kitay-nameren-prodvigat-sostykovku-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti-s-programмой-nurly-zhol-obzor-kitayskih-smi_a2774249
131. Сунь Лицзе. Китай и Узбекистан ждет новый подъем в добрососедстве, дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве // Информационное агентство «Синьхуа». 19.06.2017. URL: <https://www.russian.news.cn>
132. Сухарева О. Шелковый путь: безальтернативность северного маршрута // Ритм Евразии. 30.06.2016. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2016-06-30--shelkovyj-put-bezalternivnost-severnogo-marshruta-24422>

133. Таджикистан и Китай: совместное поэтапное формирование Экономического пояса Шелкового пути // Жэньминь Жибао. 15.09.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0915/c31521-9269515.html>
134. Таджикистан ратифицировал договор о зоне свободной торговле СНГ // ТАСС. 24.12.2015. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2556178>
135. Титов Д. Расчеты в национальных валютах стран ЕАЭС будут внедряться постепенно // Экономика и жизнь. 2018. № 01 (9717). 11.01.2018. URL: <https://www.eg-online.ru/article/363645/>
136. Транспортные коридоры // Российско-китайский информационный портал. URL: <http://russiachina-eastcargo.com/ru/transport-corridors>
137. Участникам и гостям церемонии открытия Годов российско-китайского межрегионального сотрудничества // Президент России. 07.02.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/56812>
138. Холов Ю. Ш. Стратегия нового Шелкового пути: проблемы и перспективы // Молодой ученый. №7, 2014. — С. 604-606. URL: <https://moluch.ru/archive/66/11028/>
139. Чекрыжов А. «Нурлы жол - путь в будущее»: послание Нурсултана Назарбаева // Новости содружества независимых государств. – 14.11.2012. <http://www.cisnews.org/news/kz/8328-nurly-zhol-put-v-buduschee-poslanie-nursultana-nazarbaeva.html>
140. Чороев К. ЕАЭС и китайские проекты дают Киргизии широкие возможности // Фонд Горчакова. 08.06.2015. URL: <http://gorchakovfund.com/news/15329/>
141. Шадрина Т. От Европы до Китая проложат дорогу // Российская газета. 18.03.2013. URL: <https://rg.ru/2013/03/18/doroga-site.html>
142. Шелудякова М. Проблемы безопасности заставят Узбекистан вернуться в ОДКБ // Sputnik. 05.09.2016. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/analytics/20160905/3657361.html>

143. Эксперт: расчеты КНР и России в нацвалютах отвечают требованиям двух стран // РИА Новости. 10.01.2019. URL: <https://ria.ru/20190110/1549187334.html>
144. Эргашев Б. Экономический пояс Шелкового пути и Узбекистан // Экономическое обозрение Review.uz. 06.08.2015. URL: <http://blog.review.uz/new/ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-i-uzbekistan/>
145. 4-е заседание китайско-казахстанского делового совета // Пресс-релиз государственного фонда «Самрук-Казына». 08.06.2017. URL: https://sk.kz/press-centre/media/19441/?sphrase_id=18377
146. Ван Сяоцюань. Оуя Цюаньмянь Хобань Гуаньси Дайлай Дэ Лишисин Цзюй Юй Тяочжань [Большое евразийское партнерство: исторические возможности и вызовы] // Элосы Сюэкань. №20 (172), 2017. URL: http://www.cssn.cn/gjgxx/201710/t20171023_3676627.shtml.
147. Ван Ц. Сицзинь: Чжунго Диюань Чжаньлуэ Дэ Цзай Пинхэн [Марш на Запад: перебалансировка геостратегии Китая] // Хуаньцю Шибао. 17.10.2012. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2012-10/3193760.html
148. Идайилу Чжэ Ляннйань Тоулэ Дошао Цянь? Жухэ Жусюань Гуаньфан Сянмуку [Сколько было вложено в проект ОПОП за прошедшие 2 года? Как попасть в официальный список проектов]. 25.12.2015. URL: <http://www.123.com/finance/20151225/127591.html>
149. Лэй Цзяньфэн. Идай Илу Юй Чжунго Дэ Оуя Дицюй Чжуи [Инициатива Пояса и Пути и китайский евразийский регионализм] // Идай Илу Байжэнь Луньтань. 12.09.2017. URL: <http://silkroad.news.cn/zhiku/mfbg/50144.shtml>.
150. Лю Цзуньи. Вого Идайилу Чаньи Цзай Дуннань, Синань Чжоубянь Дэ Цзиньчжань Сяньзхуан, Вэньти Цзи Дуйцэ [Инициатива ОПОП в юго-восточных и юго-западных периферийных областях Китая: текущая

ситуация, проблемы и решения]. 22.09.2015. URL: <http://rdcsy-sf.ruc.edu.cn/displaynews.php?id=15049>.

151. Си Цзиньпин Чжучи Чжунгун Чжунъян Чжэнчжицзюй Ди Шицзю Цы Цзити Сюэси Бин Фабяо Чжунъяо Цзянхуа [Приветствие председателя КНР Си Цзиньпина участникам 19-й коллективной учебы Политбюро ЦК КПК] // Чжунго Гунчаньдан Синьвэньван. 07.12.2014. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/1207/c64094-26161930.html>
152. Сяо Мин. 14 Шэнши Жувэй Чжунго Хайлу Сычоучжилу Цзинцзидай 3 Шэнши Лосюань [14 провинций и городов стали участниками ЭПШП и МШП 21-го века, 3 провинции и города не прошли отбор] // Синьлан Цайцзин. 18.12.2013. URL: <http://finance.sina.com.cn/360desktop/roll/20131218/013517665404.shtml>
153. Гуйдун Гунцзянь Сычоучжилу Цзинцзидай Хэ 21 Шицзи Хайшан Сычоучжилу Дэ Юаньцин Юй Синдун . Цюаньвэнь [Видения и действия по строительству ЭПШП и Морского Шелкового пути 21-го века. Полный текст] // Синьхуа. 15.09.2015. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-03/28/c_134105858.htm.
154. Цзяньшэ Идайилу Цянь Цун Нали Лай? [Откуда идут деньги на китайскую инициативу "Один пояс, один путь?"]. 16.12.2015. URL: <http://toutiao.com/i6228714268225700354>.
155. Цзяо Ицян, Ю Жэнь Чжи Фэньци Дао Хэцзо Гунши [От когнитивных различий к кооперативному консенсусу] // [Contemporary Asia Pacific], vol. 4, 2018. URL: <https://www.ydylcn.com/zjgd/334409.shtml>.
156. Чжоу М. Идай Илу Юй Оуя Цзинцзи Ляньмэн Хэцзо Кунцзянь Цзюйда [Широкие перспективы взаимовыгодного сотрудничества между ЕАЭС и ЭПШП] // The State Council Information Office. 2016. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/wh/slxy/31215/Document/1484067/1484067.htm>
157. Ян М. Оуя Ляньмэн: Пуцзин Диюань Чжэнчжи Моухуа Дэ Хэсинь [ЕАЭС - основа геополитической повестки Путина] // People's Network.

- 09.05.2015. URL: <http://world.people.com.cn/n/2015/0409/c1002-26820879.html>
158. Ян Лэй. Элосы Да Оуя Vs Чжунго Идай Илу [Российское Большое евразийское партнерство против китайский инициативы Пояса и Пути] // Ifeng, 28.01.2016. URL: https://pit.ifeng.com/a/20180126/55485771_0.shtml?_cpb_xinxiliu_xgtj.
159. China, Russia Agree to Integrate Belt Initiative with EAEU Construction. Xinhua. 09.05.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2015-05/09/c_134222936.htm.
160. Rolland Nadège. Beijing's Vision for a Reshaped International Order // China Brief. vol. 18, no. 3, 26 February 2018. URL: <https://jamestown.org/program/beijings-vision-reshaped-international-order/>.
161. Asia's infrastructure market close to \$5.3t by 2025 URL: http://en.ce.cn/main/latest/201411/13/%20t20141113_3896905.sh
162. Bhadrakumar M.K.. Why India is sleeping on foreign policy? // Rediff India Abroad. 07.08.2007. URL: <http://www.rediff.com/news/2007/aug/07guest.htm>
163. Cargo train linking central Asia, east China begins operation // China Daily. 22.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/xinjiang/urumqi_toutunhe/2014-01/22/content_17250086.htm
164. China, Russia Agree to Integrate Belt Initiative with EAEU Construction // Xinhua. 09.05.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2015-05/09/c_134222936.htm
165. China's \$40b Silk Road Fund signs MoU with Russian firms // ChinaDaily. 03.09.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-09/03/content_21785297.htm
166. Chinese President meets GCC delegation // China Daily. 17.01.2014. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/china/2014-01/17/content_17242795.htm

167. Chinese President Xi Jinping gives a keynote speech during the opening ceremony of the Boao Forum for Asia (BFA) Annual Conference 2015 in Boao.28.03.2015. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/28/c_134105208.htm
168. Cooperation of the Republic of Uzbekistan with the countries of the Asia and the Pacific. Uzbekistan-China relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan. URL: <http://www.mfa.uz/en/cooperation/countries/374/>
169. Dobbs J. The Eurasian Economic Union: a bridge to nowhere? Policy brief. European Leadership Network. 2015. URL: <http://www.europeanleadershipnetwork.org/medialibrary/2015/03/04/4adae6e5/The%20Eurasian%20Economic%20Union%20A%20Bridge%20to%20Nowhere.pdf>
170. Dragneva-Lewers, R. Can the Eurasian Economic Union be a Part of a New Constructive EU-Russia Settlement? Dahrendorf Forum. 2016. URL: <http://www.dahrendorf-forum.eu/can-the-eurasian-economic-union-be-a-part-of-a-new-constructive-eu-russia-settlement/>
171. Fu Ying, Are China and Russia Partnering to Create an Axis? // Valdai Club. 19.10.2016. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/are-china-and-russia-partnering-to-create-an-axis/>.
172. Gansu makes plans to build economic zone on the Silk Road // China Daily. 16.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/gansu/baiyin/2014-01/16/content_17245297.htm
173. Giles K., Ph. Hanson, R. Lyne, J. Nixey, J. Sherr, and A. Wood. The Russian Challenge. Chatham House. 2015. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150605RussianChallengeGilesHansonLyneNixeySherrWoodUpdate.pdf
174. Gonzalo, P.-M. The Eurasian Economic Union: Ambitions. Elcano Institute. 2016. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_en/contenido?W

CM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/economia+internacional/ari49-2015-pozomartin-eurasian-economic-union-ambitions-andvulnerabilities-of-the-other-eu

175. Pop Irina Ionela. Strengths and Challenges of China's "One belt, One road" Initiative // Centre for Geopolitics & Security in Realism Studies (CGSRS). United Kingdom. 09.02.2016. – 12 p. URL: http://cgsrs.org/files/files/publications_46.pdf
176. Jarosiewicz, A. and E. Fischer. The Eurasian Union - More Political, Less Economic // Ośrodek Studiów Wschodnich Im. Marka Karpia. 2015. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2015-01-20/eurasian-economic-union-more-political-less-economic>
177. Jong S. The Eurasian Economic Union and the European Union Geopolitics, Geo-Economics and Opportunities // Swedish Institute for European Policy Studies. 2016. URL: http://www.sieps.se/sites/default/files/2016_11epa%20eng%20A4%20korr2.pdf
178. Yhome K. The BCIM economic corridor: Prospects and challenges // Observer research Foundation. 10.02.2017. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-bcim-economic-corridor-prospects-and-challenges/>
179. Kaczmarek Marcin, Russian–Chinese Relations in Eurasia: Harmonization or Subordination? // Finnish Institute of International Affairs Briefing Paper, no. 238. 04.09.2018. URL: <https://www.fiia.fi/en/publication/russian-chinese-relations-in-eurasia?read>.
180. Karaganov S. From East to West, or Greater Eurasia. Russia in Global Affairs. 25.10.2016. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/pubcol/From-East-to-West-or-Greater-Eurasia-18440>
181. Karot Hydropower Station // CPEC. 14.07.2015. URL: <http://cpec.gov.pk/project-details/16>

182. Khalid Iqbal. SCO comes of Age // Nawaiwaqt group of newspapers. 13.07.2015. URL: <http://nation.com.pk/columns/13-Jul-2015/sco-comes-of-age>
183. Leonard, M. and I. Krastev. The New European Disorder. Essay ECFR/117 // European Council on Foreign Relations. 2014. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR117_TheNewEuropeanDisorder_ESSAY.pdf
184. Li meets APEC Finance Ministers Meeting's delegations heads in Beijing. URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1021/c102839-8797994> .
185. Li Ziguo. Eurasian Economic Union: Achievements, Problems and Prospects // China International Studies, №58, 2016. URL: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2016-06/28/content_8865773.htm
186. Liao Yuan. China gets its first agricultural green channel // China Daily. 03.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/xinjiang/urumqi_toutunhe/2014-01/03/content_17214933.htm
187. Liao Yuan. Xinjiang photo exhibition opens in Beijing // China Daily. 14.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/xinjiang/karamay/2014-01/14/content_17234277.htm
188. Kaczmarek Marcin, Rodkiewicz Witold. Russia's Greater Eurasia and China's New Silk Road: Adaptation Instead of Competition, OSW Commentary, no. 219. 21.07.2016. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2016-07-21/russias-greater-eurasia-and-chinas-new-silk-road-adaptation>.
189. Duchatel Mathieu. Eurasian Integration: Caught Between Russia and China // ECFR Essay. 07.06.2016. URL: https://www.ecfr.eu/article/essay_eurasian.
190. Meister S. There is no consensus in the EU on cooperation with the Eurasian Economic Union // Russian International Affairs Council. 2016. URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=8141#top-content
191. Pedro N., Viilup E. Misunderstandings and Tensions, a new Normality in EU-Russia Relations? // CIDOB, no. 115, 2015. URL:

http://www.cidob.org/en/publications/publication_series/notes_internacionals/n1_115_incomprension_y_tensiones_como_nueva_normalidad_en_las_relaciones_ue_rusia/misunderstandings_and_tensions_a_new_normality_in_eu_russia_relations

192. Robert D. Kaplan, *The Quiet Rivalry Between China and Russia* // *New York Times*. 03.11.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/03/opinion/china-russia-rivalry.html> .
193. Aoyama Rumi. *One Belt, One Road: China's New Global Strategy* // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. Vol. 5, No. 2. P.15. 28.03.2017. URL: <https://www.tandfonline.com/loi/reas20>
194. Shendrikova, D. *Going regional the Russian way: The Eurasian Economic Union between instrumentalism and global social appropriateness*. Working Paper. GR:EEN. 2015. URL: http://www.ispionline.it/sites/default/files/publicazioni/green_shendrikova.pdf
195. *Silk Road initiatives enter new phase*. 17.12.2014. URL: <http://www.wantchinatimes.com/news-subclass-cnt.aspx?id=20141217000063&cid=1102>
196. Speck U. *Russia's Challenge to the International Order*. Carnegie Europe. 2015. URL: <http://carnegieeurope.eu/2015/08/13/russia-s-challenge-to-international-order/iexd> .
197. *Suu Kyi's National League for Democracy Wins Majority in Myanmar* // *BBC News*. 13.11. 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-34805806>
198. Hormats Robert D. *The United States' «New Silk Road» Strategy: What is it? Where is it Headed?* // U. S. Department of State. Washington, DC. 2015. URL: <http://www.state.gov/e/rls/rmk/2011/174800.htm>
199. *Towards the Great Ocean–3: Creating Central Eurasia* // *Valdai Club*. June 2015. – 9 p. URL: <http://valdaiclub.com/files/17658/>.

200. Wang Qian. Eco-science centers to bind ties // China Daily. 17.12.2013. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/greenchina/2013-12/17/content_17178330.htm
201. Xi'an Issued Implementation Plan for Accelerating Construction of Silk Road Economic Belt // The People's Government of Shaanxi province. 21.12.2013. UR: http://english.shaanxi.gov.cn/channel/print.shtml?/news/governmentnews/201312/31395_1
202. Xi'an ITL exceeds annual goals in 2013 // China Daily. 22.01.2014. URL: http://www.chinadaily.com.cn/regional/2014-01/22/content_17255885.htm
203. Zhao Zhen. CIIS hold the International Conference on "Silk Road Economic Belt in the Context of Economic Globalization // China Institute of International Studies. 16.12.2013. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2013-12/16/content_6540161.htm

Международный транспортный коридор «Приморье-1»

Рис. 1. МТК «Приморье-1» (Харбин — Гродеково — Владивосток/Находка/Восточный — порты АТР)¹

¹ Транспортные коридоры // Российско-китайский информационный портал. URL: <http://russiachina-eastcargo.com/ru/transport-corridors> (дата обращения: 09.02.2020)

Международный транспортный коридор «Приморье-2»

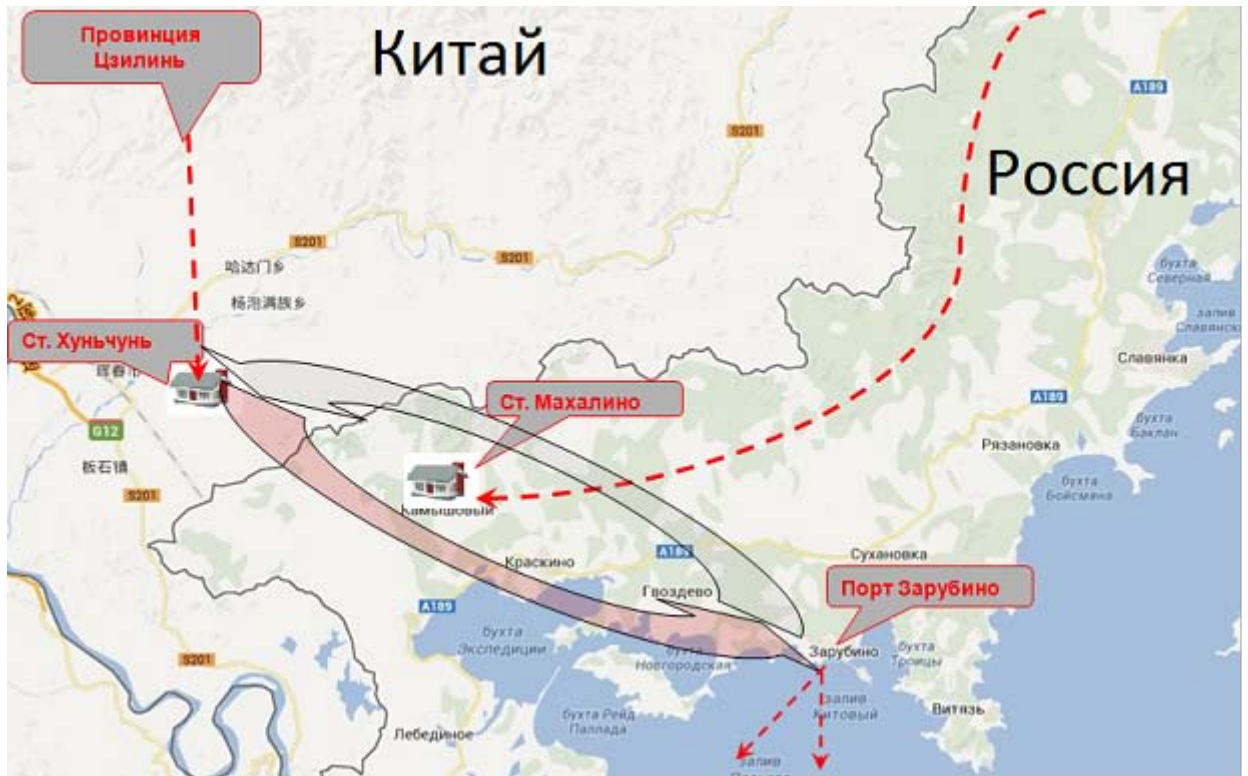

Рис. 2. МТК «Приморье-2» (Хуньчунь — Краскино — Посьет/Зарубино — порты АТР)¹

¹ Транспортные коридоры // Российско-китайский информационный портал. URL: <http://russiachina-eastcargo.com/ru/transport-corridors> (дата обращения: 09.02.2020)